

Римские древности и античная мифология. Для классических школ (2-е изд.)

Чарльз К. Диллауэй

Roman Antiquities, and Ancient Mythology

Charles K. Dillaway

The Project Gutenberg eBook of Roman Antiquities, and Ancient Mythology.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь.

Название: Римские древности и античная мифология

Автор: Чарльз К. Диллауэй

Дата выхода: 3 марта 2007 [eBook #20734]

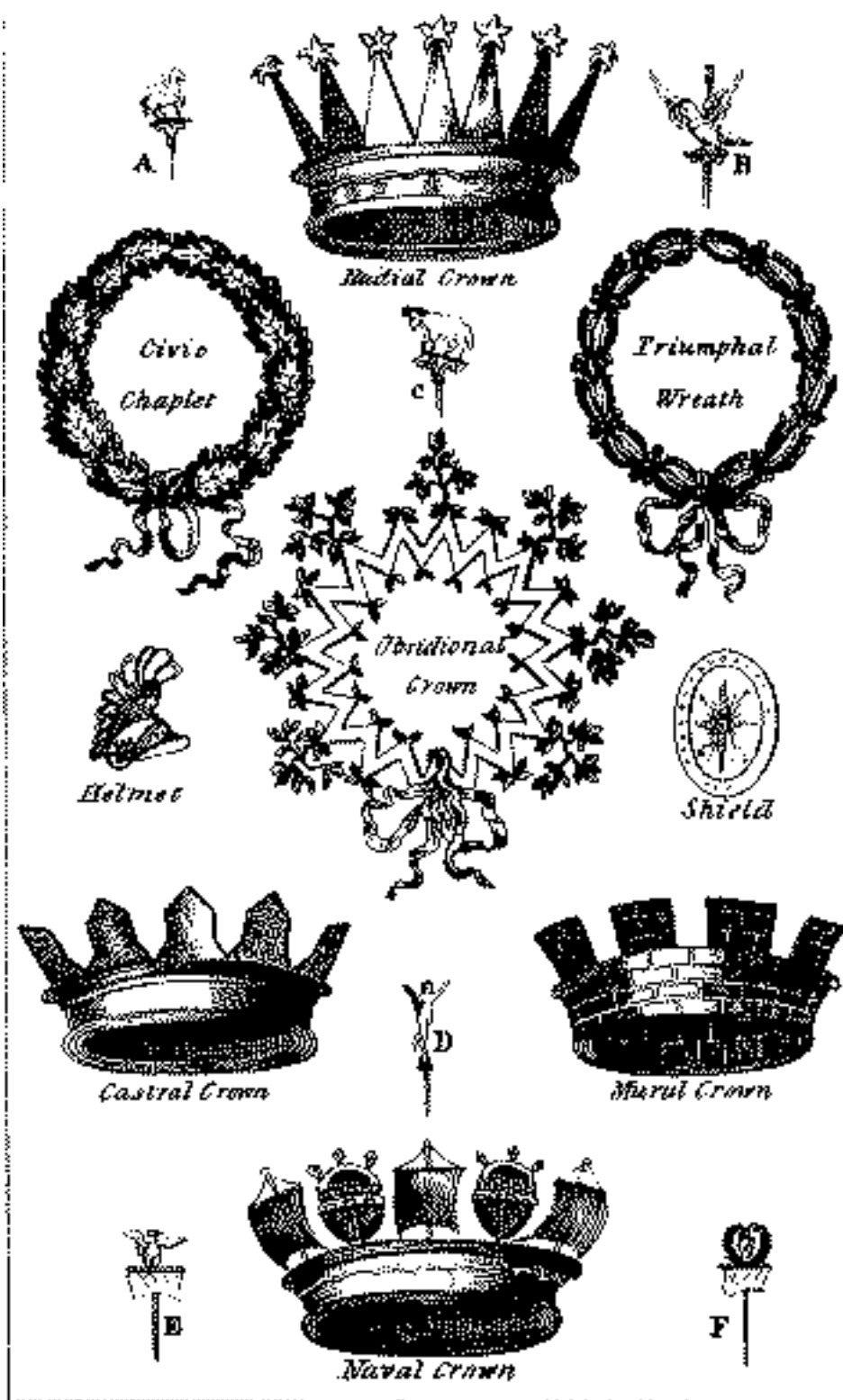
Последнее обновление: 25 января 2021 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Барбарой Тозиер, В. Л. Симпсоном, Биллом Тозиер и командой онлайн-распределенной корректуры по адресу <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK ROMAN ANTIQUITIES, AND ANCIENT MYTHOLOGY

Пл. 1.

ROMAN ANTIQUITIES, AND ANCIENT MYTHOLOGY; FOR CLASSICAL SCHOOLS.

BY CHARLES K. DILLAWAY,

ДИРЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЛАТИНСКОЙ ШКОЛЫ В БОСТОНЕ.

SECOND EDITION.

БОСТОН:

LINCOLN, EDMANDS & CO.

CARTER, HENDEE AND CO. BOSTON; COLLINS AND HANNAY,
NEW YORK; KEY AND MEILKE, PHILADELPHIA;
КУШИНГ И СЫНОВЬЯ, БАЛТИМОР.

1833.

Введено, согласно Акту Конгресса, в 1833 году, Линкольном,
Эдмандс и Ко. В канцелярии окружного суда штата
Массачусетса.

[Примечание транскриптора:

Подробный [список](#) изменений и аномалий находится в конце этого файла].

РАСПОЛОЖЕНИЕ ЛИСТОВ.

- № 1 - [перед титульным листом](#).
- 2 - перед страницей [27](#).
- 3, " ["71](#).
- 4, " ["78](#).
- 5, " ["82](#).
- 6, " ["90](#).
- 7, " ["106](#).
- 8, " ["133](#).

ПРЕДИСЛОВИЕ.

На следующих страницах редактор попытался дать некоторое представление об обычаях и институтах римлян и древней мифологии в форме, адаптированной для использования в классических школах.

При составлении сборника он свободно черпал информацию из всех доступных ему достоверных источников, но главным образом из следующих: Очерки учреждений и домашних обычаев римлян, опубликованные в Лондоне несколько лет назад; из работ Адамса, Кеннета, Ланктри, Монфокона, Миддлтона и Геснера; по предмету мифологии - из Белла, Спенса, Павсания, Ла Плюша, Плутарха, Плиния, Гомера, Горация, Вергилия и многих других, на которых время от времени делались ссылки.

Бостон, июль 1832 года.

Во втором издании, предлагаемом сейчас публике, многое добавлено в отдел древностей. Более полная глава о весах, мерах и монетах римлян была заменена на прежнюю, а также сделано множество других улучшений, которые, как мы надеемся, будут признаны

приемлемыми. Поскольку увеличивать объем тома было нецелесообразно, дополнения были сделаны путем исключения вопросов.

Бостон, май, 1833 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Гл. стр.

1. Основание Рима и разделение жителей 9
2. Сенат 13
3. Другие деления римского народа 18
4. Gentes и Familiæ, названия римлян 19
5. Частные права римских граждан 21
6. Публичные права римских граждан 23
7. Места отправления культа 24
8. Другие общественные здания 26
9. Портики, арки, колонны и трофеи 30
10. Багнии, акведуки, канализации и общественные пути 32
11. Авгуры и авгеры 33
12. Аруспики, понтифики, квиндецемвиры, весталки и т.д. 34
13. Религиозные обряды римлян 37
14. Римский год 39
15. Римские игры 42
16. Магистраты 44
17. О военных делах 49
18. Соборания, судопроизводство и наказания у римлян 53
19. Римская одежда 57
20. Изобразительное искусство и литература 59
21. Римские дома 61
22. Браки и похороны 63
23. Обычаи во время еды 66
24. Весы, меры и монеты 67

МИФОЛОГИЯ.

1. Небесные боги 71
2. Небесные богини 77
3. Земные боги 82
4. Земные богини 87
5. Боги леса 94
6. Богини леса 101
7. Боги моря 106
8. Тартар и его божества 111
9. Осужденные в аду 123
10. Адские чудовища 126

11. Dii Indigites, или герои, получившие божественные почести после смерти [128](#)
 12. Другие сказочные персонажи [146](#)
-

ГЛАВА I.

Основание Рима и разделение его жителей.

Древняя Италия была отделена на севере Альпами от Германии. На востоке и северо-востоке она была ограничена Адриатическим морем, или *Mare Superum*, на юго-западе - частью Средиземного моря, называемой Тосканским морем, или *Mare Inferum*, а на юге - *Fretum Siculum*, называемым в настоящее время Мессинским проливом.

Юг Италии, называемый *Græcia Magna*, был заселен колонией из Греции. В средней части Италии находилось несколько государств или конфедераций под названиями этруры, самниты, латины, вольски, кампанцы, сабины и т. д. А север, где находились *Цизальпинская* и *Лигурийская Галлии*, был заселен галлами.

Главным городом латинской конфедерации был Рим. Он располагался на реке Тибр, на расстоянии шестнадцати миль от ее устья.

Обычно считается, что Ромул заложил его на горе Палатин в 3251 году н. э., 753 году до н. э., в третий год 6-й Олимпиады.

Вначале Рим был лишь небольшим укреплением; при царях и республике он значительно увеличился в размерах, но его вряд ли можно было назвать величественным до времен Августа Сезара. В царствование императора Валериана город с пригородами занимал площадь в пятьдесят миль; в настоящее время его окружность едва достигает тринадцати миль.

Рим был построен на семи холмах: Палатинском, Капитолийском, Квиринальском, Эсквилинском, Виминальском, Селийском и Авентинском; поэтому его поэтически называли "*Urbs Septicollis*" - город с семью холмами.

Наибольшее число жителей в Риме составляло четыре миллиона человек, но средняя численность населения не превышала двух миллионов.

Люди были разделены на три племена, а каждое племя - на десять курий. Впоследствии число племен было увеличено до тридцати пяти.

Сначала люди делились только на два сословия: патрициев и плебеев, но потом к ним добавились эквиты или рыцари, а в более поздний период было введено рабство, в результате чего всего образовалось четыре сословия: Патриции, рыцари, плебеи и рабы.

Орден патрициев состоял из тех семей, чьи предки были членами сената. Те из них, кто занимал какой-либо высокий пост, считались благородными и обладали правом делать изображения себя, которые передавались потомкам и составляли часть их домашнего культа.

Плебейский орден состоял из низшего класса свободных людей. Тех, кто жил в городе, называли "*городскими плебеями*"; тех, кто жил в деревне, - "*деревенскими плебеями*". Но различие заключалось не только в названии - последние были самыми уважаемыми.

Городской плебс состоял не только из бедных механиков и рабочих, но и из множества бездельников, которые жили в основном за счет общественных щедрот, и их буйство было постоянным источником беспокойства для правительства. Среди них были и лидеры, которых держали на жалованье мятежные магистраты, по найму побуждавшие их к самым дерзким бесчинствам.

Торговля и производство считались подневольными занятиями, и у них не было стимула для развития промышленности; а многочисленные зрелища, которые выставлялись напоказ, особенно шоу гладиаторов, усиливали их природную свирепость. Этим причинам можно приписать окончательную гибель республики.

Конный орден возник из учреждения, приписываемого Ромулу, который выбрал из каждого из трех племен по сто молодых людей, наиболее выдающихся по своему званию, богатству и другим достижениям, которые должны были служить на лошадях и охранять его персону.

Затем их число увеличил Тулл Гостилий, выбравший триста человек из альбанов. Они выбирались беспорядочно из патрициев и плебеев. Необходимый возраст составлял восемнадцать лет, а состояние четырехсот сестерциев, то есть около 14 000 долларов. Знаками отличия были лошадь, подаренная за государственный счет, и золотое кольцо. Сначала они служили только в армии, но затем стали судьями и присяжными, а также распоряжались государственными доходами.

Большую пышность эквитам придавало шествие, которое они совершали по городу каждый год, в 15-й день июля, от храма почета за городом до Капитолия, верхом на лошадях, с венками из олив на голове, одетые в тогæ пальматæ или трабазе алого цвета, и неся в руках военные украшения, которые они получали от своего генерала в награду за доблесть. В это время они не могли быть вызваны в суд.

Если какой-нибудь экв развращался в своих нравах или уменьшал свое состояние, цензор приказывал исключить его из ордена, продав его лошадь.

Рабами у римлян становились люди, захваченные на войне, в наказание или рожденные в подневольном состоянии. Те враги, которые добровольно сдавались в плен, сохраняли права на свободу и назывались "*дедититами*".

Взятых в плен в поле или при штурме городов продавали на аукционе - "*под короной*", как это называлось, потому что при продаже на них надевали корону; или "*под хастой*", потому что там, где стоял аукционист, устанавливали копье. Их называли сервами или манципионами. Те, кто занимался работоторговлей, назывались *мангонами* или *веналитами*: они должны были обещать за исправность своих рабов и не скрывать их недостатков; поэтому их обычно выставляли на продажу голыми, а на шею вешали свиток, на котором были указаны их хорошие и плохие качества.

Свободнорожденные граждане не могли быть проданы в рабство. Родители могли продать своих детей, но они не теряли при этом права граждан, так как, освободившись от рабства, они назывались *ingenui* и *libertini*. Так же поступали и с несостоятельными должниками, которых отдавали кредиторам.

Среди рабов не было обычных браков, но их связь называлась *contubernium*. Дети любой женщины-рабыни становились собственностью ее хозяина.

Тех, кто обладал гением, иногда обучали литературе и гуманитарным наукам. Некоторые из них продавались на сайте по высокой цене. Отсюда возникла основная часть богатства Красса.

Власть хозяина над своим рабом была абсолютной. Он мог бичевать или предавать его смерти по своему усмотрению. Это право часто осуществлялось с особой жестокостью.

Обычным наказанием была плеть, но за некоторые преступления рабам ставили клеймо на лоб, а иногда заставляли носить на шее кусок дерева, куда бы они ни пошли, который назывался *furca*; тот, кто подвергался этому наказанию, впоследствии всегда назывался *furcifer*.

Также в качестве наказания рабов часто заключали в рабочую башню или колодец, где они должны были вращать мельницу для помола кукурузы. Когда рабов били, их подвешивали с грузом, привязанным к ногам, чтобы они не могли ими шевелить. При наказании за какое-либо смертное преступление их обычно распинали на кресте, но впоследствии, при Константине, это было запрещено.

Если хозяин семьи был убит в собственном доме, а убийца не был обнаружен, все его домашние рабы подлежали смертной казни. Таким образом, в одной семье было наказано не менее четырехсот человек.

Рабы считались не людьми, а вещами, и их можно было передавать от одного владельца к другому, как и любое другое имущество. Они не могли ни выступать в суде в качестве свидетелей, ни составлять завещания, ни наследовать что-либо, ни служить в качестве солдат, если не были предварительно освобождены.

В определенные периоды им предоставлялась наибольшая свобода, например, в праздник Сатурна, в декабре, когда им прислуживали за столом их хозяева, и в августовские иды.

Количество рабов в Риме и по всей Италии было огромным. Говорят, что у некоторых богатых людей их было несколько тысяч.

В древности их освобождали тремя разными способами: 1-й - *Per censum*, когда раб с ведома хозяина вписывал свое имя в цензурный список. 2-й, *Per vindictam*, когда хозяин, ведя своего раба к претору или консулу, а в провинциях - к проконсулу или пропретору, говорил: "Я хочу, чтобы этот человек был свободен, по обычаю римлян", и претор, если он одобрял, клал жезл на голову раба, произнося: "Я говорю, что этот человек свободен, по обычаю римлян". После этого ликтор или господин, повернув его кругом и ударив по щеке, отпускал его; это означало, что ему дано разрешение идти, куда он пожелает. 3-е, *Per testamentum*, когда господин давал свободу своим рабам по своему завещанию.

ГЛАВА II.

Сенат.

Сенат был учрежден Ромулом, чтобы быть вечным советом республики, и сначала состоял только из ста человек, выбранных из патрициев. Их называли патрициями либо по возрасту,

либо за отеческую заботу о государстве. После того как сабиняне были приняты в город, из их числа была выбрана еще одна сотня голосов куриалов.

Те, кого Брут выбрал в сенат после изгнания Тарквина Гордого на место убитых царем, назывались конскриптами, то есть лицами, записанными или зачисленными вместе с сенаторами, которые сами по себе правильно назывались патрициями.

В сенат выбирали людей сначала цари, а после их изгнания - консулы и военные трибуны, а с 310 года - цензоры. Сначала только из патрициев, но потом и из плебеев, в основном, однако, из эквитов.

Помимо состояния в 400, а после Августа - в 1200 сестерциев, в этот сан принимался только тот, кто уже занимал какую-либо должность в Содружестве. Возраст недостаточно точно установлен, вероятно, не моложе 30 лет.

Диктатор, консулы, преторы, трибуны общин и интеррексы имели право собирать сенат.

Места, где они собирались, были только те, которые ранее были освящены авгурами, и чаще всего в пределах города. Они использовали храм Беллоны за стенами для аудиенции иностранных послов и тех провинциальных магистратов, которые должны были быть заслушаны в открытом сенате, прежде чем они входили в город, например, когда они ходатайствовали о триумфе и в подобных случаях. Когда авгуры сообщали, что заговорил бык, что мы часто встречаем среди древних прорицателей, сенат должен был немедленно собраться, под землей или под открытым небом.

Регулярные заседания (*senatus legitimus*) проходили в календы, ноны и иды каждого месяца до времен Августа, который ограничил их календами и идами. *Senam indictus* созывался для решения дел в любой другой день, кроме *dies Comitialis*, когда сенат обязан был присутствовать на *Comitia*.

В древности сенат созывался должностным лицом, называемым *viator*, поскольку он созывал сенаторов из страны, или глашатаем, когда происходило что-либо, о чем сенаторы должны были посоветоваться в спешке и без промедления, а в последние времена - эдиктом, назначавшим время и место и опубликованным за несколько дней до этого. Также добавлялась причина сбора.

Если кто-либо отказывался или пренебрегал присутствием, он наказывался штрафом и лишением имущества, если только у него не было справедливого оправдания. Штраф налагал тот, кто занимал пост сенатора, и брал залог до его уплаты, но после 60 лет сенаторы могли присутствовать или нет, по своему усмотрению.

Ни одно постановление не могло быть принято, если не было кворума. Что это был за кворум, точно неизвестно. Если кто-то хотел помешать принятию декрета и подозревал, что кворума нет, он говорил председательствующему магистрату: "*Numera Senatum*", считайте сенат.

Магистрат, который должен был председательствовать, приносил жертву и принимал эгиду, прежде чем войти в дом Сената. Если они были неблагоприятны или взяты неправильно, дело откладывалось на другой день. Август приказал, чтобы каждый сенатор, прежде чем занять свое место, совершил жертвоприношение ладаном и вином у алтаря того бога, в храме которого собрался сенат, чтобы они могли исполнять свои обязанности более религиозно. Когда консулы входили, сенаторы обычно вставали, чтобы оказать им честь.

Сначала спрашивали мнение избранных консулов, а избранные преторы, трибуны и т. д., по-видимому, имели такое же предпочтение перед остальными членами своего ордена. Тот, кто занимал место в сенате, мог сначала посоветоваться с любым представителем того же порядка, которого считал нужным.

В сенате ничего не могло быть предложено против воли консулов, кроме как народными трибунами, которые также могли высказать свое отрицательное мнение против любого постановления торжественным словом "*Veto*", что называлось заступничеством. Это могли делать все, кто имел равную или большую власть, чем председательствующий магистрат. Если кто-либо из них вступался, приговор назывался "*Senatus auctoritas*", то есть их решение или мнение.

Сенаторы высказывали свое мнение стоя; но когда они лишь соглашались с мнением другого, они продолжали сидеть.

Консулы не имели права прерывать говорящих, хотя они и вводили в свои речи много посторонних вещей, не относящихся к теме, что они иногда и делали, чтобы потратить день на речи. Ведь после десятого часа, то есть четырех часов пополудни, по нашему летоисчислению, нельзя было делать никаких новых речей.

Этой привилегией часто злоупотребляли, но их заставляли остановиться шум и крики других сенаторов. Иногда таким образом заставляли замолчать мировых судей, когда они вносили неприятное предложение.

Сенаторы обычно обращались к палате под титулом "*patres conscripti*": иногда к консулу или председательствовавшему, иногда к обоим.

Постановлением сената сенаторы расходились по разным частям палаты.

Председательствующий говорил: "Пусть те, кто придерживается такого-то мнения, перейдут на ту сторону, те, кто думает иначе, - на эту". Те сенаторы, которые только голосовали, но не говорили, или, как говорят некоторые, имели право голосовать, но не говорить, назывались *педариями*, потому что они обозначали свое мнение ногами, а не языком. Когда постановление принималось без спроса или высказывания какого-либо мнения, оно называлось "*senatus consultum per discessionem*". Но если дело обстояло иначе, его называли просто "*Senatus consultum*".

При принятии декрета о подаче прошения какому-либо полководцу всегда спрашивали мнение сенаторов. Поэтому Цицерон обвиняет Антония в том, что он упустил это в случае с Лепидом. Перед голосованием и во время дебатов сенаторы занимали свои места рядом с тем, чье мнение они одобряли, и мнение того, к кому присоединялось наибольшее число, называлось "*Sententia maxime frequens*".

Когда обсуждались дела, требующие секретности, клерки и другие присутствующие не допускались, но то, что происходило, записывалось кем-то из сенаторов, и постановление называлось *tacitum*.

Велись публичные реестры того, что делалось в сенате, в народных собраниях и судах; также записи о рождении и похоронах, браках и разводах и т. д., которые служили источником информации для историков.

При написании декрета сначала указывали время и место, затем имена тех, кто присутствовал при его перепечатке, после этого - предложение с именем магистрата, который его предложил; ко всему этому прилагалось то, что постановил сенат.

Декреты хранились в государственной сокровищнице вместе с законами и другими документами, относящимися к республике. В древности они хранились в храме Цереры. Место, где хранились государственные записи, называлось "*Табулярий*". Постановления сената о почестях, оказанных Сезару, были начертаны золотыми буквами на серебряных колоннах. Если их не доставляли в казначейство, они считались недействительными. Поэтому при Тиберии было предписано, чтобы постановления сената, особенно о смертной казни кого-либо, не доставлялись туда раньше десятого дня, чтобы император, если он отсутствует в городе, имел возможность рассмотреть их и, если сочтет нужным, смягчить.

Постановления сената редко отменялись. Пока вопрос обсуждался, каждый мог свободно выразить свое несогласие; но когда решение было принято, считалось, что каждый член должен поддерживать мнение большинства.

В разные времена полномочия Сената были разными. При царском правлении сенат обсуждал такие дела, которые предлагал ему царь, и цари, как говорят, действовали в соответствии с их советами, как впоследствии консулы в соответствии с их указами.

Таркин Гордый, отбросив переданный от предшественников обычай во всем советоваться с сенатом, изгнал или предал смерти главных людей этого ордена и не выбирал других на их место; но за свою тиранию он был изгнан с трона, а царское правительство упразднено, А. У. 243. После этого власть сената была возведена в высшую степень. Все делалось по его указке. Магистраты были в некотором роде лишь его министрами. Но когда патриции стали злоупотреблять своей властью и жестоко обращаться с плебеями, особенно после смерти Тарквина, народ взял оружие в свою защиту, отделился от города, захватил Монс Сакер и создал себе трибунов, которые ущемляли власть сената, а со временем значительно уменьшили ее.

Хотя верховная власть в Риме принадлежала народу, он редко принимал какие-либо решения без авторитета сената. Во всех важных делах обычно соблюдался такой порядок: сначала сенат обсуждал и принимал постановления, а затем народ отдавал приказы.

Сенат взял на себя исключительную опеку над общественной религией, так что ни один новый бог не мог быть введен, ни один алтарь не мог быть воздвигнут, ни одна сивиллина книга не могла быть рассмотрена без их приказа. Они распоряжались казной и распределяли государственные деньги по своему усмотрению. Они назначали жалованье своим генералам и офицерам, а также провиант и одежду для армий. Они определяли провинции, которые ежегодно назначались консулам и преторам, и, когда это казалось целесообразным, продлевали их командование. Они назначали из своего состава всех послов, отправляемых из Рима, и давали иностранным послам те ответы, которые считали нужными. Они постановляли все публичные благодарения за одержанные победы и предоставляли честь овации или триумфа с титулом императора своим победоносным полководцам. Они могли присваивать титул короля любому принцу по своему усмотрению и объявлять любого врага по результатам голосования. Они расследовали все государственные преступления и измены, совершенные в Риме или других частях Италии, и решали все споры между союзными и зависимыми городами. Они имели право не только толковать законы, но и освобождать людей от их исполнения. Они могли откладывать народные собрания и предписывать городу смену образа жизни в случае надвигающейся опасности или бедствия.

Но их власть проявлялась, прежде всего, в случае гражданского раздора или опасных беспорядков в городе, когда принималось торжественное постановление: "Чтобы консулы заботились о том, чтобы республика не пострадала". Этим декретом им была дана

абсолютная власть наказывать и предавать смерти кого угодно без суда и следствия, собирать войска и вести войну без приказа народа.

Хотя декреты сената не имели должной силы законов и принимались главным образом по тем вопросам, которые не были предусмотрены законами, тем не менее они всегда понимались как имеющие обязательную силу, и поэтому им подчинялись все приказы. Сами консулы были обязаны подчиняться им. Они могли быть аннулированы или отменены только самим сенатом. В последние века республики авторитет сената мало учитывался ведущими людьми и их креатурами, которые с помощью подкупа добивались от развращенного населения желаемого, невзирая на сенат.

Август, став хозяином империи, сохранил формы древней республики и те же имена магистратов, но не оставил ничего от древней добродетели и свободы. Хотя он делал вид, что всегда действует под властью сената, он искусно перетягивал все на себя.

Сенаторы отличались продолговатой пурпурной полосой, нашитой на переднюю часть сенаторской мантии, и черными бускетами, доходившими до середины ноги, с серебряной буквой С на верхней части ступни.

Главной привилегией сенаторов было особое место на публичных зрелищах, называемое оркестром. Оно находилось рядом со сценой в театре, либо рядом с ареной или открытым пространством в амфитеатре.

Послания, отправляемые императором в сенат, назывались эпистолами или либеллами, потому что были сложены в виде письма или маленькой книжечки. Считается, что Сезар первым ввел эти *libelli*, которые впоследствии использовались почти по каждому случаю.

ГЛАВА III.

Другие деления римского народа.

Чтобы патриции и плебеи были связаны друг с другом самыми тесными узами, Ромул постановил, чтобы каждый плебей выбирал из патрициев любого, кого пожелает, в качестве своего покровителя или защитника, чьим клиентом он назывался.

В обязанности патрона входило консультировать и защищать своего клиента, а также помогать ему своими интересами и имуществом. Клиент был обязан оказывать своему покровителю величайшее уважение и служить ему своей жизнью и состоянием в любой экстремальной ситуации.

Покровителям и клиентам запрещалось обвинять или свидетельствовать друг против друга, и тот, кто был уличен в этом, мог быть безнаказанно убит любым человеком в качестве жертвы Плутону и адским богам.

Для патриция считалось весьма почетным иметь многочисленных клиентов, как наследственных, так и приобретенных собственными заслугами. В последующие времена даже города и целые народы находились под покровительством прославленных римских семей.

Те, чьи предки или они сами носили какую-либо курульную магистратуру, то есть были консулами, преторами, цензорами или курульными эдилами, назывались нобилиями и имели

право делать свои изображения, которые потомки хранили с особой тщательностью и носили с собой на похоронах.

Эти изображения представляли собой бюсты людей до плеч, сделанные из воска и раскрашенные, которые они помещали во дворах своих домов, заключенных в деревянные футляры, и, похоже, не выносили оттуда, кроме как по торжественным случаям. Под ними были написаны титулы или надписи, указывающие на почести, которыми они пользовались, и подвиги, которые они совершили. В древности это право изображения было присуще патрициям, но впоследствии его получили и плебеи, когда были приняты на должности курульных.

Те, кто первыми из своего рода возвышались до курульных должностей, назывались *homines novi*, новые люди или выскочки. Те, кто не имел изображений ни себя, ни своих предков, назывались *ignobiles*.

Тех, кто отстаивал интересы сената, называли *optimates*, а иногда *procēres* или *principes*. Тех, кто стремился завоевать расположение народа, называли *populares*, к какому бы ордену они ни принадлежали. Это было деление на фракции, а не на ранги или достоинства. Состязания между этими двумя партиями вызывали сильнейшие волнения в государстве, которые в конце концов закончились уничтожением свободы.

ГЛАВА IV.

Роды и семейства; имена римлян и т. д.

Римляне делились на различные роды (*gentes*), а каждый род - на несколько семей. Представители одного рода назывались *gentiles*, а представители одной семьи - *agnati*. Но родственники по отцовской линии также назывались *agnati*, чтобы отличить их от *cognati*, родственников только по материнской линии.

У римлян было три имени, чтобы обозначать различные кланы и семьи и различать людей одной семьи - *prænomen*, *nomen* и *cognomen*.

Имя *prænomen* ставилось первым и обозначало человека. Обычно он писался с одной буквы, как *A.* для *Aulus*: *C.* для *Caius* - иногда с двумя, как *Ap.* для *Appius*.

Nomen ставилось после *prænomen*, чтобы обозначить род, и обычно заканчивалось на *ius*, как *Cornelius*, *Fabius*. Когномен ставился последним и обозначал род; например, Цицерон - *Cæsar*.

Иногда было и четвертое имя, называемое агноменом, которое добавлялось в связи с каким-либо выдающимся действием или примечательным событием. Так, Сципион был назван Африканским (*Africanus*) за завоевание Карфагена и Африки: по той же причине его брата называли Азиатским (*Asiaticus*).

Эти имена использовались не всегда; обычно их было два, а иногда только сирнаме. Но, обращаясь к кому-либо, обычно использовали *prænomen*, как собственное гражданам, поскольку у рабов *prænomen* не было.

Имена происходили от различных обстоятельств, либо от какого-то качества ума, как у Катона, от *catus* - мудрый, либо от привычек тела, как у Кальвуса, Красса и т. д., либо от выращивания определенных плодов, как у Лентула, Пизона и т. д. Квинта Цинцинната

называли Серраном, потому что послы из сената нашли его сеющим, когда принесли ему весть о том, что он стал диктатором.

Это прозвище давалось мальчикам на девятый день, который назывался *dies lustricus*, или день очищения, когда совершались определенные религиозные церемонии. Старший сын в семье обычно получал фамилию своего отца. Остальные получали имена от своих дядей или других родственников.

Если в семье была только одна дочь, ее называли по имени рода: так, Туллия, дочь Цицерона, сохраняла это имя и после замужества. Если дочерей было две, одну называли главной, а другую - младшей. Если же их было больше двух, то они различались по номерам; так, первая, вторая, третья и т. д.

Свободными назывались те, кто имел право делать все, что им заблагорассудится. Те, кто родился от ренты и всегда был свободен, назывались *ingenui*. Рабы, ставшие свободными, назывались *liberti* по отношению к своим господам и *libertini* по отношению к свободнорожденным гражданам.

ГЛАВА V.

Частные права римских граждан.

Право на свободу включало в себя не только свободу от власти господ, но и от господства тиранов, суровости магистратов, жестокости кредиторов и наглости более могущественных граждан. После изгнания Тарквина Брут издал закон, согласно которому никто не должен быть царем в Риме, а тот, кто задумает сделать себя царем, может быть безнаказанно убит. В то же время народ был связан клятвой, что он никогда не допустит создания короля.

Граждане могли апеллировать к народу от магистратов, и апеллировавшие не могли быть наказаны до тех пор, пока народ не решит этот вопрос; но в основном они были защищены помощью трибунов.

Никто, кроме всего римского народа в *comitia centuriata*, не мог вынести приговор о жизни римского гражданина. Ни один магистрат не мог наказывать его ни полосами, ни капитуляцией. Одно лишь выражение "я - римский гражданин" отменяло самые суровые постановления.

Законы двенадцати таблиц предписывали отдавать несостоятельных должников кредиторам, заковывать их в путы и веревки, и хотя они не полностью утрачивали права свободных людей, но фактически находились в рабстве, и зачастую с ними обращались более жестоко, чем с рабами.

Чтобы остановить жестокость ростовщиков, был принят закон, согласно которому должников нельзя было держать ни в кандалах, ни в оковах; имущество должника, а не его личность, должно было быть отдано кредиторам.

Народ, не удовлетворившись этим, так как это не освобождало его от тюрьмы, потребовал полной отмены долгов, которые они называли новыми столами; но это так и не было выполнено.

Каждый род и каждая семья имели определенные священные права, свойственные только им, которые наследовались так же, как и наследство. Если наследники по отцовской линии

одной семьи оказывались несостоятельными, то наследниками становились представители того же рода, отдавая предпочтение родственникам по материнской линии. Никто не мог перейти из патрицианской семьи в плебейскую или из плебейской в патрицианскую, кроме как через ту форму усыновления, которая могла быть осуществлена только на *comitia curiata*.

Ни один римский гражданин не мог жениться на рабыне, варваре или иностранке, если на то не было разрешения народа.

Отец у римлян обладал властью жизни и смерти над своими детьми. Он мог не только подвергать их пыткам в младенчестве, но и, когда они вырастали, заключать в тюрьму, бичевать, отправлять на работы в деревню, а также предавать их смерти по своему усмотрению.

Сын мог приобретать имущество только с согласия отца, и то, что он приобретал, называлось его *пекулием*, как у раба.

Отношения к собственности у римлян были разделены по-разному. Одни, как говорили, принадлежали божественному праву и считались священными, как алтари, храмы или любые вещи, публично освященные богам властью понтификов; или религиозными, как гробницы, или неприкосновенными, как стены и ворота города.

Другие считались правом человека и назывались профанными. Они были либо общественными и общими, как воздух, проточная вода, море и его берега, либо частными, которые могли быть собственностью отдельных лиц.

Никто, кроме римского гражданина, не мог составить завещание, быть свидетелем завещания или наследовать что-либо по нему.

Обычным способом составления завещания после принятия законов двенадцати таблиц были медь и весы, как их называли. В присутствии пяти свидетелей, весовщика и свидетеля, завещатель путем мнимой продажи отчуждал свою семью и имущество тому, кого называли *familiæ emptor*, который не был наследником, как думали некоторые, но допускался лишь для проформы, чтобы казалось, что завещатель отчуждал свое имущество при жизни. Этот акт назывался *familiæ mancipatio*.

Иногда завещатель писал завещание полностью своей рукой, и в этом случае оно называлось *holographum*, иногда его писал друг или другие люди. Так, завещание Августа было написано частично им самим, а частично двумя его вольноотпущенниками.

Завещания всегда подписывались завещателем и, как правило, свидетелями и скреплялись их печатями или кольцами. Кроме того, их перевязывали нитью, трижды продетой через отверстия, и запечатывали; как и все другие гражданские акты, они всегда писались на латыни. Наследство, составленное на греческом языке, не имело силы.

Они передавались либо в частном порядке в руки друга, либо в храм к его хранителю. Так, Юлий Цезарь, по преданию, доверил свое завещание старейшей из весталок-девственниц.

Отец мог оставить опекуном своих детей кого угодно, но в случае его смерти эта обязанность по закону переходила к ближайшему родственнику со стороны отца. Если не было опекуна по завещанию или законного опекуна, то опекуна назначали претор и большинство народных трибунов. Если кто-либо умирал, не составив завещания, его имущество переходило к ближайшим родственникам.

Женщины не могли совершать никаких важных дел без согласия своих родителей, мужей или опекунов.

ГЛАВА VI.

Общественные права римских граждан.

jus militiæ - право служить в армии, которое сначала было присуще только высшему сословию граждан, но затем император стал брать солдат не только из Италии и провинций, но и из варварских народов.

Дань (jus tributorum) заключалась в том, что каждый человек платил налог через племена, пропорционально оценке своих владений.

Существовало три вида дани: одна налагалась на каждого человека поровну; другая - в зависимости от его имущества; третья взималась в чрезвычайных случаях. Существовало еще три вида налогов, которые назывались *portorium*, *decumæ* и *scriptura*.

Порториум платили за экспортируемые и импортируемые товары, сборщики которых назывались *portitores*, или за провоз товаров через мост.

Декумæ - десятая часть кукурузы и пятая часть других фруктов, взимаемая с тех, кто обрабатывал общественные земли в Италии или за ее пределами.

Scriptura платили те, кто пас свой скот на общественных землях. *jus saffragii* - право голоса в различных народных собраниях.

Почетное право (jus honorum) - право быть жрецом или магистратом, которым поначалу пользовались только патриции. Иностранцы могли жить в Риме, но не обладали ни одним из прав граждан; они подчинялись особой юрисдикции и могли быть изгнаны из города магистратом. Им не разрешалось носить римскую одежду.

ГЛАВА VII.

Места поклонения.

Храмом называлось место, которое посвящалось поклонению какому-либо божеству и освящалось авгурами.

Святилищами назывались такие места, которые нуждались в освящении, и если впоследствии они получали его, то меняли свое название на храмы.

Делубрум объединял несколько божеств под одной крышей. Самыми известными храмами были Капитолий и Пантеон.

Капитолий, или храм Юпитера Капитолина, стал результатом клятвы, данной Тарквинием Приском во время Сабинской войны. Но он едва успел заложить фундамент до своей смерти. Его племянник Таркин Гордый достроил его из трофеев, захваченных у соседних народов.

Строение стояло на высоком гребне, занимая четыре акра земли. Спереди его украшали три ряда колонн, с других сторон - два. Подъем с земли осуществлялся по ста ступеням.

Невероятные дары и украшения, которыми он был наделен в разные времена, почти превосходят воображение. Август в свое время подарил две тысячи фунтов золота, а также драгоценности и драгоценные камни на сумму пятьсот сестерциев.

Ливий и Плиний удивляют нас рассказами о медных порогах, благородных столбах, которые Сцилла перенесла сюда из Афин, из храма Юпитера Олимпийского; позолоченной крыше, позолоченных щитах и щитах из чистого серебра; огромных серебряных сосудах, вмещавших три меры, золотых колесницах и т. д.

Этот храм был сначала уничтожен огнем во время Марианской войны, а затем восстановлен Силлой. Он также был разрушен во время вителлианской смуты. Веспасиан построил третий, который был сожжен во время его смерти. Домициан возвел последний и самый прославленный из всех, в котором сама позолота достигала двенадцати тысяч талантов - Плутарх заметил об этом императоре, что он, подобно Мидасу, желал превратить все вещи в золото. В настоящее время от него осталось совсем немного, но достаточно, чтобы сделать христианскую церковь.

В Капитолии было три храма: Юпитеру, Юноне и Минерве. Храм Юпитера находился в центре, поэтому его поэтично называли "*Mediā qui sedet æde Deus*" - бог, восседающий в среднем храме.

Пантеон был построен Марком Агриппой, зятем Августа Цезаря, и посвящен, скорее всего, всем богам в целом, как следует из названия. Высота сооружения составляет сто пятьдесят восемь футов, ширина - примерно столько же. Крыша любопытно сводчатая, местами пустоты, для большей прочности. Стропила были сделаны из кусков латуни длиной в сорок футов. Во всем здании нет окон, только круглое отверстие в верхней части крыши, которое очень хорошо служит для проникновения света. Стены внутри либо цельные мраморные, либо инкрустированные. Снаружи фасад был покрыт медными пластинами, позолоченными, сверху - серебряными, которые теперь заменены на свинцовые. Ворота были медные, необыкновенной работы и величины.

Этот храм стоит до сих пор, почти не изменившись, кроме утраты старых украшений, будучи превращенным в христианскую церковь папой Бонифацием III. Самым примечательным отличием является то, что там, где раньше поднимались по двенадцати ступеням, теперь спускаются на столько же ко входу.

Есть еще два храма, особенно заслуживающие внимания не столько из-за великолепия строения, сколько из-за обычаев, которые от них зависят, и замечательного использования, которому они подвергались. Это храмы Сатурна и Януса.

Первый был знаменит тем, что служил для хранения общественной казны, причиной чего некоторые считают то, что Сатурн первым научил итальянцев чеканить деньги; но, скорее всего, это было связано с тем, что это было самое сильное место в городе. Здесь хранились все государственные реестры и записи, среди которых были *libri elephantini*, или большие таблицы из слоновой кости, содержащие список всех племен и схемы государственных счетов.

Другим зданием было квадратное, по некоторым данным, из цельной меди, настолько большое, что в нем помещалась статуя Януса высотой в пять футов, с медными воротами на каждой стороне, которые держали открытыми во время войны и закрытыми в мирное время.

ГЛАВА VIII.

О других общественных зданиях.

Театры, названные так от греческого *θεαομαι* - смотреть, обязаны своим происхождением Вакху.

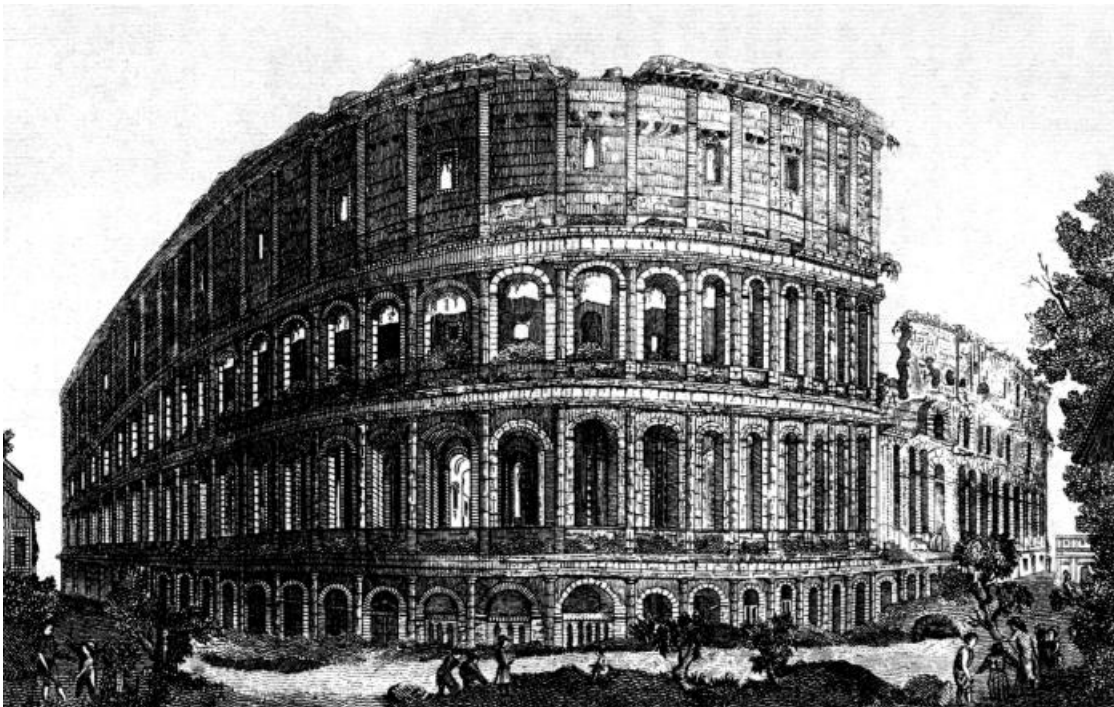
То, что театры и амфитеатры - это два разных вида сооружений, никогда не подвергалось сомнению: первые строились в форме полукруга, вторые - овальные, чтобы получилась такая же фигура, как если бы два театра были соединены вместе. Однако одно и то же место часто называется этими именами у нескольких авторов. Похоже, что они также были предназначены для совершенно разных целей: театры - для сценических представлений, амфитеатры - для больших шоу гладиаторов, диких зверей и т.д. Ниже перечислены наиболее важные части обоих сооружений.

Сцена - это перегородка, протянувшаяся через весь театр, которая то поворачивалась, то поднималась, чтобы представить зрителям новую перспективу.

Проскениум - пространство перед сценой, где находилась *кафедра*, на которую выходили актеры из-за кулис для выступления.

Средняя часть, или площадь амфитеатра, называлась *савæ*, потому что она была значительно ниже других частей, откуда, возможно, и было заимствовано название ямы в наших театральных домах; и *агена*, потому что ее посыпали песком, чтобы артисты не поскользнулись.

Pl. 2

Руины Флавианского амфитеатра, обычно называемого Колизеем.

В соответствии с обычным делением народа на сенаторов, рыцарей и коммун, места в театре различались в три раза. Первый ряд назывался оркестровым, от *ορχηϊσθαι*, потому что в этой части греческих театров исполнялись танцы ; второй - *конным*, а третий - *народным*.

Флавианский амфитеатр, ныне более известный под названием *Колизей*, своей грандиозной величиной вызывает изумление всего мира. Он был пятьсот пятьдесят футов в длину, четыреста семьдесят в ширину и сто шестьдесят в высоту. Он был окружен до самого верха портиком, опирающимся на восемьдесят арок, и разделен на четыре этажа. Расположение мест было таким же, как в театрах; но с одной стороны была большая ложа, покрытая государственным балдахином для размещения императора и магистратов, которые были окружены всеми знаками отличия.

Поскольку главную часть развлечений составляли бои диких зверей, их держали в норах вокруг арены или сцены, которая была сильно обнесена каналом, чтобы защитить зрителей от их нападения. Однако эти меры предосторожности не всегда были достаточными, и случалось, что животные перепрыгивали через барьер.

Эта огромная громада была начата Веспасианом и возведена из части материалов золотого дворца Нерона: она имела овальную форму и, как предполагается, вмещала до восьмидесяти тысяч человек. Большая часть этого огромного здания сохранилась до сих пор.

Театры в первые века существования содружества были лишь временными и состояли из дерева. Самым знаменитым из них был театр Марка Скавра, сцены которого были разделены тремя перегородками, одна над другой: первая состояла из ста двадцати мраморных колонн, вторая - из такого же количества колонн, выточенных из стекла. Сверху стояло столько же столбов, украшенных позолоченными табличками. Между колоннами было установлено три тысячи статуй и изображений из меди. *Кавка* вмещала восемьдесят тысяч человек.

Помпей Великий был первым, кто взялся за строительство стационарного театра, который он благородно построил из квадратного камня. Некоторые из остатков этого театра до сих пор можно увидеть в Риме.

Цирки были местами, отведенными для проведения различных игр: как правило, они были продолговатыми или почти в форме лука, с круглой стеной, с рядами сидений для удобства зрителей. На входе в цирк стояли *carceres* или списки, откуда они стартовали, а прямо возле них - один из *metæ* или меток, другой стоял на дальнем конце, чтобы завершить гонку.

Самым примечательным был *цирк Максимус*, построенный Тарквинием Приском: длина его составляла четыре *стадия*, или аршина, ширина - столько же акров, с траншеей глубиной десять футов и столько же шириной, чтобы принимать воду, и местами для ста пятидесяти тысяч человек. При последующих принцах он был чрезвычайно красив и украшен, а также расширен до таких огромных размеров, что мог вместить на своих местах двести шестьдесят тысяч зрителей.

Наумахии, или места для представления морских сражений, нигде особенно не описаны, но мы можем предположить, что они были похожи на *цирки* и амфитеатры.

Стадии были местами в форме *цирков* для бега людей и лошадей. Прекрасный стадион был построен Домицианом. *Ксисты* были местами, построенными как портики, в которых упражнялись борцы.

Campus Martius, знаменитый по многим причинам, был большим равнинным полем, лежащим недалеко от Тибра, откуда мы иногда находим его под названием *Tiberinus*: он был назван *Martius*, потому что был посвящен древними римлянами богу Марсу. Помимо приятного расположения и других природных украшений, постоянные занятия спортом и упражнения, проводимые здесь, делали его одной из самых интересных

достопримечательностей вблизи города. Здесь молодые дворяне упражнялись во всех видах подвигов и учились владеть оружием. Здесь проводились скачки как с колесницами, так и с одиночными лошадьми. Кроме того, он был благородно украшен статуями знаменитых людей, арками, колоннами и портиками, а также другими великолепными сооружениями. Здесь находилась *общественная вилла*, или дворец, для приема и развлечения послов из иностранных государств, которым не разрешалось въезжать в город.

Римские *курии* были двух видов: божественные и гражданские. В первых собирались жрецы и религиозные ордена для регулирования обрядов и церемоний, связанных с поклонением богам. В других собирался сенат, чтобы посоветоваться об общественных проблемах государства. Сенат не мог собираться в таком месте, если оно не было торжественно освящено авгурами и не было сделано по той же природе, что и храм.

Римские форумы представляли собой общественные здания, длина которых в три раза превышала их ширину. По всему периметру форум был окружен арочными портиками, в некоторых местах оставались проходы для входа.

Форумы были двух видов: *гражданские (fora civilia)* и *венецианские (fora venalia)*. Первые предназначались для украшения города, а также для публичных судов. Другие возводились для нужд и удобств жителей и, несомненно, были эквивалентны нашим рынкам. Самым примечательным был римский форум, построенный Ромулом и украшенный со всех сторон портиками, построенными Тарквинием Приском: Он был самым древним и чаще всего использовался в общественных делах.

Юлианский форум, построенный Юлием Цезарем на трофеи, взятые в Галльской войне; одна только площадь обошлась в сто тысяч *сестерций*, что равнялось 3570 долларам.

Августовский форум, построенный Августом Цезарем, содержащий статуи в двух портиках, по обе стороны от главного здания. В одном были все латинские цари, начиная с Энея, в другом - все римские цари, начиная с Ромула, и большинство выдающихся людей в содружестве, и сам Август среди остальных, с надписью на пьедестале каждой статуи, выражающей главные действия и подвиги того, кого она представляла.

Форум Траяна, возведенный императором Траяном на захваченные им в войнах трофеи; покрытие было полностью медным, а портики очень красивыми.

Главными рынками (*fora venalia*) были *boarium* - для волов и говядины, *suarium* - для свиней, *pistorium* - для хлеба, *cupedinarium* - для лакомств, *holitorium* - для кореньев, салатов и тому подобных вещей.

Комиций был лишь частью римского форума, которая иногда служила для празднования *комиций*; здесь стояла *ростра*, своего рода кафедра, украшенная клювами кораблей, взятых в морском бою у жителей Антиума в Италии; здесь рассматривались дела, произносились оратории и заупокойные панегирики.

ГЛАВА IX.

Портики, арки, колонны и трофеи.

Портики заслуживают внимания: это сооружения любопытной работы и необычайной красоты, пристроенные к общественным зданиям, священным и гражданским, как для украшения, так и для использования.

Обычно они получали свои названия либо от храмов, возле которых стояли, либо от строителей, либо от характера и формы здания, либо от замечательных росписей в них.

Иногда они использовались для собраний сената; иногда ювелиры и те, кто торговал самыми дорогими товарами, выставляли здесь свои товары на продажу; но общее их использование заключалось в удовольствии гулять или ездить по ним, подобно нынешним пьяцам в Италии.

Арки были общественными зданиями, предназначенными для поощрения и награждения благородных предприятий, воздвигнутыми, как правило, в честь таких выдающихся личностей, которые либо одержали необычайно важную победу за границей, либо спасли государство дома от значительной опасности.

Сначала это были простые и грубые сооружения, отнюдь не отличавшиеся красотой и вкусом: но в последние времена не считалось слишком больших затрат, чтобы сделать их в высшей степени великолепными и величественными. Арки, построенные Ромулом, были только из кирпича, арки Камилла - из простого квадратного камня, но арки Сезара, Друза, Тита и т.д. были сделаны из мрамора.

Сначала они были полукруглыми, откуда, вероятно, и получили свои названия; затем их стали строить четырехугольными, с просторными арочными воротами посередине и маленькими с каждой стороны. На сводчатой части средних ворот висели маленькие крылатые изображения, изображающие победу, с коронами в руках, которые, будучи спущенными, они возлагали на голову завоевателя, когда тот проходил под триумфальной аркой.

Колонны или столбы над могилами выдающихся людей были большим украшением города: в конце концов они были преобразованы в тот же дизайн, что и арки, для почетной памяти о какой-либо благородной победе или подвиге. Особого внимания заслуживают колонны императоров Траяна и Антонина, отличающиеся красотой и искусной работой.

Первая была установлена в центре форума Траяна и состояла из двадцати четырех больших камней из мрамора, но так искусно сцементированных, что казались одним целым камнем. Его высота составляла сто сорок четыре фута; внутрь он поднимается по ста восьмидесяти пяти винтовым лестницам и имеет сорок маленьких окошек для проникновения света. Вся колонна инкрустирована мрамором, в котором отражены все благородные деяния императора, в частности Децианская война.

Но самым благородным ее украшением была гигантская статуя Траяна на вершине, высотой не менее двадцати футов; он был изображен в доспехах, подобающих полководцу, держа в левой руке скипетр, в правой - полый огненный шар, в который после смерти был положен его собственный прах.

В подражание этой колонне была воздвигнута колонна Антонина, которая превосходила ее только в одном отношении: высота ее составляла сто семьдесят шесть футов - работа

значительно уступала первой, поскольку была предпринята в эпоху упадка империи. Подъем внутрь осуществлялся по ста шести ступеням, а окна по бокам - по пятидесяти шести; скульптура и другие украшения были того же характера, что и у первой, а на вершине стояла колоссальная статуя императора, обнаженного, как явствует из его монет.

Обе эти колонны до сих пор стоят в Риме; первая - почти целиком: но папа Сикст Первый вместо двух статуй императоров установил колонну святого Петра на колонне Траяна, а святого Павла - на колонне Антонина.

Кроме того, на форуме стоял позолоченный столб, называемый *Milliarium aureum*, воздвигнутый Августом Цезарем, у которого сходились и заключались все магистрали Италии; от него они отсчитывали свои мили, в конце каждой мили устанавливая камень, откуда и пошло выражение *primus ab urbe pisa*.

Но самой примечательной была *columna rostrata*, установленная в честь Кая Дуилия, когда он одержал победу над карфагенским и сицилийским флотами, через четыреста девяносто три года после основания города, и украшенная клювами судов, захваченных во время сражения. Это до сих пор можно увидеть в Риме; надпись на основании - прекрасный пример старого способа письма в ранние времена содружества.

Трофеи - это трофеи, взятые у врага и закрепленные на каком-либо предмете в качестве знака или памятника победы: они воздвигались обычно в месте, где она была одержана, и посвящались какому-либо божееству с надписью.

ГЛАВА X.

Багнии, акведуки, канализации и общественные дороги.

Римляне тратили огромные суммы денег на свои багнои. Наиболее примечательными были бани императоров Диоклесиана и Антония Каракаллы - большая часть из них сохранилась до наших дней, и благодаря высоким аркам, красивым и величественным колоннам, обилию иностранного мрамора, любопытным сводам крыш и огромному количеству просторных апартаментов их можно отнести к величайшим диковинкам Рима.

Первое изобретение акведуков приписывается Аппию Клавдию, четыреста сорок один год от основания города, который провел воду в город по каналу длиной в одиннадцать миль, но затем было построено еще несколько более значительных: несколько из них были прорублены через горы и все другие препятствия на протяжении около сорока миль вместе, и такой высоты, что человек на лошади мог проехать по ним без малейшего труда. Но это относится только к постоянному течению канала, так как своды и арки в некоторых местах были высотой в сто девять футов. Говорят, что через эти акведуки в Рим каждые двадцать четыре часа поступало пятьсот тысяч свинных бочек воды.

Клоаки, или сточные каналы, были построены путем подрыва и прорезания семи холмов, на которых стоял Рим, в результате чего город оказался как бы между небом и землей, и под ним можно было проплыть.

Марк Агриппа во время своего правления заставил не менее семи потоков сойтись под землей в одном главном русле, с таким быстрым течением, что они несли перед собой все, что встречали на своем пути. Иногда во время наводнения им противостояли воды Тибра, и два потока сталкивались друг с другом с великой яростью: тем не менее, сооружения

сохраняли свою прежнюю прочность без ощутимого ущерба: иногда руины целых зданий, уничтоженных пожаром или другими жертвами, сильно давили на каркас: иногда страшные землетрясения сотрясали фундамент: тем не менее, они оставались неприступными.

Общественные дороги были построены с особой тщательностью на большом расстоянии от города со всех сторон; как правило, они были вымощены кремнем, хотя иногда, особенно за городом, галькой и гравием.

Самым величественным был Аппиев путь, длина которого обычно исчислялась тремястами пятьюдесятью милями: он был шириной в двенадцать футов, сложенный из огромных камней, большинство из которых были синего цвета. Прочность его была столь велика, что после того, как он был построен две тысячи лет назад, в большинстве мест на протяжении нескольких миль он оставался совершенно целым.

ГЛАВА XI.

Об авгурах и авгуриях.

В обязанности авгуров или прорицателей входило толкование снов, оракулов, прорицаний и т. д., а также предсказание того, будет ли какое-либо действие удачным или пагубным для отдельных людей или для всего государства.

Авторы упоминают пять видов предсказаний: первое. По небесным явлениям - грому, молниям, кометам и другим метеорам; например, по тому, справа или слева раздается гром, четное или нечетное количество ударов и т. д.

2d. От птиц, откуда они получили название *ауспиций*, от *avis* и *specio*; некоторые птицы доставляли им наблюдения по их болтовне и пению, такие как вороны, совы и т.д., другие - по их полету, как орлы, грифы и т.д.

Для получения обоих этих видов предзнаменований наблюдатель стоял на башне с головой, покрытой плащом, свойственным его должности, и, повернувшись лицом к востоку, отмечал неба на четыре четверти коротким прямым жезлом с небольшим поворотом на одном конце: сделав это, он оставался ждать предзнаменования, которое никогда ничего не означало, если не подтверждалось другим таким же.

3d. По курам, которых держали в курятнике для этой цели. Гадание по ним происходило следующим образом: рано утром авгур, приказав соблюдать общую тишину, открывал курятник и бросал туда горсть крошек или кукурузы: Если куры не сразу бежали к еде, если они разбрасывали ее крыльями, если они проходили мимо, не обращая на нее внимания, или улетали, предзнаменование считалось неблагоприятным и не предвещало ничего, кроме опасности или несчастья; если же они выпрыгивали прямо из загона и прожорливо ели, то была большая уверенность в счастье и успехе.

4-е. По зверям, таким как лисы, волки, козы, телки и т. д.; общие наблюдения по ним заключались в том, появляются ли они в незнакомом месте, переходят ли дорогу, бегут ли направо или налево и т. д.

Последний вид гадания - по необычным происшествиям, таким как чихание, спотыкание, видение явлений, слышание странных голосов, падение соли на стол и т. д.

ГЛАВА XII.

Об аруспиках, понтификах, квиндецемвирах, весталах и т. д.

Делом аруспиков было смотреть на зверей, приносимых в жертву, и по ним предсказывать успех любого предприятия.

Они делали свои наблюдения, во-первых. От зверей до их разделки. 2d. По внутренностям этих зверей после их разделки. 3d. По пламени, которое поднималось, когда они горели. 4-е. От муки из отрубей, от ладана, вина и воды, которые они использовали при жертвоприношении.

В обязанности понтификов входило выносить решения по всем делам, связанным с религией, дознаваться о жизни низших жрецов и наказывать их, если они видели для этого повод; предписывать правила общественного богослужения; регулировать праздники, жертвоприношения и все другие священные установления. Магистр или суперинтендант понтификов был одной из самых почетных должностей в государстве.

Квиндецемвиры хранили сивиллины, проверяли их по назначению сената в опасных случаях и совершали предписанные ими жертвоприношения.

Считается, что они были учреждены по следующему случаю: Некая женщина по имени Амалтея, как говорят, пришла к Тарквину Гордому, желая продать девять книг сивиллиных или пророческих оракулов; но когда Тарквин отказался дать ей запрошенную цену, она ушла и сожгла три из них. Вернувшись вскоре после этого, она попросила ту же цену за оставшиеся шесть; тогда, будучи осмеяна царем, она пошла и сожгла еще три, а вернувшись, потребовала ту же цену за те, что остались. Таркин, удивленный таким странным поведением женщины, посоветовался с авгурами, как поступить; те, сожалея о потере уничтоженных книг, посоветовали царю дать требуемую цену. Поэтому женщина, передав книги и велев их бережно хранить, исчезла, и впоследствии ее никогда не видели.

Предполагалось, что в этих книгах содержится судьба Римской империи, поэтому в случае общественной опасности или бедствия их часто проверяли; они хранились с большой осторожностью в сундуке под землей, в Капитолии.

Учреждение девственниц-весталок обычно приписывают Нуме; в их обязанности входило участие в обрядах Весты, главной частью которых было сохранение священного огня: они должны были хранить его с величайшей тщательностью, и если случалось, что он гас, считалось нечестивым зажигать его любым обычным огнем, но они использовали чистые лучи солнца.

Знаменитый палладий, привезенный Энеем из Трои, также охранялся ими, так как Улисс и Диомед украли только подделку, копию другой, которая хранилась с меньшей тщательностью.

Весталок было шесть, и принимали их в возрасте от шести до десяти лет. Главные правила, предписанные их основателем, заключались в обете строгого целомудрия в течение тридцати лет; первые десять лет они были только послушницами, обязанными изучать церемонии и совершенствоваться в обязанностях своей религии; следующие десять лет они исполняли обязанности жриц, а оставшиеся десять проводили в обучении других.

Если они нарушали обет девственности, их заживо закапывали в отведенном для этого месте за городской стеной.

Это суровое положение компенсировалось рядом привилегий и прерогатив: их лица были священны: на публике они обычно появлялись на великолепной машине, запряженной белыми лошадьми, за которой следовала многочисленная свита женщин-рабынь, а впереди шли ликторы; если они встречали преступника, идущего на наказание, они имели право отменить приговор.

Септемвиры были жрецами у римлян, которые готовили священные пиры на играх, процессиях и других торжественных мероприятиях; они также были помощниками понтификов.

Братья амбарвалы, числом двенадцать, были жрецами, приносящими жертвы за плодородие земли. *Курионы* совершали обряды в каждой курии.

Вестники (Feciales) были коллегией священных лиц, в чьем ведении находились все вопросы, связанные с объявлением войны или заключением мира.

Их первое учреждение было в такой высокой степени похвальным и полезным, что делало большую честь римской справедливости и умеренности. Главной и особой обязанностью глашатаев было выяснение справедливости предлагаемой войны: если основания для нее казались им ничтожными или несправедливыми, война отклонялась, если же нет, сенат согласовывал наилучшие меры для ее успешного продолжения.

Фекты были верховными судьями во всем, что касалось договоров. Глава их коллегии назывался *Pater Patratus*.

Все члены этой коллегии при исполнении своих обязанностей носили на голове венок из вербены, а при заключении мира несли в руках ее ветку, которая служила эмблемой.

Их авторитет и респектабельность сохранялись до тех пор, пока жажда господства не испортила политику римлян; после этого их должности превратились в сравнительные синекуры, а торжественные совещания - в бесполезные или презренные формальности.

Среди фламинов, или жрецов конкретных богов, были: 1. *flamen dialis* - жрец Юпитера. Это была должность большого достоинства, но на нее накладывалось множество ограничений, например, он не должен был ездить верхом, не должен был оставаться на одну ночь за городом, не должен был приносить клятву и т. д.

2d. *Салии*, жрецы Марса, названные так потому, что в торжественных случаях они ходили по городу, танцуя, одетые в вышитую тунику, подпоясанную медным поясом, и *mory pretexta* или *trabea*; на голове у них шапка, поднимающаяся на значительную высоту в виде конуса, с мечом на боку, в правой руке копье или жезл, а в левой - один из *ancilia* или щитов Марса. - Самая торжественная процессия салиев происходила первого марта, в память о том времени, когда священный щит, как считалось, упал с неба в царствование Нумы.

3d. *Луперки*, жрецы Пана, были названы так от волка, потому что этот бог должен был отгонять волков от овец. Поэтому место, где ему поклонялись, называлось Луперкаль, а его праздник - Луперкалиями, который отмечался в феврале, во время которого луперки бегали по городу голыми, подпоясавшись на талии поясом из козьей шкуры, а в руках держали такие же ремешки, которыми они наносили удары встречным.

Говорят, что Антоний, будучи вождем луперков, вышел, как полагают, почти голым на форум в сопровождении своих ликторов и, обратившись к народу с речью, преподнес корону сидевшему там Цезарю, окруженному всем сенатом и народом. Он часто пытался надеть корону ему на голову, обращаясь к нему с титулом царя и заявляя, что все, что он говорит и делает, происходит по желанию его сограждан; но Цезарь, видя в народе сильнейшие признаки неприязни, отверг это, заявив, что только Юпитер является царем Рима, и поэтому отправил корону в Капитолий, чтобы она была вручена этому богу.

ГЛАВА XIII.

Религиозные обряды римлян.

Римляне как народ были необычайно привязаны к религии, которую исповедовали, и скрупулезно следили за исполнением предписанных ею обрядов и церемоний.

Их религия была идолопоклонством в самом грубом и широком его понимании. Она признавала несколько общих истин, но сильно затемняла их баснями и поэтическими вымыслами.

Всех обитателей невидимого мира, в который души людей уходили после смерти, без разбора называли *инферами*. *Элизиум* был той частью ада (*apud Inferos*), в которой добрые люди проводили духовное существование в непрерывном наслаждении, а *Тартар* (pl. -ra) был ужасной тюрьмой для проклятых.

Поклонение богам заключалось главным образом в молитвах, обетах и жертвоприношениях. Ни один акт религиозного поклонения не совершался без молитвы; во время молитвы они обычно стояли с покрытой головой, глядя на восток; жрец произносил перед ними слова; - они часто касались алтарей или коленей изображений богов; поворачиваясь по кругу вправо, иногда прикладывали правую руку ко рту, а также распростерлись на земле.

Они давали обеты храмам, играм, жертвоприношениям, дарам и т. д. Иногда они писали свои клятвы на бумаге или восковых табличках, запечатывали их и прикрепляли воском к коленям изображений богов, которые должны были быть местом милосердия.

Люстрацию необходимо было совершать перед выполнением любого важного религиозного обряда: перед отправлением в храмы, перед жертвоприношением, перед посвящением в таинства, перед торжественными обетами и молитвами.

Вожделения также совершались после действий, которые могли осквернить человека, например, после убийства или после помощи на похоронах.

При жертвоприношениях требовалось, чтобы те, кто их приносил, приходили непорочными и чистыми; они должны были омыться, одеться в белые одежды и увенчаться листьями дерева, которое считалось наиболее приемлемым для бога, которому они поклонялись.

Жертвы приносились целыми и здоровыми (*Integræ et sanæ*.) Но все жертвы не были безразличны для всех богов.

Белый бык был приемлемой жертвой Юпитеру; овца - Юноне; черные жертвы, особенно быки, - Плутону; бык и лошадь - Нептуну; лошадь - Марсу; быки и ягнята - Аполлону и т. д. Овцы и козы приносились в жертву различным божествам.

Жертву подводили к алтарю на свободной веревке, чтобы не казалось, что ее принесли силой, что считалось дурным предзнаменованием. После того как объявлялась тишина, на голову зверя сыпали соленую лепешку, а между его рогами разливали ладан и вино, причем жрец сначала сам пробовал вино и давал его попробовать тем, кто стоял рядом с ним, Это называлось *libatio*; затем священник выщипывал самые высокие волосы между рогами и бросал их в огонь; жертву били топором или молотом, затем кололи ножами, и кровь, набрав в кубки, выливали на алтарь; затем с нее снимали кожу и расчленяли; Затем внутренности осматривали аруспики, и если признаки были благоприятными, говорили, что принесли приемлемую жертву или умиротворили богов; если нет, приносили другую жертву, а иногда и несколько. Части, которые попадали к богам, посыпались мукой, вином и ладаном и сжигались на алтаре. Когда жертвоприношение заканчивалось, жрец, омыв руки и произнеся определенные молитвы, снова совершал возлияние, и народ расходился.

Человеческие жертвы приносили и римляне: лица, виновные в определенных преступлениях, таких как предательство или мятеж, посвящались Плутону и infernalным богам, и поэтому любой мог безнаказанно убить их.

Алтари и храмы служили убежищем или местом укрытия у греков и римлян, а также у евреев, главным образом для рабов от жестокости их хозяев, а также для несостоятельных должников и преступников, где считалось нечестивым прикасаться к ним; но иногда они разводили вокруг огонь и горючие материалы, чтобы казалось, что человека вынуждают уйти не люди, а бог; или закрывали храм и снимали с него крышу, чтобы он мог погибнуть под открытым небом.

ГЛАВА XIV.

Римский год.

Ромул разделил год на десять месяцев; первый из них назывался мартом от Марса, его предполагаемого отца; второй - апрель, либо от греческого названия Венеры (Афродита), либо потому, что в этот месяц деревья и цветы раскрывают свои почки; третий - май от Майи, матери Меркурия; четвертый - июнь от богини Юноны; пятый - июль от Юлия Цезаря; шестой - август от Августа Цезаря; остальные назывались по их числу: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.

Нума добавил два месяца - январь от Януса и февраль, потому что тогда люди очищались (*februabatur*) искупительной жертвой от грехов всего года: ведь в древности это был последний месяц в году.

Нума, подражая грекам, разделил год на двенадцать лунных месяцев, в соответствии с ходом луны, но так как этот способ деления не соответствовал ходу солнца, он постановил, что интеркальный месяц должен добавляться каждый второй год.

После этого Юлий Цезарь отменил этот месяц и при содействии Сосигнеса, искусного астронома из Александрии, в 707 году в Риме выстроил год в соответствии с ходом солнца, начиная с первого января, и присвоил каждому месяцу то количество дней, которое сохраняется до сих пор. Это и есть знаменитый юлианский или солнечный год, который с тех

пор сохраняется без каких-либо изменений, кроме нового стиля, введенного папой Григорием в 1582 году и принятого в Англии в 1752 году, когда между вторым и четырнадцатым сентября было сокращено одиннадцать дней.

Месяцы делились на три части: *календы*, *ноны* и *иды*. Они начинались с *календ*; *ноны* приходились на пятое, а *иды* - на тринадцатое число, за исключением марта, мая, июля и октября, когда они выпадали на седьмое и пятнадцатое.

При обозначении дней месяца они шли назад: так, первое января было первым из *календ* января, тридцать первое декабря - *pridie kalendas*, или следующий день перед *календами* января, день до этого, или тридцатое декабря, *tertio kalendas Januarii*, или третий день перед *календами* января, и так далее до тринадцатого, когда наступали *иды* декабря.

День был либо гражданским, либо естественным; гражданский день длился от полуночи до полуночи, а естественный - от восхода до захода солнца.

Использование часов было неизвестно римлянам - только через четыреста сорок семь лет после постройки города был введен солнечный циферблат: примерно столетие спустя они впервые измерили время с помощью водяной машины, которая работала как ночью, так и днем.

Их дни различались под названиями *festi*, *profesti* и *intercisi*. Праздники посвящались религиозным обрядам, *профести* - обычным делам, а дни, которые частично служили для одного, а частично для другого, назывались *интерсиси*, или полусвятые дни.

Способ исчисления по неделям был введен только в конце второго века христианской эры: он был заимствован у египтян, а дни назывались по именам планет: так, воскресенье - по Солнцу, понедельник - по Луне, вторник - по Марсу, среда - по Меркурию, четверг - по Юпитеру, пятница - по Венере, суббота - по Сатурну.

Таблица календ, нон и ид.

Дни месяца.	Апрель, июнь, сентябрь, ноябрь.	Январь, август, декабрь.	Март, май, июль, октябрь.	Февраль.
1	Календæ.	Календæ.	Календæ.	Календæ.
2	IV. Нонас.	IV. Nonas	VI.	IV. Нонас.
3	III.	III.	V.	III.
4	Приди.	Приди.	IV.	Приди.
5	Nonæ.	Нонæ.	III.	Нонæ.
6	VIII. Идус.	VIII. Idus.	Pridie.	VIII. Idus.
7	VII.	VII.	Nonæ.	VII.
8	VI.	VI.	VIII. Идус.	VI.
9	V.	V.	VII.	V.
10	IV.	IV.	VI.	IV.
11	III.	III.	V.	III.
12	Приди.	Приди.	IV.	Приди.
13	Идус.	Идус.	III.	Идус.
14	XVIII. Кал.	XIX. Кал.	Приди.	XVI. Кал.

15	XVII.	XVIII.	Идус.	XV.
16	XVI.	XVII.	XVII. Кал.	XIV.
17	XV.	XVI.	XVI.	XIII.
18	XIV.	XV.	XV.	XII.
19	XIII.	XIV.	XIV.	XI.
20	XII.	XIII.	XIII.	X.
21	XI.	XII.	XII.	IX.
22	X.	XI.	XI.	VIII.
23	IX.	X.	X.	VII.
24	VIII.	IX.	IX.	VI.
25	VII.	VIII.	VIII.	V.
26	VI.	VII.	VII.	IV.
27	V.	VI.	VI.	III.
28	IV.	V.	V.	Прид. Кал.
29	III.	IV.	IV.	Мартий.
30	Прид. Кал.	III.	III.	
31	Mens. seq.	Прид. Кал. Mens. seq.	Прид. Кал. Mens. seq.	

ГЛАВА XV.

Римские игры.

Римские игры составляли часть религиозного культа и всегда посвящались какому-нибудь богу: они либо объявлялись, либо давались по обету полководцами на войне, либо праздновались по чрезвычайным случаям; самыми знаменитыми были цирковые.

Среди них были, во-первых, гонки на колесницах и лошадях, которые римляне очень любили. Возницы были разделены на четыре партии или фракции по цвету их платьев. Зрители отдавали предпочтение тому или иному цвету, в зависимости от юмора или каприза. Склоняла их не быстрота лошадей, не искусство людей, а просто одежда. Говорят, что во времена Юстиниана в Константинополе погибло не менее тридцати тысяч человек в результате беспорядков, поднятых соперничеством между партизанами нескольких цветов.

Порядок, в котором стояли колесницы или лошади, определялся жребием, и человек, председательствовавший на играх, давал сигнал к старту, опуская ткань; затем цепь *гермулы* снималась, они вырывались вперед, и тот, кто первым пробежал семь раз вокруг дистанции, объявлялся победителем; затем его короновали, и он получал денежный приз значительной стоимости.

Во-вторых, состязания в ловкости и силе, которых было пять видов: бег, прыжки, бокс, борьба и метание *диска* или квоита. Боксеры закрывали руки своеобразными перчатками, в которые вшивали свинец или железо, чтобы удары ложились с большим весом; бойцов предварительно тренировали в местах для упражнений и ограничивали в питании.

В-третьих, то, что называлось *venatio*, или бой диких зверей друг с другом или с людьми, называемыми *bestiarii*, которых либо принуждали к этому в качестве наказания, как это часто делали первохристиане, либо они сражались добровольно, либо от природной свирепости нрава, либо побуждаемые наймом. Невероятное количество животных разных видов привозили со всех концов для развлечения народа за огромные деньги; их держали в вольерах, называемых *вивариями*, до дня выставки. Помпей, во время своего второго консульства, выставил сразу пятьсот львов и восемнадцать слонов, которые были отправлены за пять дней.

Четвертое; *paumachia*, или представление морского боя; те, кто сражался, обычно состояли из пленников или осужденных злоумышленников, которые сражались до смерти, если их не спасало милосердие императоров.

Следующим видом игр были представления гладиаторов; впервые их устроили в Риме два брата по имени Брути на похоронах своего отца, и некоторое время они выставлялись только по таким случаям, но затем их стали устраивать и магистраты для развлечения народа, главным образом во время *сатурналий* и праздников Минервы.

Невероятное количество людей было уничтожено таким образом; после триумфа Траяна над даками в течение ста двадцати трех дней устраивались зрелища, в которых было убито одиннадцать тысяч животных разных видов и сражалось десять тысяч гладиаторов, и мы можем судить о других случаях. Говорят, что император Клавдий, хотя и обладал от природы мягким нравом, стал жестоким из-за того, что часто посещал эти зрелища.

Сначала гладиаторы состояли из рабов и пленников или осужденных злоумышленников, а затем и из свободнорожденных граждан, которых побуждали к этому наем или склонность.

Когда гладиатора ранили, он опускал руки в знак того, что побежден, но его судьба зависела от желания народа, который, если хотел, чтобы он был спасен, сжимал большие пальцы; если же его хотели убить, они поворачивали их вверх и приказывали ему принять меч, чему гладиаторы обычно подчинялись с удивительной стойкостью.

Такой дух вызывали эти кровавые сцены, что злоумышленники и несчастные христиане в период гонений на них были вынуждены рисковать жизнью в этих неравных состязаниях; а во времена Нерона христиан, одетых в шкуры и таким образом отличившихся, преследовали собаки или заставляли сражаться со свирепыми животными, которые их и пожирали.

Следующими по порядку были драматические развлечения, которых было три вида. Во-первых, комедия, представлявшая собой изображение обычной жизни, написанное в знакомом стиле и обычно со счастливым исходом: цель ее заключалась в том, чтобы выставить порок и глупость на посмеище.

Во-вторых, трагедия, или представление какого-то одного серьезного и важного действия, в котором прославленные личности представлены как герои, короли и т.д., написанная в возвышенном стиле и, как правило, с несчастливym исходом.

Великая цель трагедии - возбудить страсти, главным образом жалость и ужас: внушить любовь к добродетели и отвращение к пороку.

Римские трагедии и комедии отличались от наших только наличием хора: это была компания актеров, которые обычно оставались на сцене и пели и разговаривали по теме в перерывах между действиями.

Пантомимы, или представления немом балагана, где актеры выражали все танцами и жестами, не говоря ни слова.

Те, кто был наиболее одобрен, получали короны и т. д., как и на других играх; сначала они состояли из листьев или цветов, обвязанных вокруг головы веревками, затем из тонких пластин латуни с позолотой.

Декорации были скрыты занавесом, который, вопреки современному обычаю, опускался, когда спектакль начинался, и поднимался, когда он заканчивался.

ГЛАВА XVI.

Магистраты.

Сначала Рим управлялся царями, избранными народом; их власть была не абсолютной, а ограниченной; их знаками были *трабея* или белая мантия, украшенная полосами пурпура, золотая корона и скипетр из слоновой кости; кресло *курульного* и двенадцать *ликторов* с *фасциями*, то есть несущих каждый по связке прутьев, с топором посередине их.

Царская власть просуществовала в Риме двести сорок три года при семи царях - Ромуле, Нуме Помпилии, Тулле Гостилии, Анкусе Марции, Луции Тарквинии Приске, Сервии Туллии и Луции Тарквинии Супербе, все из которых, кроме последнего, можно сказать, заложили основу римского величия своим хорошим правлением.

Таркин, которого все ненавидели за его тиранию и жестокость, был изгнан из города вместе с женой и семьей из-за насилия, которое его сын Секст предложил Лукреции, знатной даме, жене Коллатина.

Эта революция произошла в основном благодаря Луцию Юнию Бруту. Надменность и жестокость Тарквина внушили римлянам величайшее отвращение к царской власти, которое они сохранили и впоследствии.

В двести сорок четвертом году от постройки города они избрали двух магистратов, равных по власти, и дали им имя консулов. У них были те же знаки отличия, что и у царей, кроме короны, и почти та же власть; во время войны они обладали верховным командованием и обычно тянули жребий, чтобы определить, кто должен остаться в Риме; они собирали солдат, назначали большую часть офицеров и обеспечивали все необходимое для их содержания.

В опасных ситуациях сенат наделял их абсолютной властью, торжественно постановив, что консулы должны заботиться о том, чтобы республика не пострадала. В случае серьезных волнений или беспорядков они призывали римских граждан к оружию словами: "Пусть те, кто хочет спасти республику, следуют за мной", - чем легко их останавливали.

Хотя их власть была сильно подорвана сначала народными трибунами, а затем и созданием империи, они все же занимались консультациями с сенатом, отправлением правосудия, организацией общественных игр и т. п. и имели честь характеризовать год своими именами.

Чтобы стать кандидатом на пост консула, необходимо было достичь сорока трех лет, пройти через низшие должности *квестора*, *эдила* и *претора*, а также присутствовать на частной должности.

Должность претора была учреждена отчасти потому, что консулы, часто полностью занятые иностранными войнами, нуждались в человеке, который мог бы вершить правосудие в городе; а отчасти потому, что аристократы, потеряв право на консульство, стремились получить вместо него какую-нибудь новую честь. В городе его сопровождали два *ликтора*, которые шли перед ним с *фасциями*, и шесть *ликторов* за городом; он также носил, как и консулы, *тогу претекста*, или белую мантию, окаймленную пурпуром.

Власть претора при отправлении правосудия выражалась тремя словами: *do, dico, addico*. Словом *do* он выражал свою власть в определении формы судебного приказа для разбирательства и исправления ошибки, а также в назначении судей или присяжных для решения дела: словом *dico* он объявлял правоту или выносил решение, а словом *addico* - присуждал имущество должника к выплате кредитору. Прайтор отправлял правосудие только в частных или пустяковых делах, но в публичных и важных делах народ либо судил сам, либо назначал председателем лиц, называемых *quæsitores*.

Цензоры назначались для учета численности народа, стоимости его состояния и надзора за общественной моралью. Их обычно выбирали из наиболее уважаемых лиц консульского достоинства, сначала только из патрициев, но затем и из плебеев.

Они имели те же знаки отличия, что и консулы, за исключением *ликторов*, и избирались каждые пять лет, но находились в должности только полтора года. Если кто-либо из сенаторов или эквитов совершал бесчестный поступок, цензоры могли вычеркнуть его имя из списка и лишить коня и кольчуги; любого другого гражданина они унижали или лишали всех привилегий римского гражданина, кроме свободы.

Поскольку приговор цензоров (*Animadversio Censoria*) затрагивал только характер человека, его правильно было называть *Ignominia*. Однако даже оно не было неизменным: народ или следующие цензоры могли его отменить.

Помимо пересмотра нравов, в обязанности цензоров входило мощение улиц, строительство дорог, мостов и акведуков, предотвращение захвата частными лицами общественного имущества и часто взимание налогов.

Каждые пять лет эти чиновники проводили перепись населения, определяя численность людей, размеры их состояний, количество рабов и т. д. После переписи приносили в жертву свиноматку, барана и быка - отсюда название *suove-aurilia*. Поскольку это происходило только раз в пять лет, этот промежуток времени назывался *люструм*, потому что жертва была люстрацией, приносимой за весь народ; поэтому *condere lustrum* означает закончить перепись.

Звание цензора считалось более почетным, чем звание консула, хотя и обладало меньшей властью: никто не мог быть избран во второй раз, а те, кто его занимал, отличались безупречной жизнью, так что происхождение из цензорской семьи считалось главным украшением знати.

Назначение народных трибунов можно объяснить следующей причиной: плебеи, притесняемые патрициями из-за долгов, ушли на гору, названную впоследствии *mons sacer*, в трех милях от Рима, и их не могли уговорить вернуться, пока они не добились от патрициев отмены долгов для тех, кто был неплатежеспособен, и свободы для тех, кто был отдан на службу своим кредиторам: А также, чтобы плебеи имели собственных магистратов для защиты своих прав, чья личность должна быть священна и неприкосновенна.

Сначала их было пять, но потом их число увеличилось до десяти; у них не было никаких внешних признаков достоинства, кроме своего рода биделя, называемого *viator*, который ходил перед ними.

Сначала их власть ограничивалась словом *veto* - запрещаю; но затем она возросла до такой степени, что под видом защиты прав народа они делали почти все, что им заблагорассудится. Если кто-либо словом или делом обижал трибуна, его считали проклятым, а его имущество конфисковывали.

Эдилы были названы так из-за их заботы об общественных зданиях; они были либо плебеями, либо *курулами*; первые, в количестве двух человек, были назначены быть как бы помощниками трибунов общин и решать некоторые мелкие дела, переданные им; вторые, также в количестве двух человек, были выбраны из патрициев и плебеев, чтобы выставлять некоторые общественные игры.

Квесторы были должностными лицами, избранными народом, чтобы заботиться о государственных доходах; сначала их было только двое, но потом добавились еще двое для сопровождения армий, а после завоевания всей Италии были созданы еще четыре, которые остались в провинциях.

Главной обязанностью городских квесторов была забота о казне; они получали и расходовали государственные деньги и взымали штрафы, налагаемые народом; они хранили военные штандарты, принимали иностранных послов и занимались похоронами тех, кто был похоронен за государственный счет.

Полководцы, возвращавшиеся с войны, прежде чем получить триумф, должны были принести клятву перед квесторами, что они написали в сенат правдивый отчет о количестве убитых ими врагов и пропавших без вести граждан.

В обязанности провинциальных квесторов входило сопровождение консулов или преторов в их провинции, снабжение армии провизией и жалованьем, взимание налогов и дани с империи, а также продажа военных трофеев.

Квесторство было первой ступенью к получению других государственных должностей и вступлению в сенат: оно продолжалось всего один год, и никто не мог быть кандидатом на него, пока ему не исполнится двадцать семь лет.

Легаты были следующими по авторитету после квесторов и назначались либо сенатом, либо президентом провинции, который, как тогда говорили, был *aliquem sibi legare*.

Должность легата была очень достойной и почетной. Они выступали в качестве лейтенантов или помощников в любом деле, для которого их назначали, а иногда им оказывали честь ликтора.

Диктатор - это магистрат, наделенный королевской властью, который создавался в опасных обстоятельствах, во время моровой язвы, смуты или когда на государство нападали опасные враги.

Его власть была верховной как в мире, так и на войне, и даже стояла выше законов; он мог поднимать и распускать армии, определять жизнь и судьбу римских граждан, не советуясь с сенатом или народом; после его назначения все остальные магистраты, кроме трибунов общин, слагали свои полномочия.

Диктатор мог оставаться на своем посту только шесть месяцев, но обычно он уходил в отставку, когда выполнял дела, ради которых был создан. Ему не разрешалось ни выезжать за пределы Италии, ни ездить верхом на лошади без разрешения народа, но главной мерой против злоупотребления властью было то, что он мог быть призван к ответу за свое поведение, когда слагал с себя полномочия.

Сразу после своего создания диктатор назначал конного магистра, обычно из числа консулов или преторианцев, в чьи обязанности входило командовать конницей и исполнять приказы диктатора.

Децемвиры - это десять человек, наделенных верховной властью, которые были назначены для составления свода законов, причем все остальные магистраты предварительно сложили с себя полномочия.

Поначалу они вели себя очень умеренно и вершили правосудие над народом каждый десятый день. Они предложили десять таблиц законов, которые были утверждены народом на *comitia centuriata*.

Поскольку двух других таблиц, как казалось, не хватало, *децемвиры* были снова назначены на год для их составления. Но так как эти новые магистраты вели себя тиранически и, казалось, были намерены сохранить свою власть дольше положенного срока, они были вынуждены уйти в отставку, главным образом из-за низменной страсти Аппия Клавдия, одного из них, к Виргинии, плебейской деве, которая была убита своим отцом, чтобы не попасть в руки децемвира. Все *децемвиры* погибли либо в тюрьме, либо в изгнании.

Перед консулами и всеми главными магистратами, за исключением цензоров и народных трибунов, в публичных местах стояло определенное число, в соответствии с их должностным положением, называемых ликторами, каждый из которых нес на плечах в качестве знака отличия *фасции* и *секурис*, представлявшие собой связку прутьев с топором в центре одного конца; Но ликторы, сопровождавшие низшего магистрата, несли только *fascies*, без топора, чтобы обозначить, что он не обладает властью смертной казни.

Они открывали консулу путь через толпу, произнося такие слова: "*cedite, Consul venit*" или "*date viam Consuli*". В их обязанности также входило наказывать осужденных.

ГЛАВА XVII.

О военных делах.

Согласно римской конституции, каждый свободнорожденный гражданин был солдатом и обязан служить, если его призовут, в армии государства в любое время, с семнадцати до сорока шести лет.

Когда римляне считали себя обиженными каким-либо народом, они посылали одного или нескольких жрецов, называемых *feciales*, потребовать возмещения ущерба, и если оно не было немедленно предоставлено, давалось тридцать три дня на рассмотрение вопроса, после чего могла быть справедливо объявлена война; затем *feciales* снова отправлялись в свои пределы и, метнув в них окровавленное копье, официально объявляли войну этому народу.

Сбор войск, разбивка лагеря, поддержание гражданской дисциплины, а также временное командование армией были возложены на военных трибунов, шесть из которых были назначены в каждый легион.

В ранний период республики постоянная армия в мирное время обычно состояла всего из четырех легионов, двумя из которых командовал каждый консул, и каждый год они пополнялись новыми сборами, причем солдаты служили без всякого жалования, помимо простого пропитания. Но впоследствии это число было значительно увеличено, и, испытывая неудобства, связанные с сырыми войсками, мужчинам было назначено фиксированное денежное довольствие, и они постоянно оставались на службе.

Легион обычно состоял из трехсот конных и трех тысяч пеших: различных видов пехоты, из которых он состоял, было три: *хастаты*, *принцепсы* и *триarii*. Первые назывались так потому, что сражались копьями: они состояли из молодых людей в расцвете сил и составляли первую линию в бою. *Принцепсы* - это мужчины среднего возраста, которые занимали вторую линию. *Триarii* были старыми воинами с признанной доблестью, которые составляли третью линию.

Был и четвертый род войск, называвшийся *velites* по их скорости и ловкости: они не входили в состав легиона и не имели определенного поста, а сражались разрозненными партиями, где требовал случай, обычно перед строем.

Императорский орел был общим штандартом легиона; он был из позолоченного металла, его носил на копье офицер, называвшийся в силу своей должности *аквилифером*, и солдаты относились к нему с величайшим почтением. Существовали и другие знаки отличия, как A. V. C. D. на фронтисписе.

Единственными музыкальными инструментами, использовавшимися в римской армии, были медные трубы разных форм, приспособленные к различным обязанностям службы.

Вооружение солдат варьировалось в зависимости от батальона, в котором они служили. Одни вооружались легкими копьями, другие - ракетным оружием, называемым *пилумом*, которым они метали в противника; но все носили щиты и короткие мечи, обычно называемые рубящими и колющими, которые они носили на правом боку, чтобы они не мешали баклеру, который они носили на левой руке.

Щит был продолговатой или овальной формы, с железным боссом, торчащим посередине, чтобы отбивать камни или дротики; он был четыре фута в длину и два с половиной в ширину, сделан из кусков дерева, соединенных небольшими пластинами железа, и весь покрыт бычьей шкурой.

Частично они были одеты в металлический кирасу с подкладкой из ткани; на голове они носили шлемы из меди, либо закрепленные под подбородком пластинами из того же металла, либо доходившие до плеч, которые они покрывали и украшали сверху ниспадающими пучками конского волоса.

Легкая пехота была вооружена рогатинами и дротиками, а также мечами, и обычно носила мохнатую шапку, имитирующую голову какого-нибудь дикого зверя, с которой через плечо свисала юбка. На ногах воины носили поножи, а на ступнях - тяжелые сандалии, окованные железом. Последние назывались *caligae*, от которых император Кай Цезарь получил имя Калигула, поскольку носил их в молодости среди солдат.

Кавалерия была вооружена копьями и носила кольчугу из цепей или чешуи из латуни или стали, часто покрытой золотом, под которой находилась тесная одежда, доходившая до пят. Шлем был увенчан плюмажем и орнаментом, характерным для каждого ранга, или каким-либо приспособлением, в зависимости от фантазии носителей, которое тогда, как и сейчас, в геральдике называлось гребнем. Этот термин - *crista*, происходящий от сходства орнамента с гребнем петуха.

Римляне не использовали ни седла, ни стремяна, а лишь полотнища, сложенные в зависимости от удобства всадника.

Среди орудий, используемых в войне, были башни, состоящие из разных этажей, с которых на горожан выпускали дротики с помощью механизмов, называемых *катапультами*, *балистами* и *скорпионами*.

Но самой страшной из всех машин был таран: это длинное бревно, похожее на мачту корабля, с одного конца вооруженное железом в виде головы тарана, откуда и пошло его название. Его подвешивали за середину на веревках или цепях, прикрепленных к балке, которая лежала поперек двух столбов, и, вися таким образом в равновесии, с силой толкали вперед, отводили назад и снова толкали вперед, пока повторяющимися ударами он не разрушал стену.

Дисциплина в армии поддерживалась с особой строгостью; офицеры подвергались разжалованию за проступки, а рядовые солдаты - телесным наказаниям. Целые легионы, нарушившие свой воинский долг, подвергались децимации, которая заключалась в том, что по жребию вытягивались их имена и каждый десятый предавался мечу.

Самыми распространенными наградами были короны разных форм: фресковая корона вручалась тому, кто при штурме первым преодолевал вал города; кастральная - тем, кто первым штурмовал вражеские укрепления; гражданская - солдату, спасшему жизнь товарищу в бою; триумфальный лавровый венок - генералу, командовавшему в успешной схватке. Радиальную корону носили императоры.

Когда армия освобождалась от блокады, солдаты дарили своему освободителю корону, называемую *obsidionalis*, сделанную из травы, которая росла в осажденном месте; а тому, кто первым взшел на борт вражеского корабля, - морскую корону.

Но самым большим отличием, которого мог удостоиться полководец, был триумф; он даровался только сенатом по случаю большой победы. После этого полководец возвращался в Рим и специальным эдиктом назначался верховным главнокомандующим в городе; в день его въезда возводилась триумфальная арка из скульптурной кладки, под которой проходила процессия.

Сначала шел отряд кавалерии с оркестром военной музыки, перед ним - вереница жрецов в одеждах, за ними - гекатомба из белейших быков с позолоченными рогами, увитыми цветами; далее - колесницы, груженные добычей побежденных, а за ними - длинные шеренги закованных в цепи пленников, которых вели под руки ликторы. Затем шел завоеватель, одетый в пурпур и увенчанный лавром, со скипетром из слоновой кости в руке; за ним следовала группа детей, одетых в белое, которые разбрасывали благовония из серебряных кадила, распевая гимны победы и восхваляя завоевателя. Замыкали шествие победоносные войска с оружием, обвитым лавром; процессия шла к храму Юпитера, куда спускался победитель и посвящал богам свои трофеи.

Когда цели войны достигались бескровной победой, устраивался малый триумф, в котором полководец появлялся верхом на коне, одетый в белое, увенчанный миртом, а в руке он держал ветвь оливы. В жертву приносились только овцы, от названия которых церемония получила название орации.

Вследствие постоянных грабежей, которым подвергалось побережье Италии, римляне начали строить несколько судов для создания флота, взяв за образец карфагенское судно, ранее севшее на мель у их берегов.

Их суда были двух видов: *naves onerariæ* - корабли для перевозки грузов, и *naves longæ* - военные корабли: первые служили для перевозки провизии и т.д.: они были почти круглыми, очень глубокими и приводились в движение парусами.

Военные корабли получили свое название от количества вёсел, расположенных одно над другим: так, корабль с тремя вёслами назывался *triremis*, с четырьмя - *quadriremis* и т. д.; паруса на них не использовались.

ГЛАВА XVIII.

Собрания, судопроизводство и наказания у римлян.

Собрания всего римского народа для подачи голоса по любому вопросу назывались *комициями*. Они были трех видов: *куриатные*, *центуриатные* и *трибутные*.

Куриатные комиции были собраниями постоянных римских граждан, которые делились на тридцать *курий*, большинство которых решало все важные вопросы, выносимые на их рассмотрение, такие как выборы магистратов, принятие законов и рассмотрение дел, связанных с капиталом.

Comitia centuriata - собрания разных веков, на которые делились шесть сословий народа.

Те, кто принадлежал к первому классу, назывались *classici*, по преимуществу - отсюда *auctores classici*, уважаемые или стандартные авторы; представители последнего класса, не имевшие состояния, назывались *capite censi*, или *proletarii*; а о тех, кто принадлежал к среднему классу, говорили *infra classem* - ниже класса.

Comitia centuriata были самыми важными из всех народных собраний. На них принимались законы, избирались магистраты и судились преступники. Их собрание проходило в Кампус Мартиус.

Созыв этих собраний должен был происходить за семнадцать дней до их начала, чтобы у народа было время обдумать предстоящие дела.

Кандидаты на любую государственную должность, которые должны были быть избраны здесь, обязаны были назвать свои имена до созыва *комиций*. Те, кто это делал, назывались *petere consulatum vel præturam* и т. д.; они надевали белое одеяние, называемое *toga candida*, чтобы обозначить чистоту своих побуждений; по этой причине их называли *candidati*.

Кандидаты шли просить голоса (*ambire*) в сопровождении номенклатора, в обязанности которого входило шептать имена тех, чьих голосов они желали; ведь считалось оскорблением не знать имени римского гражданина.

Centuria prærogativa - это век, получивший в результате голосования привилегию голосовать первым.

Когда *centuria prærogativa* была избрана, председательствующий магистрат, сидя в палатке (*tabernaculum*), призывал ее прийти и проголосовать. Тогда вся эта сотня немедленно отделялась от остальных и входила в то место *Campus Martius*, которое называлось *septa* или *ovilia*. Войдя в нее, они должны были перейти через маленький мост (*pons*); отсюда фраза *de ponte dejici*- быть лишенными избирательного права.

В дальнем конце *септы* стояли офицеры, называемые *дирибуморами* (*diribitores*), которые вручали избирателям восковые таблички с написанными на них именами кандидатов. Затем избиратель ставил отметку (*punctus*) на имени того, за кого он проголосовал, бросал табличку в большой сундук; когда все было сделано, голоса подсчитывались.

Если при подсчете голосов столетия за разных магистратов или в отношении какого-либо закона оказывались равными, голос всего столетия не учитывался среди голосов других столетий; но в процессах жизни и смерти, если таблички "за" и "против" были равны, преступника оправдывали.

Кандидат, за которого проголосовало наибольшее число веков, был должным образом избран (*renunciatus est*);, когда голоса были единодушны, о нем говорили *ferre omne punctum* - полный успех.

Когда предлагался закон, каждому избирателю давали два бюллетеня: один с надписью *U. R.* - *Uti Rogas* - как вы предлагаете; другой с надписью *A.* - *Antiquo*- я за старое.

При голосовании по импичменту на одной дощечке писали *A.* - *Absolvo* - оправдываю; поэтому эта буква называлась *litera salutaris*; на другой - *C.* - *condemno* - осуждаю; поэтому *C.* называлась *litera tristis*.

В *трибунной комиции* голосовал народ, разделенный на племена, в соответствии с их областями или приходами; она проводилась для создания низших магистратур, избрания определенных жрецов, принятия законов и проведения судебных процессов.

Комиции продолжали собираться в течение семисот лет, когда эта свобода была урезана Юлием Цезарем, а после него Августом, каждый из которых разделил с народом право создавать магистратуры. Тиберий, второй император, полностью лишил народ права выбора.

Расширение Римской империи, рост богатства, а следовательно, и преступности, дали повод к появлению большого количества новых законов, которые различались по имени человека, предложившего их, и по предмету, к которому они относились.

Гражданские процессы, или разногласия между частными лицами, рассматривались на форуме претором. Если между двумя сторонами не удавалось договориться, истец получал от претора судебный приказ, по которому ответчик должен был дать залог за свою явку на третий день, и тогда, если кто-либо из них не являлся в суд, он терял свое дело, если у него не было уважительной причины.

Иски были либо реальными, либо личными, либо смешанными. Вещный - для получения вещи, на которую человек имел реальное право, но которой владел другой. Личный - против человека, чтобы обязать его к выполнению договора или получить возмещение за причиненный вред. Смешанный - когда иски относились к лицам и вещам.

После того как истец представлял свое дело на суд, претор назначал судей, которые должны были выслушать и решить дело, а также определить количество свидетелей, чтобы иск не был необоснованно затянут. Стороны давали гарантии того, что они подчинятся решению суда, и судьи приносили торжественную клятву принять беспристрастное решение; после этого дело аргументировалось с обеих сторон, приводились свидетели, записи и т. д. При вынесении приговора для принятия решения против подсудимого требовались голоса большинства судей, но если их число делилось поровну, то решение оставалось за претором.

Суд присяжных, установленный у нас, не был известен, но способ судейства по уголовным делам, по-видимому, напоминал его. Сенаторы и рыцари или другие уважаемые граждане ежегодно выбирались претором в качестве заседателей, и некоторые из них назначались заседать в суде вместе с ним. Они принимали решение большинством голосов и выносили свой вердикт: виновен, невиновен или неопределенный, в последнем случае дело откладывалось; если же голоса за оправдание и осуждение были равны, виновный освобождался от наказания.

Были также должностные лица, называемые *centumviri*, в количестве сначала 100, а затем 180 человек, которые выбирались поровну из 35 племен и вместе с претором составляли судебный орган.

Кандидаты на должность носили белую мантию, которая блестела благодаря искусству фуллера. Они не носили ни туник, ни плащей, либо чтобы казаться более скромными, либо чтобы легче было показать шрамы, полученные на груди.

За долгое время до выборов они старались завоевать расположение народа, используя все народные средства: ходили по домам, пожимали руки встречным, обращались к ним любезно и называли их по имени, при этом с ними обычно находился наблюдатель, который шептал им на ухо имя каждого человека.

Уголовное право во многих случаях было более суровым, чем в наши дни. Так, прелюбодеяние, которое сейчас влечет за собой лишь гражданский иск, у римлян, как и у древних евреев, каралось телесно.

Подлог не карался смертью, если только преступник не был рабом; но свободные люди, виновные в этом преступлении, подлежали изгнанию, которое лишало их имущества и привилегий; а ложное свидетельство, чеканка монет и те преступления, которые мы называем проступками, подвергались запрету на огонь и воду, или фактически отлучению от общества, что неизбежно приводило их в изгнание.

Среди наказаний, применявшихся римлянами, были: штраф, (*damnum*) узы, (*vincula*) полосы, (*verbera*) возмездие, (*talio*) бесчестье, (*ignominia*) изгнание, (*exilium*) рабство, (*servitus*) и смерть.

Способы причинения смерти были различными; главными из них были: отсечение головы (*percussio securi*), удушение в тюрьме (*strangulatio*), сбрасывание преступника с той части тюрьмы, которая называется Робур (*precipitatio de robore*), сбрасывание преступника с Тарпейской скалы (*dejectio e rupe Tarpeia*), распятие (*in crucem actio*) и бросание в реку (*projectio in profluentem*).

Последнему наказанию подвергались отцеубийцы или убийцы любого родственника. Как только кто-либо был осужден за подобные преступления, ему немедленно завязывали глаза, как недостойному света, а затем били розгами. Затем его зашивали в мешок и бросали в

море. В последующие времена, чтобы усугубить наказание, в мешок клали змею, а еще позже - обезьяну, собаку и петуха. Мешок, в котором держали преступника, назывался *Culeus*, поэтому и само наказание часто обозначалось тем же именем.

Во времена Нерона наказание за измену состояло в том, что человека раздевали догола и с головой, подпертой вилами, били кнутом до смерти.

ГЛАВА XIX.

Римская одежда.

Обычной одеждой римлян были *тога* и *туника*.

Тоба представляла собой свободный шерстяной халат полукруглой формы, без рукавов, открытый от талии вверх, но закрытый от нее вниз и облегающий конечности до середины ноги. Верхняя часть жилета продевалась под правую руку, которая оставалась непокрытой, и, проходя через левое плечо, собиралась в узел, откуда спадала складками на грудь: этот лоскут, заправленный в пояс, образовывал полость, которая иногда служила карманом, а часто использовалась в качестве покрывала для головы. Его цвет был белым, за исключением случаев траура, когда носили черный или темный цвет. Римляне прилагали немало усилий, чтобы подогнать тогу и сделать ее изящной.

Сначала ее носили как женщины, так и мужчины, но потом матроны стали носить другое одеяние, называемое *stola*, с широкой каймой или бахромой, доходившей до ступней. Придворным и женщинам, осужденным за прелюбодеяние, не разрешалось носить *stola* - отсюда и название *togatæ*.

Тогу разрешалось носить только римским гражданам, а изгнанникам она была запрещена. *Toga picta* называлась так из-за богатой вышивки, которой она была покрыта: *toga palmata* - из-за того, что она была украшена фигурными пальмовыми листьями, а последняя была триумфальной.

Юноши до семнадцати лет и девушки до замужества носили пурпурное платье, называемое *тога прæтекста*.

После достижения семнадцатилетнего возраста юноши принимали *mory virilis*.

Туника представляла собой белый шерстяной жилет, который носили под *могой*, спускавшийся чуть ниже колен впереди и до середины ноги сзади, сначала без рукавов. *Туники* с рукавами считались женоподобными: но при императорах их стали носить с бахромой на руках. *Туника* скреплялась на талии поясом или ремнем, который также служил кошельком.

Женщины носили *тунику*, которая спускалась до ног и закрывала руки.

У сенаторов была широкая полоса пурпурного цвета, нашитая на груди их туники, называемая *latus clavus*, которую иногда обозначали то самой *туникой*, то достоинством сенатора.

Эквиты отличались узкой полоской, называемой *angustus clavus*.

Римляне не носили ни чулок, ни бриджей, но иногда обматывали ноги и бедра кусками ткани, называемыми по частям, которые они прикрывали, *tibialia* и *feminalia*.

Главными покрытиями для ног были *calceus*, который покрывал всю ступню, подобно нашим ботинкам, и завязывался сверху *шнурком* или защелкой, и *solea*, туфелька или сандалия, которая покрывала только подошву ноги и скреплялась кожаными ремешками или веревками.

Обувь сенаторов доходила до середины ноги и имела золотой или серебряный полумесяц на верхней части ступни. Солдатская обувь называлась *caligæ*, иногда подбивалась гвоздями. Комедианты носили *socci* или тапочки, а трагики - *cothurni*.

Древние римляне ходили с обнаженной головой, за исключением священных обрядов, игр, праздников, путешествий и войн. Так, из всех почестей, возложенных на Сезара сенатом, ему, говорят, больше всего нравилось всегда носить лавровый венец, потому что он скрывал его лысину, считавшуюся уродством. На играх и праздниках носили шерстяную шапочку или чепец.

Женские головные уборы поначалу были очень простыми. Они редко выходили за границу, а когда выходили, то почти всегда закрывали лицо вуалью. Но когда богатство и роскошь возросли, одежда стала для многих главным объектом внимания. Они помазывали волосы самыми богатыми духами, а иногда придавали им ярко-желтый цвет с помощью состава или мытья. Кроме того, волосы украшали золотом, жемчугом и драгоценными камнями, а иногда гирляндами и венками из цветов.

ГЛАВА XX.

Об изящных искусствах и литературе.

Римляне изобрели краткое или сокращенное письмо, которое позволяло их секретарям собирать речи ораторов, как бы быстро они ни произносились. Символы, которыми пользовались такие писатели, назывались нотами. Они состояли не из букв алфавита, а из определенных знаков, один из которых часто выражал целое слово, а нередко и фразу. Такое же описание письма известно в наши дни под словом *стенография*. От нот произошло слово "*нотариус*", которым называли всех, кто исповедовал искусство быстрого письма.

Система нотописания не была внезапно доведена до совершенства: она вошла в моду только тогда, когда профессора наиболее точно сообщили о прекрасной речи, которую Катон произнес в сенате. Ораторы, философы, сановники и почти все богатые патриции стали брать себе в секретари записных писарей, которым платили солидные деньги. Обычно они брали в рабы всех, кто обладал умом, чтобы овладеть этим искусством.

Изящные искусства были неизвестны в Риме, пока их успешные полководцы не привезли из Сиракуз, Азии, Македонии и Коринфа различные образцы, которые можно было найти в этих местах. Они были настолько невежественны в отношении их реальной ценности, что когда в результате побед Муммий получил в свое распоряжение некоторые из лучших произведений греческого искусства, он пригрозил людям, которым доверил перевозку некоторых античных статуй и редких картин, "что если они потеряют эти, то должны дать ему новые". Постепенно стал преобладать вкус, который они удовлетворяли за счет всех либеральных чувств общественной справедливости и частного права.

Искусство печати было неизвестно, поэтому книги иногда писали на пергаменте, но чаще всего на бумаге, сделанной из листьев растения, называемого *папирусом*, которое росло и

заготавливалось в Египте. Это растение было высотой около десяти локтей и имело несколько оболочек или шкурок, одна над другой, которые разделяли иглой.

Для письма использовался тростник, заостренный и расщепленный на острие, как наши ручки, называемый *каламус*. Чернила иногда состояли из черной жидкости, выделяемой каракатицами.

Римляне обычно писали только на одной стороне бумаги, соединяя один лист с концом другого, пока не заканчивали то, что должны были написать, а затем накатывали его на цилиндр или посох, который назывался *volumen*.

Но *записки* или другие неважные дела, не предназначенные для сохранения, обычно писались на табличках, смазанных воском. Для этого использовался металлический карандаш - *стилус*, заостренный с одного конца, чтобы соскабливать буквы, и плоский с другого, чтобы разглаживать воск при необходимости исправления.

Юлий Цезарь ввел обычай складывать письма в плоскую квадратную форму, которая затем делилась на небольшие страницы, как в современной книге. Когда письма отправляли на доставку, их обычно надушивали и обвязывали шелковой нитью, концы которой запечатывали обычным воском.

Письма не подписывались, но в начале ставилось имя писателя и того, кому они были адресованы: "Юлий Цезарь своему другу Антонию, здоровья". В конце было написано простое "Прощай!"

У римлян было много частных и общественных библиотек. К некоторым из них примыкали музеи для размещения коллегии или общества ученых, которые содержались за государственный счет, с крытой дорожкой и сиденьями, где они могли вести диспуты.

Первая публичная библиотека в Риме, а возможно, и во всем мире, была возведена Асинием Поллио в храме Свободы на горе Авентин. Ее украшали статуи самых знаменитых людей.

ГЛАВА XXI.

Римские дома.

Поначалу предполагается, что дома римлян были не более чем соломенными хижинами. После того как город был сожжен галлами, он был отстроен более прочным и удобным, но улицы были очень неровными.

Во времена Нерона город был подожжен, и более двух третей его сгорело дотла. Считается, что автором этого пожара был сам тиран. Он наблюдал за ним с башни Мекенас и, восхищенный, по его словам, красотой пламени, разыграл взятие Трои, одевшись как актер.

Затем город был отстроен с большей регулярностью и пышностью: улицы были расширены, высота домов ограничена семьюдесятью футами, а перед каждым домом был портик, выходящий на улицу.

Нерон возвел для себя дворец необычайной величины и великолепия. Он простирался от Палатина до Эсквилинской горы более чем на милю в ширину и был полностью окружен просторным портиком, украшенным скульптурами и статуями, среди которых возвышалась колоссальная статуя самого Нерона высотой в сто двадцать футов. Апартаменты были

облицованы мрамором, украшены яшмой, топазом и другими драгоценными камнями: деревянные конструкции и потолки были инкрустированы золотом, слоновой костью и перламутром.

Это благородное здание, которое из-за своего великолепия получило название "золотой дом", было разрушено Веспасианом как слишком роскошное для резиденции даже римского императора.

Нижние этажи великих домов в это время были инкрустированы мрамором или мозаикой. В орнаменте и мебели использовалось все, что любопытно и ценно. Этажей, как правило, было два, с подземными апартаментами. На первом располагались приемные покои и спальни, на втором - столовая и женские апартаменты.

В своих комнатах римляне использовали переносные печи, поэтому дымоходы им практически не требовались, разве что на кухне.

Окна некоторых домов были застеклены толстым стеклом, не совсем прозрачным; в других использовалось изинглас, расколотый на тонкие пластины. Совершенно прозрачное стекло было настолько редким и ценным в Риме, что Нерон, как говорят, отдал сумму, равную 50 000 фунтов стерлингов, за две чаши из такого стекла с ручками.

Дома, не соединенные с соседними, назывались *Insulæ*, так же как и ночлежки или дома для сдачи в аренду. Обитатели арендованных домов или ночлежек - *Insularii* или *Inquilini*.

Основными частями частного дома были *вестибюль*, или площадка перед воротами, которая была украшена портиком, протянувшимся вдоль всего фасада.

Атриум или зал, имевший форму продолговатого квадрата, окруженного галереями, опирающимися на колонны. В нем находился очаг, на котором постоянно горел огонь, а вокруг него располагались *лары*, или изображения предков семьи.

Обычно это были не более чем восковые бюсты, и, хотя они пользовались большим уважением, к ним не относились с таким почтением, как к *пенатам*, или домашним богам, которые считались божественного происхождения, и никогда не выставлялись на обозрение посторонних, а хранились во внутренней квартире, называемой *пенетралией*.

Внешняя дверь была снабжена колокольчиком: вход охранял раб в цепях: он был вооружен посохом и сопровождался собакой.

Дома имели высокие покатые крыши, покрытые широкой черепицей, а в центре обычно было открытое пространство для освещения внутренних помещений.

Римляне не были знакомы с использованием дымоходов, и поэтому их сильно раздражал дым. Чтобы исправить это, они иногда помазывали дерево, из которого состояло их топливо, масляным раствором.

Окна закрывались шторами из льна или роговыми пластинами, но чаще всего ставнями из дерева. Во времена императоров для этой цели использовался прозрачный камень, разрезанный на пластины. Стекло стало использоваться для пропускания света в апартаменты только ближе к пятому веку христианской эры.

Изначально вилла была обычным фермерским домом, который занимал трудолюбивый земледелец; но когда растущее богатство пробудило в горожанах вкус к новым удовольствиям, она стала обителью роскоши и великолепия.

Некоторые виллы были окружены большими парками, в которых содержались олени и различные дикие животные, а чтобы придать декоративный вид овцам, пасшимся на лужайке, их шерсть часто окрашивали в разные цвета.

Большие пруды с рыбой также были обычным приложением к виллам состоятельных людей, и на их зарыбление часто уходили огромные средства. Однако в целом загородные дома были просто окружены садами, которые римляне очень любили.

ГЛАВА XXII.

Браки и похороны.

Церемония бракосочетания никогда не проводилась без обращения к богам, в частности к Юноне, и жертвоприношения; животные, приносимые в жертву, лишались желчи, чтобы показать, что в предполагаемом союзе нет ничего горького и вредоносного.

Законный брак заключался тремя различными способами, называемыми *confarreatio*, *usus* и *coemptio*.

Первый из них был самым древним. Жрец в присутствии десяти свидетелей приносил в жертву богам пирог, состоящий из соленой воды и муки, называемой "*фар*", откуда и пошло название церемонии. Жених и невеста взаимно принимали пищу, чтобы обозначить союз, который должен был существовать между ними, а жертвоприношение овцы подтверждало скрепление их клятв.

Когда женщина, с согласия родителей или опекуна, жила целый год с мужчиной, намереваясь стать его женой, это называлось *usus*.

Coemptio - это воображаемая покупка, которую муж и жена совершали друг за друга, обмениваясь некоторым количеством денег.

Множественность жен у римлян была запрещена. Брачный возраст наступал с четырнадцати лет для мужчин и с двенадцати для девочек.

В день свадьбы невеста была одета в простой халат чистого белого цвета, связанный поясом из шерсти, который должен был распустить только ее муж: волосы были разделены на шесть локонов острием копья и увенчаны цветами; на ней была вуаль шафранового цвета, которая закрывала все лицо; ее обувь была желтого цвета, с необычайно высокими каблуками, чтобы придать ей вид большего достоинства.

В таком наряде она дожидалась прихода жениха, который отправлялся с компанией друзей и с видимым насилием уносил ее из объятий родителей, чтобы обозначить нежелание покидать отчий кров.

Затем совершалась церемония бракосочетания; вечером ее провожали в ее будущий дом, впереди шли жрецы, а за ними родственники, друзья и слуги, неся подарки в виде различной домашней утвари.

Дверь дома жениха увешивали цветочными гирляндами. Когда невеста подходила к дому, ее спрашивали, кто она; она отвечала, обращаясь к жениху: "Где ты Кай, там и я буду Кайей", намекая на то, что будет подражать образцовой жизни Кайи, жены Тарквиния Приска. Затем

ее поднимали над порогом или осторожно переступали через него, считая зловещим касаться его ногами, поскольку он был священным для Весты, богини девственниц.

Когда она входила в дом, ей передавали ключи от него в знак того, что ей доверено управление семьей, и она, и ее муж касались огня и воды в знак того, что их союз должен продлиться до конца. Затем жених устроил большой ужин для всей компании. Пиршество сопровождалось музыкой и танцами, а гости пели брачную песню в честь новоиспеченной супружеской пары.

Римляне уделяли большое внимание погребальным обрядам, поскольку верили, что души непогребенных не допускаются в обители мертвых или, по крайней мере, сто лет бродят по реке Стикс, прежде чем им позволят ее пересечь.

Когда кто-то находился на пороге смерти, ближайший родственник старался поймать его последний вздох ртом, поскольку верили, что душа или живой принцип таким образом выходит через рот. Затем труп омывали и умащивали духами, одевали в самые богатые одежды покойного и укладывали на усыпанную цветами кушетку ногами к наружной двери.

Похороны проходили при свете факелов. Труп несли ногами вперед на открытом помосте, покрытом богатейшей тканью, и несли его ближайшие родственники и друзья. Перед ним несли изображение покойного и его предков.

В процессии участвовали музыканты с духовыми инструментами большего размера и более глубокого тона, чем те, которые использовались в менее торжественных случаях; также нанимались траурные женщины, чтобы петь хвалу усопшему.

По завершении церемонии усыпальницу осыпали цветами, а скорбящие в последний раз прощались с останками усопшего. Затем жрец обливал сопровождающих водой, чтобы очистить их от загрязнений, которые, как полагали древние, передаются при любом контакте с трупом.

Предполагалось, что маны мертвых должны быть умиловлены кровью, поэтому существовал обычай закалывать на могиле умершего тех животных, которых он больше всего любил при жизни.

Когда ввели обычай сжигать мертвых, сооружали погребальную кучу в виде алтаря, на который клали труп; ближайший родственник поджигал его: в пламя бросали ароматы и специи, а когда оно гасло, угли тушили вином. Затем пепел собирали и складывали в урну, которая хранилась в семейном мавзолее.

ГЛАВА XXIII.

Обычаи во время трапезы.

Пища древних римлян была самой простой; они редко баловали себя мясом, а вино было почти совсем неизвестно. Они настолько не любили роскошь, что эпикуры были изгнаны из их среды. Но когда богатство пришло с завоеваниями, нравы людей изменились, и удовольствия за столом стали главным объектом внимания.

Главной трапезой стало то, что они называли *sœna* или ужин. Обычное время для него - девятый час, или около трех часов дня.

Во время трапезы они возлежали на роскошных диванах полукруглой формы, вокруг стола такой же формы. Этот обычай был заимствован у восточных народов, и сначала его переняли только мужчины, но затем он стал доступен и женщинам.

Одежда, которую носили за столом, отличалась от той, что использовалась в других случаях, и состояла лишь из свободного халата легкой текстуры, как правило, белого цвета.

Перед ужином римляне купались и занимались различными видами физических упражнений, такими как теннис, метание диска или квоита, верховая езда, бег, прыжки и т. д.

На стол ставили маленькие фигурки Меркурия, Геркулеса и пенатов, которые считались гениями-председателями; в начале и в конце пира на доску выливали небольшое количество вина, чтобы воздать им честь, сопровождая это молитвой.

Поскольку у древних не было подходящих гостиниц для размещения путешественников, римляне, находясь в чужих странах или вдали от дома, останавливались в домах определенных лиц, которых они в свою очередь принимали в своих домах в Риме. Это считалось очень тесной связью и называлось *hospitium*, или *jus hospitii*: поэтому *hospes* обозначает и хозяина, и гостя.

ГЛАВА XXIV.

Весы, меры и монеты.

Основным весом, использовавшимся римлянами, был фунт, называвшийся *As* или *Libra*, который равнялся 12 унциям авоирдупуа, или 16 унциям 18 фунтам и $13\frac{3}{4}$ зернам тройского веса. Он делился на двенадцать унций, названия которых были следующими: *Uncia*, 1 унция - *Sextans*, 2 унции - *Triens*, 3 унции - *Quadrans*, 4 унции - *Quincunx*, 5 унций - *Semis*, $\frac{1}{2}$ фунта - *Septunx*, 7 унций - *Bes*, 8 унций - *Dodrans*, 9 унций - *Dextans*, 10 унций - *Deunx*, 11 унций.

Ас и его деления применялись ко всему, что делилось на двенадцать частей, а также к фунтовому весу. Двенадцатая часть акра называлась унция, полфута - семис и т. д.

Меры для сухих вещей - *Модиус*, пек, *Семимодиус*, *галлон*, Секстан, пинта, *Гемина*, полпинты, и 3 меньшие меры, для которых у нас нет эквивалентных названий в английском языке. Один модий содержал 2 семимодия - каждый семимодий содержал 8 секстариев - каждый секстарий, 2 гемина - каждый гемин, 4 ацетабула - каждый ацетабул, $1\frac{1}{2}$ *киата* - каждый киа - 4 лигула.

Жидкие меры вместимости - *кулеус*, равный $144\frac{1}{2}$ галлонам; он содержал 20 амфор или *квадранталов* - каждая амфора, 2 урны - каждая урна, 4 конгия - каждый конгий, 6 секстариев - каждый секстарий, 2 *квартирия* или *нагина* - каждый квартирий, 2 *гемина* - каждый гемин, 3 ацетабула или стакана - каждый ацетабул, $1\frac{1}{2}$ *циатия* - каждый циатий, 4 лигула.

Меры длины, использовавшиеся римлянами, были следующими: *миллярий* или *милле* - миля, каждая миля содержала 8 *стадий*, или фулонгов, каждая стадия - 125 *пасов*, каждый пас - 5 футов.

Пес, или фут, делился по-разному. В нем было 4 *пальми*, или ручных травинки, каждая из которых была длиной в 3 дюйма; в нем было 16 *дигити*, или пальцевых травинки, каждая из которых была длиной в три четверти дюйма; в нем было 12 *унций*, или дюймов: любое их количество использовалось для обозначения одного и того же количества унций.

Кубит, или локоть, был длиной в 1½ фута - *полтора*, ширина большого пальца, 1 *дюйм* - палмипс, ширина ступни и ладони, то есть 15 дюймов в длину - *пертика*, окунь, 10 футов в длину - меньший *актус* представлял собой участок земли длиной 120 футов на четыре ширины - больший *актус* был 120 футов в квадрате - два квадратных *актуса* составляли *югерум*, или акр, который, таким образом, содержал 28 000 квадратных футов.

Первые деньги римлян были не более чем неприглядными кусками латуни, которые ценились в зависимости от их веса. Сервий Туллий наложил на них печать и привел их к фиксированному стандарту. После его правления римляне усовершенствовали старые и добавили несколько новых монет. Наиболее часто использовались *асы*, *сестерции*, *викториаты*, *денарии*, *ауреусы*.

Ас представлял собой медную монету, на одной стороне которой был изображен клюв корабля, а на другой - двойная голова Януса. Первоначально она весила один фунт, но затем была уменьшена до половины унции, что, однако, не привело к снижению ее стоимости. Его стоимость составляла один цент и сорок три сотых.

Сестерций - серебряная монета, на одной стороне которой были изображены Кастор и Поллукс, а на противоположной - город. Это была настолько ходовая монета, что слово *Nummus*, деньги, часто используется абсолютно для ее выражения. Он стоил три цента и пятьдесят семь сотых.

Денарий - серебряная монета, стоившая десять *ассов*, то есть четырнадцать центов и тридцать пять сотых наших денег. На ней была изображена повозка, запряженная четырьмя зверями, а на другой стороне - голова в шлеме, символизирующая Рим.

Викториатус - серебряная монета, вдвое меньше денария. На ней была изображена фигура Победы, откуда и пошло ее название. Стоила она пять *ассов* и называлась *квинарий*.

Либелла, *сембелла*, *терунций* также были серебряными монетами, но меньшей стоимости, чем вышеперечисленные. *Либелла* стоила столько же, сколько и *ас*, *сембелла* - половину *либеллы*, равную семидесяти одной сотой цента, а *терунций* - половину *сембеллы*.

Ауреус денарий - золотая монета, размером примерно с серебряный денарий, и, вероятно, отчеканенная аналогичным образом. Сначала из фунта золота делали сорок *ауреев*, но при императорах оно перестало быть таким ценным по своей сути, будучи смешанным со сплавом.

Стоимость *аурея*, который также называли *солидом*, в разные времена была разной. Согласно Тациту, он был оценен и обменян на 25 *денариев*, что равнялось трем долларам, пятидесяти восьми центам и семидесяти пяти сотым.

Для обозначения различных видов денег римляне использовали следующие сокращения: для *аса* - L.- для *сестерция* - L. L. S. или H. S.- для *квинария* - V. или λ.- для *денария* - X. или :!

Сестерции были теми деньгами, в которых римляне обычно производили свои расчеты. 1 000 сестерций составляли сумму, называемую *сестерцием*, стоимость которой в наших деньгах равнялась тридцати пяти долларам и семидесяти центам.

Искусство подсчета в сестерциях регулировалось следующими правилами:

Во-первых, если к сестерцию присоединялось числительное-прилагательное и согласовывалось с ним в падеже, то оно обозначало именно столько сестерциев; например, *decem Sestertii*, 10 сестерциев - тридцать пять центов и семь десятых.

Во-вторых, если к родительному падежу множественного числа *Sestertius* присоединялось числительное прилагательное в другом падеже, оно обозначало столько-то тысяч сестерций; как *decem Sestertium*, 10 000 сестерций - 357 долларов.

В-третьих, если числительное наречие ставилось само по себе или присоединялось к *Sestertium*, оно обозначало столько-то сотен тысяч сестерций; например, *Decies*, или *decies Sestertium*, 1 000 000 сестерций - 35 700 долларов.

В-четвертых, когда суммы выражаются буквами, если над буквами есть черта, они означают также столько-то сотен тысяч сестерций: так, *H. S. M̄. C̄.* - обозначает сумму, равную 1100 умноженным на 100 000 сестерций, то есть 110 000 000 - почти 4 000 000 долларов.

БОГИ, СХОДЯЩИЕ НА БИТВУ

Pl. 3.

НА ПОМОЩЬ ТРОЕ, ЛАТОНЕ И ФЕБУ ПРИШЛИ,
МАРС В ОГНЕННОМ ШЛЕМЕ, ЛЮБЯЩАЯ СМЕХ ДАМА,
КСАНФ, ЧЬИ ПОТОКИ ТЕКУТ ЗОЛОТЫМИ СТРУЯМИ,
И ЦЕЛОМУДРЕННАЯ ОХОТНИЦА С СЕРЕБРЯНЫМ ЛУКОМ.

Pope's Homer's Iliad. B. 20. L. 51.

МИФОЛОГИЯ.

ГЛАВА I.

Небесные боги.

ЮПИТЕР, верховный бог язычников, хотя и представлен историками как мудрейший из принцев, описывается его поклонниками как позорный в своих пороках. Имя Юпитера носили многие; самым значительным из них, которому приписывают деяния остальных, был Юпитер Критский, сын Сатурна и Реи, который, по разным данным, родился на Крите, в Фивах в Беотии и у мессенцев.

Первым его военным подвигом, да и вообще самым памятным, была экспедиция против титанов, чтобы освободить своих родителей, которые были заключены в тюрьму этими князьями, поскольку Сатурн, вместо того чтобы выполнить клятву, которую он дал, уничтожив своих детей мужского пола, позволил своему сыну Юпитеру, по уловке Реи, получить образование. Для этой цели Юпитер собрал доблестную армию критян и привлек в качестве помощников к экспедиции цекронов, но те, взяв деньги, отказались от услуг, и он превратил их в обезьян. Доблесть Юпитера так воодушевила критян, что с их помощью он победил титанов, освободил своих родителей и, чтобы обеспечить царствование своего отца, заставил всех богов присягнуть ему на верность на алтаре, который с тех пор занял место среди звезд.

Однако этот подвиг Юпитера вызвал ревность у Сатурна, который, узнав из оракула, что его свергнет один из его сыновей, втайне задумал уничтожить Юпитера как самого грозного из них. Замысел Сатурна был раскрыт одним из членов его совета, Юпитер стал агрессором, сверг своего отца, бросил его в Тартар, взошел на трон и был признан верховным всеми остальными богами.

Правление Юпитера, менее благоприятное для его подданных, чем правление Сатурна, дало повод назвать его серебряным веком, под которым подразумевается век, уступающий в счастье предшествующему, но превосходящий последующие.

Отличительной чертой его личности является величие, и все, что связано с ним, несет в себе достоинство и власть; его взгляд призван поражать иногда ужасом, иногда благодарностью, но всегда уважением. Капитолийский Юпитер, или Юпитер Оптимус Максимус (о нем сейчас и пойдет речь), был великим покровителем римлян и изображался в своем главном храме на Капитолийском холме сидящим на курульном кресле, с молнией в правой руке и скипетром в левой.

Поэты описывают его стоящим среди своих быстрых коней, или коней, производящих гром; поскольку древние имели странное представление о медных небесных сводах, они, похоже, приписывали шум во время грозы грохоту колесницы и коней Юпитера на этой огромной медной арке над их головами, так как предполагали, что он сам выбрасывает пламя из своей руки, которое в то же время вырывается из облаков под этой аркой.

АПОЛЛО был сыном Юпитера и Латоны, братом Дианы и всех божеств языческого мира, главным покровителем и защитником вежливых искусств и самым заметным персонажем в

языческой теологии; и не несправедливо, судя по приписываемым ему славным атрибутам, ибо он был богом света, медицины, красноречия, музыки, поэзии и пророчества.

Среди самых примечательных приключений этого бога - его ссора с Юпитером из-за смерти его сына Эскулапа, убитого этим божеством по жалобе Плутона, что он своими исцелениями уменьшил число мертвых. Аполлон, чтобы отомстить за эту обиду, убил циклопа, который ковал громовые болты. За это он был изгнан с небес, а на земле претерпел великие страдания, будучи вынужден наняться пастухом к Адмету, царю Фессалии. Говорят, что во время своего пастушеского служения он изобрел лиру, чтобы успокоить свои беды. Он был настолько искусен в обращении с луком, что его стрелы всегда были смертельными. Пифон и циклоп испытали на себе их силу.

Он влюбился в Дафну, дочь фессалийца Пеней. Бог преследовал ее, но она, чтобы сохранить целомудрие, превратилась в лавр, листья которого Аполлон тут же освятил, чтобы они скрепляли его храмы и стали наградой поэзии.

Его храм в Дельфах стал настолько посещаемым, что его стали называть оракулом земли; все народы и князья соперничали в своей щедрости по отношению к нему. Римляне воздвигли ему множество храмов.

Среди священных для него животных были волк - за остроту зрения и за то, что он не щадил стада, когда бог был пастухом; ворон и ворона - потому что эти птицы, как считалось, обладают инстинктом предсказания; лебедь - за то, что предсказывает свою смерть; ястреб - за смелость в полете; и петух - за то, что возвещает о восходе солнца.

Что касается обозначения этого сказочного божества, то все согласны, что под Аполлоном понимается солнце в целом, хотя некоторые поэтические вымыслы имеют отношение только к солнцу, а не к Аполлону. Главными атрибутами этого божества были прорицание, врачевание, музыка и стрельба из лука - все это явно относится к солнцу. Свет, рассеивающий тьму, является сильной эмблемой истины, рассеивающей невежество; тепло солнца способствует здоровью; и не может быть более справедливого символа планетарной гармонии, чем лира Аполлона, семь струн которой, как говорят, представляют семь планет. Как его дротики, по преданию, уничтожили чудовище Пифона, так и его лучи иссушают вредную влагу, губительную для растительности и плодородия.

В разных странах и в разные времена Аполлона представляли по-разному, в зависимости от того, какой характер он принимал. В основном его описывают как безбородого юношу с длинными струящимися волосами, развевающимися на ветру, красивого и изящного, увенчанного лавровым венцом, его одежда и сандалии сияют золотом. В одной руке он держит лук и стрелы, в другой - лиру; иногда - щит и грации. В другое время он облачен в длинную мантию, несет лиру и чашу с нектаром - символ своей божественности.

Он обладает тройной властью: на небе он - Солнце, а лира указывает на то, что он - источник гармонии; на земле он называется *Liber Pater* и носит щит, чтобы показать, что он - защитник человечества и хранитель его здоровья и безопасности. В inferнальных областях его называют *Аполлоном*, а его стрелы показывают его власть; всякий, кто поражен ими, немедленно отправляется туда. Как Солнце, Аполлон изображался на колеснице, запряженной четверкой коней - *Эосом*, *Эфоном*, *Флегоном* и *Пиреем*.

Если рассматривать его поэтический характер, то его безразлично называют то *Vates*, то *Lyristes*; музыка и поэзия в самые ранние века существования мира были одной и той же профессией.

МЕРКУРИЙ был потомком Юпитера и Майи, дочери Атласа. Считается, что местом его рождения и воспитания был город Силлен в Аркадии, где ему был воздвигнут великолепный храм.

Ловкость, которая составляла самую отличительную черту его характера, очень рано стала привлекать к нему внимание. Родившись утром, он смастерил лиру и уже к полудню играл на ней, а перед ночью отобрал у Аполлона его скот. Бог света потребовал немедленного возвращения долга и осыпал его угрозами, чтобы заручиться поддержкой. Но его угрозы оказались бесполезными, так как вскоре выяснилось, что тот же вор обезоружил его колчан и лук. Взяв на руки Вулкана, он лишил его орудий труда, и пока Венера ласкала его за то, что он превосходит Купидона в борьбе, он незаметно соскользнул с ее цестуса. У Юпитера он похитил скипетр и мог бы так же свободно распоряжаться своим громовым болтом, если бы тот не оказался слишком горячим для его пальцев.

За то, что он обычно выполнял поручения Юпитера, его прозвали вестником богов. Греки и римляне считали его покровителем дорог и перекрестков, на которых часто устанавливали его бюсты. Он считался богом ораторов и красноречия, автором писем и ораторского искусства. Предполагалось, что *кадуцей*, или жезл, который он постоянно носил с собой, обладал присущим ему очарованием, способным умирять силу вражды; этот эффект он обнаружил, бросив его, чтобы разделить двух змей, которых он нашел сражающимися на горе Китерон: каждая из них покинула своего противника и обвилась вокруг жезла, который Меркурий с тех пор носил как символ согласия. Его музыкальные способности были велики, ведь именно ему приписывают открытие трех тонов, скрипки, баса и тенора.

В его обязанности входило посещать умирающих, отделять их души от тел и проводить их в адские области. Вместе с Гераклом он покровительствовал борьбе и гимнастическим упражнениям, чтобы показать, что обращение в таких случаях всегда должно сочетаться с силой. Ему приписывали изобретение воровского искусства, и древние рисовали его на дверях своих домов, чтобы он, как бог воров, препятствовал проникновению других. По этой причине его очень почитали пастухи, воображая, что он может либо уберечь их собственные стада от воров, либо помочь возместить их потери, ловко обворовывая соседей.

В Риме пятнадцатого мая, месяца, названного так по имени его матери, в его честь устраивался праздник, на котором купцы, торговцы и т. д. приносили в жертву свиноматку, окропляли себя и товары, предназначенные для продажи, водой из его фонтана и молились, чтобы он уничтожил все обманы и лжесвидетельства, которые они уже совершили, и позволил им снова навязать свои услуги покупателям.

Меркурий обычно описывается как безбородый юноша, светлого цвета лица, с желтыми волосами, быстрыми глазами и веселым лицом, с крыльями, прикрепленными к его шапке и сандалиям, которые назывались *petäsus* и *talaria*: *Кадуцей* в его руке тоже крылатый и обвязан двумя змеями: его лицо иногда наполовину черное, из-за его общения с inferнальными божествами: он часто держит в руке кошелек, а рядом с ним козу или петуха, или и то, и другое.

Эпитеты, применяемые древними к Меркурию, были: Εναγώνιος - председатель битв; Στροφαιος - хранитель дверей; Εμπολαος - торговец; Εριουнийος - благотворный для смертных; Δολιος - тонкий; Ήμερωνιος - проводник, или проводник.

Что касается его происхождения, то его следует искать среди финикийцев. Мешок с деньгами, который он держал, означал прибыль от торговли; крылья, прикрепленные к его голове и ногам, символизировали их обширную торговлю и мореплавание; кадуцей, с

помощью которого он, как говорят, проводил дух умершего в Аид, указывал на бессмертие души, состояние наград и наказаний после смерти и оживление тела: он описывается как дающий три листа вместе, откуда он был назван Гомером *золотым трехстворчатым жезлом*.

Бахус был сыном Юпитера от Семёле, дочери Кадма, царя Фив, в городе которого он, как говорят, родился. Он был богом хорошего настроения, вина и веселья; поэты не скупились на похвалы ему как таковому: во всех случаях веселья и радости они постоянно взывали к его присутствию и так же постоянно благодарили его за дарованные блага. Ему они приписывали забвение забот и наслаждение светской беседой.

Его описывают как юношу с плотной фигурой, обнаженного, с румяным лицом и женоподобным видом; он увенчан плющом и виноградными листьями, а в руке держит тирс, или копье с железной головкой, окруженной плющом и виноградными листьями: Его колесница иногда запряжена львами, в других случаях - тиграми, леопардами или пантерами; его окружает группа сатиров, вакханок и нимф в неистовых позах; а старый Силен, его наставник, следует за ним на осле, который сгорбился под тяжестью своей ноши.

Женщины, сопровождавшие его в качестве жриц, назывались Mænādes, от их безумия; Thyādes, от их стремительности; Bacchæ, от их неумеренного разврата; и Mimallōnes, или Mimallonides, от их подражания своим вождям.

Жертвами, угодными ему, были козел и свинья, потому что эти животные губительны для виноградной лозы. Египтяне приносили ему в жертву свинью перед своими дверями, а также дракона и пичугу из-за ее стрекотания: деревья и растения, используемые в его гирляндах, были ель, дуб, плющ, смоковница и виноградная лоза, а также нарцисс или нарцисс. Греки и римляне воздвигли Бахусу множество храмов.

Тот, кто внимательно прочтет неподражаемую оду Горация этому богу, увидит, что Вакх означал не что иное, как улучшение мира путем обработки почвы и выращивания виноградной лозы.

МАРС был сыном Юпитера и Юноны, или Юпитера и Эрис. Он пользовался большим почитанием у римлян, как из-за того, что был отцом Ромула, их основателя, так и из-за их собственного гения, который всегда склонял их к войне. Нума, хотя в остальном был миролюбивым принцем, во время сильной моровой язвы обратился к богам с мольбой о благосклонности, и получил с небес небольшую медную пряжку, называемую *ancile*, которую нимфа Эгерия посоветовала ему хранить с величайшей осторожностью, поскольку от нее зависела судьба народа и империи. Чтобы обеспечить столь ценный залог, Нума изготовил еще одиннадцать таких же и поручил их хранение учрежденному им для этой цели ордену жрецов, называемых *салиями*, или жрецами Марса, в храме которого хранились двенадцать *ancilia*.

Марсу были посвящены самые свирепые и хищные существа: конь - за его бодрость, волк - за хищность и быстроту взгляда, собака - за бдительность, а также пичуга, петух и стервятник. Он был врагом Минервы, богини мудрости и искусств, потому что во время войны их попирали, не уважая, так же как и обучение и справедливость.

Древние памятники изображают это божество необычного роста, вооруженным шлемом, щитом и копьем, иногда обнаженным, иногда в военной одежде; иногда с бородой, а иногда без нее. Его часто описывают едущим на колеснице, запряженной разъяренными лошадьми, полностью вооруженным, протягивающим копье одной рукой, а другой хватающим меч,

пропитанный кровью. Иногда Беллону, богиню войны (будь она его сестрой, женой или дочерью, точно не известно), представляют управляющей его колесницей и подстрекающей лошадей кровавым кнутом. Иногда перед колесницей выставляется Раздор, а в его хвосте - Шум, Страх, Ужас и Слава, полная глаз, ушей и языков.

ЮНОНА И МИНЕРВА ИДУТ НА ПОМОЩЬ ГРЕКАМ.

Pl. 4.

САТУРНИЯ ПРОТЯГИВАЕТ ПЛЕТЬ, СКАКУНЫ ЛЕТАТ.

Гомеровская "Иллиада" Поупа, Б. 8. L. 47.

ГЛАВА II.

Небесные богини.

ЮНОНА, дочь Сатурна и Реи, была сестрой и женой Юпитера. Хотя поэты сходятся во мнении, что она появилась на свет при одном рождении со своим мужем, они расходятся во мнениях относительно места ее рождения. Одни относят ее рождение к Аргосу, другие - к Самосу, близ реки Имбрас. Последнее мнение, однако, является более общепринятым. Самос был очень почитаем и получил название Парфения, поскольку такая выдающаяся дева, как Юнона, получила там образование и жила до своего замужества.

Как царица неба, Юнона отличалась богатым состоянием. Обычно ее сопровождали Террор, Смелость, Кастор и Поллукс в сопровождении четырнадцати нимф; но самой неразлучной ее спутницей была Ирис, которая всегда была готова принять участие в самых важных делах: она выступала в роли посланницы Юноны, как Меркурий - Юпитера. Когда Юнона предстала в образе небесного величества со скипетром и диадемой, украшенными лилиями и розами, ее колесницу запрягали павлины, священные для нее птицы; по этой причине в ее храме в Эвбее император Адриан сделал ей великолепное подношение: золотую корону, пурпурную мантию с серебряной вышивкой, описывающей брак Геракла и Гебы, и большого павлина, тело которого было из золота, а хвост - из самых ценных драгоценных камней. Никогда не было жены более ревливой, чем Юнона, и мало у кого было

столько причин: из Гомера мы узнаем, что самых решительных усилий Юпитера едва хватало, чтобы сохранить свою власть.

Не было никого, кроме Аполлона, чье поклонение было бы более торжественным и обширным. История чудес, которые она творила, и месть, которую она совершала над теми, кто соперничал с ней или пренебрегал ею, внушала людям такой трепет, что, когда предполагалось, что она разгневана, не упускались никакие средства, чтобы смягчить ее гнев; и если бы Парис присудил ей приз красоты, судьба Трои могла бы быть приостановлена. Чтобы отомстить Парису, дому Приама и троянскому роду, в "Илиаде" она предстает в полной мере. Она поручает Минерве помешать грекам отступить, ссорится с Юпитером, вступает в бой, обманывает Юпитера с помощью цестуса Венеры, передает приказы Юпитера Аполлону и Ириде, советуется с богами по поводу конфликта между Энеем и Ахиллом, посылает Вулкана противостоять Ксанфу, побеждает Диану и т. д.

Обычно она изображается в виде матроны, с серьезным и величественным видом, иногда со скипетром в руке и вуалью на голове: она также изображается с копьем в руке, а иногда с *патронташем*, как будто она собирается принести жертву: на некоторых медалях у ее ног павлин, а иногда она держит палладиум. Гомер изображает ее в колеснице, украшенной драгоценными камнями, с колесами из черного дерева, гвоздями из серебра и лошадьми с поводьями из золота, хотя чаще всего ее колесницу запрягают павлины, ее любимые птицы. Самый очевидный и яркий образ Юноны, который мы склонны воспринять наиболее рано из всех, написанных Гомером и Вергилием, - это образ властной и надменной жены. У обоих этих поэтов мы видим, что она гораздо чаще бранится на Юпитера, чем ласкает его, а в десятой "Энеиде", в частности, даже в совете богов, мы имеем замечательный пример этого.

Если в поисках смысла этой басни мы обратимся к рассказу Варро, то обнаружим, что под Юноной подразумевалась земля, а под Юпитером - небо; если же верить стоикам, то под Юноной подразумевался воздух и его свойства, а под Юпитером - эфир: Поэтому Гомер полагает, что ее питали Океан и Тетис, то есть море; в соответствии с этой мифологией, поэт заставляет ее громко кричать в войске греков, причем причиной звука является воздух.

МИНЕРВА, или Паллас, была одним из самых выдающихся языческих божеств, как богиня мудрости и науки. Предполагается, что она появилась из головы Юпитера в полный рост и во всеоружии.

Одним из самых примечательных ее приключений было состязание с Нептуном. Когда Кекропс основал Афины, было решено, что тот, кто из этих двух божеств сможет сделать самый полезный для человечества подарок, должен удостоиться чести дать свое имя городу. Нептун взмахом своего трезубца создал коня, а Минерва, заставив оливковое дерево появиться из земли, получила от бога приз. Она была богиней войны, мудрости и искусств, таких как прядение, ткачество, музыка и особенно труба. Одним словом, она была покровительницей всех тех наук, которые делают людей полезными для общества и самих себя и дают им право на уважение потомков.

Поэты описывают ее, а скульпторы и художники изображают ее в стоячем положении, полностью вооруженной, со спокойным, но улыбающимся лицом, с золотым нагрудным знаком, копьем в правой руке и эгидой в левой, на которой изображена голова Медузы, обвитая змеями. Ее шлем обычно украшали оливами, чтобы обозначить, что мир - это конец войны, или, скорее, потому, что это дерево было для нее священным: у ее ног обычно помещали сову или петуха, первый из которых был эмблемой мудрости, а второй - войны.

Минерва олицетворяет мудрость, то есть искусное знание, соединенное с осмотрительной практикой, и включает в себя понимание благороднейших искусств, лучшие достижения ума, а также все добродетели, но особенно целомудрие. О ней говорят, что она родилась от мозга Юпитера, потому что не человеческая изобретательность придумала полезные искусства и науки, которые, напротив, были получены из источника всей мудрости. Она родилась вооруженной, потому что человеческая душа, укрепленная мудростью и добродетелью, непобедима; в опасности - неустрашима; под крестами - непоколебима; в бедствиях - неприступна.

Сова, птица, видящая в темноте, была священна для Минервы; это символизирует мудрого человека, который, рассеивая и разгоняя облака заблуждений, ясно видит там, где другие слепы.

Венера была одним из самых знаменитых божеств древних. Она была богиней красоты, матерью любви и королевой смеха. Считается, что она появилась из морской пены у острова Кипр после того, как Сатурн выбросил туда изуродованную часть тела Урена. Отсюда она получила имя Афродита, от Афрос - *пена*. Как только Венера родилась, ее положили в красивую кушетку или раковину, украшенную жемчугом, и с помощью Зефира переправили сначала на Киферу, остров в Эгейском море, а затем на Кипр; туда она прибыла в апреле. Здесь, сразу после ее приземления, под ее ногами распустились цветы, ее прибытия ждали Горы, или Времена года, и, заплетая ей волосы золотыми нитями, она была отправлена на небо. Поскольку она родилась смеющейся, от ее лица исходила эманация удовольствия, а ее прелести были столь привлекательны в собрании богов, что большинство из них желали заполучить ее в жены. Однако Вулкан, самый уродливый из небожителей, стал успешным соперником.

Одним из самых примечательных приключений этой богини было ее состязание с Юноной и Минервой за превосходство в красоте. На свадьбе Пелея и Фетиды богиня Дискордия, обидевшись на то, что ее не пригласили, бросила среди собравшихся золотое яблоко с надписью: *"Пусть его возьмет самая прекрасная"*. На этот приз претендовали Юнона, Венера и Минерва. Юпитер направил их к Парису, который в то время вел пастушескую жизнь на горе Ида. Перед ним предстали богини. Юнона предложила ему империю или власть, Минерва - мудрость, а Венера пообещала обладание самой красивой женщиной в мире. Роковым образом для себя и семьи пастух, более подверженный любви, чем честолюбию или добродетели, решил поединок в пользу Венеры.

В жертву Венере обычно приносили белых козлов и свиней с возлияниями из вина, молока и меда. Жертвы увенчивали цветами или миртовыми венками - роза и мирт были священны для Венеры. Священными для нее птицами были лебедь, голубь и воробей.

Бесконечно перечислять разнообразие поз, в которых Венера изображена на античных геммах и медалях; иногда она одета в пурпур, сверкает бриллиантами, ее голова увенчана миртом, смешанным с розами, и запряжена в свою машину из слоновой кости лебедями, голубями или воробьями; в другое время она изображена стоящей с сопровождающими ее Грациями, и во всех позах ее спутником является Купидон. В целом у нее одно из самых красивых лиц, как иногда у Минервы - одно из самых красивых, какие только можно придумать. В ее облике, каким ее изображают древние художники и поэты, есть все чарующие нотки и изящество, которые они могли придать ему.

AURORA.

Pl. 5.

ЗДЕСЬ В ЛУЧЕЗАРНЫХ ЧАШАХ СИЯЕТ УТРО,
ЗДЕСЬ ОНА ВЕСЕЛИТСЯ ВМЕСТЕ С ТАНЦУЮЩИМИ ЧАСАМИ.

Гомеровская "Одиссея" Поупа. В. 12. Л. 2.

ЛАТОНА. Эта богиня была дочерью титана Кея и Фебы, или, согласно Гомеру, Сатурна. Юпитер влюбился в нее, но Юнона, узнав об их связи, не только изгнала ее с небес, но и приказала змею Пифону преследовать и уничтожить ее и ее детей. Ревнивая богиня заставила и землю поклясться, что не даст ей места, где она могла бы произвести на свет ребенка. Однако в это время остров Делос, отколовшийся от Сицилии, лежал под водой, и, не сдержав клятвы, Нептун повелел ей подняться в Эгейском море и предоставить убежище. Латона, превращенная Юпитером в перепелку, бежала туда, и от этого обстоятельства она стала называться Ортыгией, по греческому названию этой птицы. Здесь она родила Аполлона и Диану. Ниобе, дочь Тантала и жена Амфиона, царя Фив, испытала на себе гнев Латоны, чьих детей Аполлон и Диана по ее наущению уничтожили. Ее красота стала роковой для великана Тития, которого те же божества предали смерти. После долгих преследований со стороны Юноны она стала могущественным божеством, видела, как ее дети возвышались до божественных почестей, и получала поклонение там, где обожали их.

В объяснение этой басни можно заметить, что как Юпитер принимается за создателя всех вещей, так Латона физически понимается как *материя*, из которой все вещи были созданы, которая, согласно Платону, называется $\Lambda\eta\tau\omega$ или Латона, от $\lambda\eta\theta\epsilon\iota\nu$ - *скрываться* или *таиться*, потому что все вещи изначально лежали скрытыми во тьме до появления света или рождения Аполлона.

Аврора, богиня утра, была младшей дочерью Гипериона и Тейи, или, по мнению некоторых, Титана и Терры. Орфей называет ее предвестницей Титана, поскольку она олицетворяет тот свет, который предшествует появлению солнца. Поэты описывают эту богиню как выходящую из океана в шафрановом одеянии, восседающую в пламенного цвета автомобиле, запряженном двумя или четырьмя лошадьми, раздвигающую своими розовыми пальцами ворота света и разбрасывающую жемчужную росу. Вергилий изображает ее коней цвета пламени и варьирует их количество от двух до четырех, в зависимости от того, медленнее или быстрее она поднимается.

Говорят, что она была дочерью Титана и земли, потому что утренний свет, кажется, поднимается из земли и исходит от солнца, которое сразу же следует за ним. Ее называют матерью четырех ветров, потому что после ночного затишья утром поднимаются ветры, сопровождающие солнце, от тепла и света которого они рождаются. Нет другой богини, о которой у поэтов сохранилось бы столько прекрасных описаний.

ГЛАВА III.

Земные боги.

САТУРН был сыном Келуса и Титэи или Терры и женился на своей сестре Весте. Она вместе с другими сестрами уговорила мать присоединиться к ним в заговоре, чтобы отстранить Титана, их старшего брата, от права первородства и возвести Сатурна на трон его отца. Их замысел удался настолько, что Титан был вынужден отказаться от своих притязаний, но при условии, что Сатурн не будет воспитывать детей мужского пола, и таким образом престол снова перейдет к Титанам. Сатурн, как говорят, соблюдал этот завет так неукоснительно, что пожирал своих законных сыновей, как только они появлялись на свет. Однако его пунктуальность в этом отношении была в конце концов нарушена хитростью Весты, которая, родив близнецов, Юпитера и Юнону, подарила последнего своему мужу, а первого, скрыв, отправила выхаживать на гору Ида на Крите, поручив заботу о нем Куретам и Корибантам.

Царствование Сатурна было столь мягким и счастливым, что поэты называли его золотым веком. Люди, которые до этого бродили по земле, как звери, были приведены к гражданскому обществу; были приняты законы, введено искусство обработки и засева земли; поэтому Варро говорит нам, что Сатурн получил свое имя *satu*, от слова "*сеять*".

Обычно его изображали в виде старика, с голой головой и лысиной, со всеми признаками немощи в глазах, на лице и фигуре. В его правой руке иногда помещали серп или косу, в других - ключ, а в левой - сплетенную змею, кусающую свой хвост. Иногда его изображали с шестью крыльями и шерстяными ногами, чтобы показать, как неощутимо и быстро проходит время. Коса обозначала его разрубание и уничтожение всего сущего, а змея - оборот года, *quod in sese volvitur annus*.

Янус - языческое божество, особенно у древних римлян. Он считался мудрейшим государем своего времени, а поскольку предполагалось, что он знает, что было в прошлом и что будет в будущем, они притворялись, что у него два лица, поэтому латиняне дали ему эпитеты *Vicers*, *Bifrons* и *Biformis*.

Овидий вводит его, описывая его происхождение, должность и форму: он был древним Хаосом, или беспорядочной массой материи до образования мира, приведение которой к порядку и регулярности дало ему божественность. Обожествленный таким образом, он обладал властью *открывать* и *закрывать* все вещи во вселенной: он был арбитром мира и войны и хранителем небесных дверей. Он был богом, возглавлявшим начало всех начинаний; ему приносили первые возлияния вина и пшеницы, к нему обращались предисловия всех молитв. Первый месяц года получил свое название от Януса.

Несомненно, что Янус рано получил божественные почести у римлян. Нума постановил, что его храм должен быть закрыт в мирное время и открыт во время войны, благодаря чему Януса стали называть Клузием и Патульцием.

Особыми подношениями Янусу были лепешки из новой муки и соли, с новым вином и ладаном. На праздниках, учрежденных Нумой, в жертву приносили барана, а торжества проводились мужчинами в виде упражнений и боев. Затем все ремесленники и торговцы приступали к своим делам, а римские консулы нового года торжественно вступали в должность: все ссоры откладывались, делались взаимные подарки, и день завершался радостью и праздником. Янус восседал в центре двенадцати алтарей, что означало двенадцать месяцев в году, а на руках у него были пальцы по количеству дней в году. Иногда его изображение имело четыре лица, либо в отношении четырех сезонов года, либо четырех четвертей мира: в одной руке он держал ключ, а в другой - скипетр; первое может означать, что он открывает и закрывает мир, впуская и выпуская свет, а второе - его власть над ним.

ВУЛКАН был потомком Юпитера и Юноны. Он был настолько уродлив, что Юпитер сбросил его с небес на остров Лемнос. При падении он сломал ногу, а также сломал бы шею, если бы его не поймали лемнийцы. К этому добавляют, что падение с небес на землю длилось один день. Некоторые сообщают, что сама Юнона, испытывая отвращение к его уродству, сбросила Вулкана в море, где его выхаживали Фетида и ее нимфы, другие утверждают, что он упал на сушу и был воспитан обезьянами. Вероятно, Юнона приложила руку к его позору, так как впоследствии Вулкан, обидевшись на обиду, подарил своей матери золотое кресло, которое было так устроено на невидимых пружинах, что, сидя в нем, она не могла подняться, пока изобретатель не убедил ее освободиться.

Первым местом обитания Вулкана на земле был остров Лемнос. Там он установил свои кузницы и научил людей ковкости и полировке металлов. Затем он перебрался на Липарские острова, расположенные неподалеку от Сицилии, где с помощью циклопов изготовил для Юпитера новые громовые болты, когда старые обветшали. Он также изготовил шлем для Плутона, который делал его невидимым; трезубец для Нептуна, который сотрясал сушу и море; медную собаку для Юпитера, которую он оживил, чтобы она выполняла функции природы. По просьбе Фетиды он изготовил божественные доспехи Ахилла, щит которого так прекрасно описан Гомером, а также непобедимые доспехи Энея, по просьбе Венеры. Какой бы неприятной ни была личность Вулкана, он, тем не менее, был восприимчив к любви. Первую страсть он воспылил к Минерве, получив согласие Юпитера на обращение к ней; но его ухаживания в этом случае не увенчались успехом не только из-за его личности, но и потому, что богиня поклялась в вечной девственности. Впоследствии он стал мужем Венеры.

Его причисляли к богам, возглавляющим бракосочетание, судя по факелам, зажженным им для украшения этого торжественного события. У некоторых народов было принято после победы складывать оружие врага в кучу на поле боя и приносить его в жертву Вулкану. Что касается поклонения Вулкану, то у него был общий алтарь с Прометеем, который первым изобрел огонь, как и Вулкан, использовавший его для изготовления оружия и утвари. Его главный храм находился в освященной роще у подножия горы Этна, в которой постоянно горел огонь. Этот храм охраняли собаки, которые различали его почитателей, разрывая порочных и ластясь к добродетельным.

Его очень почитали в Риме. Ромул построил ему храм за стенами города, так как авгуры считали, что бог огня не должен быть допущен внутрь. Но высшим знаком уважения римлян к нему было то, что в его храме проводились собрания, на которых обсуждались самые важные вопросы республики; римляне считали, что не могут призвать ничего более священного для подтверждения своих договоров и решений, чем мстительный огонь, символом которого был этот бог.

Это божество, как бог огня, представлялось по-разному у разных народов: египтяне изображали его выходящим из яйца, помещенного в рот Юпитера, чтобы обозначить радикальное или естественное тепло, распространяющееся через все сотворенные существа. На древних геммах и медалях он изображен в виде хромого, деформированного и убогого человека с бородой и запущенными волосами, полуголого; его одежда доходит только до колен, на голове у него круглая шапочка с пиками, в правой руке молот, в левой - кузнечные щипцы, он работает у наковальни, и обычно его сопровождает циклоп или кто-то из богов или богинь, для которых он работает.

Поэты описывали его почерневшим и закаленным в кузнице, с лицом красным и огненным во время работы, и усталым и разгоряченным после нее. Он почти всегда становится объектом либо жалости, либо насмешек. Короче говоря, великие небесные божества, похоже, приняли Вулкана в свои ряды, как великие люди обычно держат за столом шутов, чтобы заставить их смеяться и быть предметом насмешек всей компании.

Если мы хотим понять вероятный смысл этой басни, то должны обратиться к египетским древностям. Горус египтян был самой изменчивой фигурой на земле, поскольку принимал обличья, подходящие для всех времен года и для всех сословий. Для руководства земледельцами он носил сельскую одежду; меняя атрибуты, он становился наставником кузнецов и других ремесленников, чьи инструменты он украшал. У этого Гора кузнецов была короткая или хромота нога в знак того, что земледелие или хозяйство остановится без помощи ремесла или механических искусств. В этом аппарате он назывался *Мульцибером* (от *Mulci*, управлять и управлять, и *ber* или *beer*, пещера или шахта, происходит *Mulciber*, царь шахт или кузниц;) он назывался также Гефестосом (от *Aph*, отец, и *Esto*, огонь, происходит *Ephaisto*, или *Herphaiston*, отец огня; и от *Wall*, работать, и *Canan*, спешить, происходит *Wolcon*, Вулкан, или *работа, обставленная*;) все эти имена греки и римляне приняли вместе с фигурой, и, как обычно, превратили из символа в бога.

Эолус, бог ветров, по преданию, был сыном Юпитера от Акасты или Сигесии, дочери Гиппотаса. Его резиденция, по мнению большинства авторов, находилась в итальянском городе Региум; но где бы он ни находился, он представлен как держатель ветров, закованных в огромную пещеру, чтобы предотвратить их дальнейшие опустошения, которые они вызывали раньше; ведь их насилию приписывали не только отторжение Сицилии от Италии, но и отделение Европы от Африки, благодаря чему был открыт проход для океана, образовавшего Средиземное море. Согласно некоторым версиям, острова Эолии или Липари были необитаемы, пока Липарус, сын Авсона, не основал там колонию и не дал одной из них свое имя. Эол женился на его дочери Кине, заселил остальные и сменил его на троне. Это был щедрый и добрый князь, который радушно принимал Улисса и в доказательство своей доброты подарил ему несколько шкур, в которые он заключил ветры. Спутники Улисса, не в силах сдержать свое любопытство, открыли шкуры, и ветры вырвались на свободу, вызвав дичайший переполох, так что Улисс потерял все свои суда, а сам спасся на одной доске. Не лишним будет заметить, что над буйными ветрами поэты поставили Иолуса, над мягкими - Юнону, а дождь, гром и молнию они поручили самому Юпитеру.

Момус, сын Сомна и Нокса, был богом приятности и остроумия, или, скорее, шутком небесного собрания; ведь, как и другие монархи, Юпитер тоже должен был иметь своего дурака. Примером фантастического юмора Момуса может служить состязание в мастерстве между Нептуном, Минервой и Вулканом. Первый сделал быка, второй - дом, а третий - человека. Момус нашел недостатки в каждом из них. Бык ему не понравился тем, что его рога не были расположены перед глазами, чтобы он мог увереннее наносить удары; дом Минервы он осудил за то, что он был неподвижен и не мог быть унесен, если находился в плохом

районе; а в отношении человека Вулкана он сказал, что тот должен был сделать окно в своей груди, через которое можно было бы увидеть его сердце и узнать его тайны.

ГЛАВА IV.

Земные богини.

Кибела, или Веста *старшая*. Прослеживая генеалогию языческих божеств, крайне необходимо различать эту богиню и *Весту-младшую*, ее дочь, поскольку поэты ошибочно смешивали их и приписывали атрибуты и действия одной из них другой. Старшая Веста, или Кибёле, была дочерью Келуса и Терры и женой своего брата Сатурна, которому она принесла многочисленное потомство. У нее было множество имен, кроме имени Кибёле, под которым она наиболее известна и которое она получила от горы Кибёлус во Фригии, где ей впервые были принесены жертвы. Ее жертвоприношения и праздники, как и Вакха, отмечались под шум бубнов, труб и цимбал; жертвоприносящие завывали, словно безумные, и оскверняли храм богини и уши своих слушателей самыми непристойными выражениями и отвратительными жестами.

Под именем Весты она обычно изображается на древних монетах в сидячей позе, с зажженным факелом в одной руке и шаром или барабаном в другой. В образе Киблы она предстает в более величественном виде, восседая на возвышенной колеснице, запряженной львами, увенчанной башнями, и держа в руке ключ. Будучи богиней не только городов, но и всего, что поддерживает земля, она была увенчана башнями, а ключ подразумевает не только ее опеку над городами, но и то, что зимой земля запирает те сокровища, которые она приносит и раздает летом: она едет на колеснице, потому что (причудливо) земля висит в воздухе, уравновешенная и уравновешенная собственным весом; а то, что колесница поддерживается колесами, потому что земля - объемное тело и вращается вокруг. То, что она запряжена львами, может означать, что ничто не может быть слишком свирепым и неподатливым, чтобы материнское благочестие и нежность могли укротить и усмирить его. Ее одежда окрашена в разные цвета, но в основном в зеленый, и украшена изображениями нескольких существ, потому что такой наряд подходит к пестрому и более распространенному облику земли.

ВЕСТА - дочь старшей Весты от Сатурна, сестра Цереры, Юноны, Плутона, Нептуна и Юпитера. Она так любила одинокую жизнь, что когда ее брат Юпитер взошел на трон и предложил исполнить любую ее просьбу, единственным ее желанием было сохранение девственности и первая жертва во всех жертвоприношениях. Нума Помпилий, великий основатель религии среди римлян, как говорят, первым восстановил древние обряды и поклонение этой богине, для которой он воздвиг круглый храм, который в последующие века был не только значительно украшен, но и, поскольку предполагалось, что земля сохраняет постоянный огонь внутри, в храме Весты поддерживался вечный огонь, забота о котором была возложена на избранное число молодых женщин, назначенных из первых семей в Риме и называемых *весталками девственницами*.

Поскольку эта Веста была богиней огня, у римлян не было ее изображений в ее храме; причина этого, по словам Овидия, в том, что у огня нет представителя, поскольку из него не образуются тела. Однако, поскольку Веста была хранительницей домов или очагов, ее изображение обычно помещалось на крыльце или у входа, и ей ежедневно приносились жертвы. Несомненно, ничто не может быть более сильным или более живым символом высшего существа, чем огонь; соответственно, мы находим эту эмблему в раннем

использовании на всем Востоке. Римляне считали Весту одним из божеств-покровителей своей империи; они настолько ставили безопасность и судьбу Рима в зависимость от сохранения священного огня в храме Весты, что считали его угасание предзнаменованием самого страшного несчастья.

ЦЕРЕС была дочерью Сатурна и Опса, или Весты. На честь ее рождения претендуют Сицилия, Атика, Крит и Египет, причем каждая страна обосновывает свои претензии, хотя всеобщее голосование отдает предпочтение первой. В юности Юпитер, будучи чрезвычайно красивым, влюбился в нее, и от него она родила Перефету, названную впоследствии Прозерпиной. Некоторое время она жила на Корсире, названной так в более поздние времена по имени дочери Асопа, там же похороненной, а в древности - *Дрепанум*, по серпу, которым богиня пользовалась при жатве и который подарил ей Вулкан. Затем она удалилась на Сицилию, где жестокость Плутона лишила ее Прозерпины. Удрученная потерей, она обратилась к Юпитеру с просьбой о возмещении ущерба, но, не получив удовлетворения, зажгла факелы у вулкана на горе Этна и, сев в свою машину, запряженную крылатыми драконами, отправилась на поиски любимой дочери. Эту операцию сицилийцы ежегодно отмечают, бегая по ночам с зажженными факелами и громкими восклицаниями.

Несколько народов спорят, кто первым сообщил Церере о местонахождении ее дочери, а затем получил награду - искусство сеять кукурузу. Некоторые приписывают эту информацию Триптоле и его брату Эвбулу; но большинство писателей сходятся во мнении, что эта честь принадлежит нимфе Аретусе, дочери Нерее и Дорис и спутнице Дианы, которая, спасаясь от преследования на реке Алфей, увидела Прозерпину в адских областях.

Pl. 6.

АПОЛЛОН И МУЗЫ.

Надо признать, что Церера не была недостойна самых высоких титулов, присвоенных ей, считаясь божеством, которое благословило людей искусством возделывания земли, научив их не только пахать и сеять, но и жать, собирать и молотить зерно, делать муку и хлеб, устанавливать пределы или границы для определения своих владений. Гирлянды, используемые в ее жертвоприношениях, были из мирта или рапса; но цветы были

запрещены - Прозерпину уносили, когда она их собирала. Один только мак был для нее священным, и не только потому, что он растет среди кукурузы, но и потому, что в ее беде Юпитер дал ей его съесть, чтобы она уснула и забыла о своих бедах. Цицерон упоминает о древнем храме, посвященном ей в Катании на Сицилии, в котором служили только матроны и девственницы, а мужчины не допускались.

Если для объяснения басни о Церере мы обратимся к Египту, то выяснится, что богиня Сицилии и Элевсиса, Рима и Греции - не кто иная, как египетская Исида, завезенная в эти страны финикийцами. Само название *мистерии*, от *mistor*, *вуаль* или *покрывало*, данное элевсинским обрядам, совершавшимся в честь Цереры, показывает, что они были египетского происхождения. Исида, или эмблематическая фигура, выставляемая на празднике, назначенном в память о состоянии человечества после потопа, носила имя Церера, от Церет, *растворение* или *низвержение*. Она была представлена в трауре и с факелами, чтобы обозначить горе, которое она испытывала из-за потери своей любимой дочери *Персефоны* (это слово в переводе означает "потерянная кукуруза"), и те усилия, которые она прилагала, чтобы вернуть ее. Маки, которыми была увенчана эта Исида, означали радость людей при первом обильном урожае; слово, означающее *двойной урожай*, также является названием *мака*. Персефона или Прозерпина, найденная снова, была живым символом восстановления кукурузы и ее выращивания, почти утраченного во время потопа. Таким образом, эмблемы важнейших событий, когда-либо происходивших в мире, простые сами по себе, стали, будучи перенесены в Грецию и Рим, источниками басен и идолопоклонства.

Церера обычно изображалась с высоким величественным ростом, светлым цветом лица, томными глазами и желтыми или льняными волосами; ее голову венчала гирлянда из маков или колосьев кукурузы; в правой руке она держала букет из тех же материалов, что и ее гирлянда, а в левой - зажженный факел. Когда она едет в автомобиле или колеснице, ее везут львы или крылатые драконы.

МУЗЕЙ, *Музы*. Считается, что эти знаменитые сестры были дочерьми Юпитера и Мнемозины. Считается, что они родились на горе Пителис, и были воспитаны Эвфемой. В целом они считались богинями-покровительницами священных праздников и банкетов, а также покровительницами вежливых и полезных искусств. Они поддерживали добродетель в беде и сохраняли достойные поступки от забвения. Гомер называет их начальницами и правительницами нравов. Что касается наук, то у этих сестер была своя отдельная область, хотя поэзия, казалось, находилась под их совместным покровительством.

Эти божества, ранее называвшиеся Мосэ, были названы так от греческого слова, означающего *"расспрашивать"*, поскольку, расспрашивая их, можно было постичь науки. Другие говорят, что они получили свое название от сходства, потому что между всеми науками существует подобие, бесконечность и связь, в которой они согласуются и объединяются друг с другом; по этой причине их часто изображают с соединенными руками, танцующими в кругу вокруг Аполлона, своего предводителя.

Их изображали увенчанными цветами или пальмовыми венками, каждая из них держала в руках какой-либо инструмент или эмблему той науки или искусства, над которым она председательствовала. Они изображались в расцвете молодости, а священной птицей для них был лебедь, вероятно, потому, что эта птица была посвящена их повелителю Аполлону. В окрестностях Рима, на лугу, где Нума встречался с богиней Эгерией, находился фонтан Муз; уход за ним и поклонение Музам были возложены на дев-весталок.

Их звали следующим образом: Клио, ведавшая историей. Ее имя происходит от κλειος, *слава*, или от κλειω, *праздновать*. Обычно ее изображают в виде молодой женщины, увенчанной лавром, держащей в правой руке трубу, а в левой - книгу: другие описывают ее с лютней в одной руке, а в другой - *плектр* или перо.

Эвтерпа отличается наличием *берцовых костей* или труб, поэтому ее называли также Тибицной. Некоторые говорят, что логика была изобретена ею. У музыкантов древности было очень распространено играть сразу на двух трубах, как это было отмечено в пьесах Теренция и как мы часто видим в останках художников. Именно над этим видом музыки председательствовал Эвтерп, как мы узнаем из первой оды Горация.

Тэлия руководила комедией и всем, что было веселым, милым и приятным. В правой руке она держит маску, а на медали ее изображают прислонившейся к колонне. Она была музой комедии, которых было великое множество на римской сцене в самые ранние века их поэзии и еще долгое время после. От других Муз она отличается маской, а от трагической Музы Мельпомены - пастушьей косой, не говоря уже о ее взгляде, более убогом, чем у Мельпомены, и платье, более коротком и, следовательно, менее благородном, чем у любой другой Музы.

Мельпома была названа так из-за достоинства и совершенства ее песен. Она руководила эпической и лирической поэзией. Ей приписывалось изобретение всех скорбных стихов, и особенно трагедий, на что ссылается Гораций, оплакивая смерть Квинтилия Вара. Обычно ее изображают со спокойным лицом, в богатой одежде, со скипетрами и коронами в одной руке, а в другой - с кинжалом. На голове у нее маска, которая иногда откинута так далеко назад, что ее принимают за второе лицо. Ее маска показывает, что она руководит сценой; от Тэлии, или комической Музы, ее отличает больше достоинства в облике, росте и одежде. Предполагалось, что Мельпома, так же как и трагедия, руководит всеми меланхоличными сюжетами, как можно предположить, по крайней мере, из того, что Гораций обращается к ней в одной из своих од и желает, чтобы она увенчала его лаврами в другой.

Terpsichōre; т. е. *жизнерадостная*. Некоторые связывают ее имя с удовольствием, которое она получала от танцев; другие представляют ее как покровительницу музыки, особенно флейты, и добавляют, что хор в античной драме был ее уделом, к которому также была присоединена логика. Кроме того, говорят, что ее отличают флейты, которые она держит в руках, как на медалях, так и на других памятниках.

Эрэто руководила элегической или амурной поэзией, а также танцами, поэтому ее иногда называли Салтатрикс. Она изображается молодой, увенчанной миртом и розами, с лирой в правой руке и луком в левой, а рядом с ней стоит маленький крылатый Купидон, вооруженный луком и стрелами.

Полигимния. Ее имя греческого происхождения и означает *много пения*, но, по-видимому, оно было дано ей скорее за количество ее песен, чем за верность памяти. Полигимнии принадлежало то мастерство голоса и жеста, которое придает совершенство ораторскому искусству и поэзии. Она руководила риторикой и изображалась в жемчужной короне и белом одеянии, вытянув правую руку, как бы произнося речь, а в левой держа свиток, на котором было написано слово *Suadere*; иногда вместо свитка она изображалась держащей *кадуцей* или скипетр.

Уrania, или Келестис. Это муза, которая занималась всеми божественными и небесными предметами, такими как гимны в честь богов, движение небесных тел и все, что касалось философии и астрономии. Она изображена в лазурной мантии, увенчанной звездами и

поддерживающей обеими руками большой глобус: на медалях этот глобус стоит на треножнике.

Каллиопа, председательница красноречия и героической поэзии; названа так из-за экстатической гармонии ее голоса. Поэты, которые, как предполагалось, получали вдохновение от муз, в основном обращались к Каллиопе, поскольку она руководила гимнами в честь богов. Овидий говорит о ней как о главной из всех Муз. Гораций называет ее *Региной* и приписывает ей умение играть на том инструменте, на котором ей заблагорассудится.

АСТРЕЯ, или Астрея, богиня правосудия, была дочерью Астрея, одного из титанов, или, согласно Овидию, Юпитера и Фемиды. Она спустилась с небес в золотой век и внушила человечеству принципы справедливости и равенства, но когда мир стал развращаться, она снова спустилась туда, где превратилась в созвездие Зодиака под названием Дева.

Эту богиню изображают с безмятежным лицом, с завязанными или ослепленными глазами, с мечом в одной руке, а в другой - с парой весов, равноудаленных друг от друга, или со связкой топоров, сидящей на квадратном камне. У египтян она описывается с вытянутой вперед и открытой левой рукой, но без головы. По мнению поэтов, она общалась на земле в золотой и серебряный века, но в медный и железный была вынуждена из-за злобы человечества покинуть землю и удалиться на небо. Вергилий намекает, что сначала она покинула дворы и города, а затем, прежде чем полностью удалиться, поселилась в сельских уединениях.

НЕМЕЗИС, дочь Юпитера и Необходимости, или, по мнению некоторых, Океана и Нокса, была призвана возмездие за преступления, которые человеческая справедливость оставила безнаказанными. Слово *Nemesis* греческого происхождения, и не было ни одного латинского слова, которое бы его выражало, поэтому латинские поэты обычно называли эту богиню *Rhamnusia*, от известной статуи *Nemesis* в *Rhamnus* в Аттике. Ее также называют Адрастеей, потому что Адраст, царь Аргоса, первым воздвиг ей алтарь. Немсис - это, очевидно, божественное возмездие или вечная справедливость Бога, который сурово наказывает злые поступки людей. Иногда ее изображают с крыльями, чтобы обозначить быстроту, с которой она следует за людьми, наблюдая за их действиями.

ГЛАВА V.

Лесные боги.

Пана, бога пастухов и охотников, предводителя нимф, главы гор, покровителя сельской жизни, хранителя стад и отар, обожали и рыбаки, особенно те, кто жил на мысах, омываемых морем. Вряд ли найдется хоть один из богов, которому поэты приписывали бы большее разнообразие родителей. Наиболее распространено мнение, что он был сыном Меркурия и Пенелопы. Как только он родился, отец отнес его в козьей шкуре на небо, где он очаровал своей трубкой всех богов, и они назначили его своим посланником вместе с Меркурием. После этого он был воспитан на горе Меналус в Аркадии Сионой и другими нимфами, которые, привлеченные его музыкой, последовали за ним как за своим проводником.

Пан, хотя и предавался удовольствиям сельской жизни, отличился своей доблестью. В войне с гигантами он запутал Тифона в свои сети. Вакх, отправляясь в индийский поход, сопровождал его вместе с сатирами, которые оказали Вакху большую услугу. Когда галлы вторглись в Грецию и собирались разграбить Дельфы, Пан ночью поразил их таким внезапным оцепенением, что они бежали без преследования: отсюда выражение

"*панический страх*", то есть внезапный ужас. Римляне приняли его в число своих божеств под именами Luperkus и Lysæus и построили ему храм у подножия горы Палатин.

Его изображают с улыбающимся румяным лицом, густой бородой, покрывающей грудь, двумя рогами на голове, звездой на груди, волосатыми ногами и бедрами, носом, ногами и хвостом козла. Он одет в пятнистую шкуру, в одной руке держит пастушеский посох, в другой - трубку из неравного тростника, а венчает его сосна - священное для него дерево.

Пан, вероятно, означает вселенскую природу, исходящую из божественного разума и провидения, членами которой являются небо, земля, море и вечный огонь. Мифологи считают, что его верхняя часть похожа на человека, потому что высшая и небесная часть мира прекрасна, лучезарна и славна: его рога обозначают лучи солнца, поскольку они бьют вверх, а длинная борода - те же лучи, поскольку они влияют на землю: грубость его лица напоминает великолепие неба, а пятнистая кожа, которую он носит, - образ звездного небосвода: Его нижние части грубы, волосаты и деформированы, чтобы представить кустарники, диких существ, деревья и горы здесь внизу: его козлиные ноги означают твердость земли; а его труба из семи тростников - небесную гармонию, которую создают семь планет; наконец, его овечий крюк обозначает заботу и провидение, с помощью которых он управляет вселенной.

СИЛЕНУС. Как Вакх был богом хорошего настроения и общения, так ни одно из божеств не появлялось с более многочисленной или великолепной свитой, в которой главным был Силенус; о его происхождении, однако, у нас нет никаких сведений, на которые можно было бы положиться. Одни говорят, что он родился в Малее, городе Спарты, другие - в Ниссе в Аравии, но наиболее вероятным представляется предположение, что он был принцем Карики, известным своей справедливостью и мудростью. Но какова бы ни была судьба этих разных рассказов, Силен, как говорят, был наставником Вакха и, конечно, очень подходил для этого божества, так как старик был очень привязан к вину. Однако он сильно отличился в войне с гигантами, появившись в ней на осле, чей крик привел их в смятение; по этой причине или потому, что, когда Вакх вступил в бой с индийцами, их слоны были обращены в бегство криком осла, он был поднят в небо и там превратился в созвездие.

Историк говорит нам, что Силен был первым из всех царей, царствовавших в Ниссе; его происхождение неизвестно, так как оно находится за пределами памяти смертных: говорят также, что он был фригийцем, жившим в царствование Мидаса, и что пастухи, поймав его, подливая вино в фонтан, из которого он пил, привели его к Мидасу, который дал ему свои длинные уши; эта басня призвана намекнуть, что этот необычный кредит означает способность получать универсальный разум. Вергилий заставляет Силену произнести очень серьезную и прекрасную речь о сотворении мира, когда он едва оправился от приступа пьянства, что дает основания полагать, что в пьянстве, в котором обвиняется Силен, было нечто таинственное и приближающееся к вдохновению.

Его описывают как невысокого, корпулентного старика, лысого, с плоским носом, выдающимся лбом и длинными ушами. Обычно его изображают нагруженным вином, сидящим на оседланном осле, на которого он опирается с длинным посохом в одной руке, а в другой несет *кантар* или кувшин, ручка которого почти изнасилась от частого использования.

СИЛЬВАНУС. Происхождение Сильвана крайне туманно. Одни считают его сыном Фавна, другие говорят, что он был одним и тем же с Фавном, третьи полагают, что он был одним и тем же божеством с Паном, чего, похоже, придерживается Плиний, когда говорит, что египтяне были одним и тем же с сильванами. Грекам он был неизвестен, но латиняне получили

поклонение ему от пеласгов после их переселения в Италию, и его поклонение, похоже, полностью возникло из древнего священного использования лесов и рощ, оно было введено, чтобы привить веру в то, что нет места без присутствия божества. Пеласги освящали рощи и устраивали торжественные праздники в честь Сильвана. Ему приносили в жертву свинью и молоко. Памятник, посвященный этому божеству неким Лахесом, дает ему эпитет Литторалис, откуда следует, что ему поклонялись на морских побережьях.

Жрецы Сильвана составляли одну из главных коллегий Рима и пользовались большой репутацией, что является достаточным доказательством известности его поклонения. Многие авторы путают Сильванов, Фавнов, Сатиров и Силенов с Паном.

Некоторые памятники изображают его маленького роста, с лицом человека, ногами и ступнями козла, держащим в руке ветку кипариса в знак уважения к Кипарису, который был превращен в это дерево. Ананас, секатор в руке, грубо сделанная корона и собака - вот обычные атрибуты изображений этого сельского божества. Иногда он предстает обнаженным, иногда покрытым деревенской одеждой, доходящей до колен.

Сильван, как следует из его имени, управлял лесами и растущими в них плодами; в соответствии с этим (на некоторых изображениях) у него полные плодов колени, в одной руке секатор, а в другой - молодое кипарисовое дерево. Вергилий упоминает последнее как отличительный атрибут этого бога: тот же поэт, по другому поводу, описывает его увенчанным полевыми цветами и упоминает, что он руководит кукурузными полями, а также лесами.

САТИРИ, или САТИРЫ, - полубоги, которые вместе с фавнами и сильфами управляли рощами и лесами под руководством Пана. Они играли роль действующих *лиц* в древнегреческих трагедиях, что породило вид поэзии, называемый сатирической.

Существует история о том, что Эвфем, проплывая из Карии в крайние части океана, обнаружил множество необитаемых островов, и, будучи вынужденным из-за бурной погоды высадиться на одном из них, называемом Сатирда, он обнаружил жителей, покрытых желтыми волосами, с хвостами не намного меньше, чем у лошадей. Нам также рассказывают, что во время экспедиции, которую карфагенянин Ганно совершил в части Ливии, лежащие за Геркулесовыми столбами, они пришли в большой залив, называемый Западным Рогом, в котором был остров, где они не могли найти или увидеть днем ничего, кроме леса, но ночью они наблюдали много костров и слышали невероятный и удивительный шум барабанов и труб; отсюда они заключили, что там обитает множество сатиров.

Предполагается, что там действительно обитали такие чудовища, которых язычники обожествляли под именем сатиров; одного из них, как говорят, привели к Силле, застигнутого врасплох во сне. Силла приказал допросить его у людей из разных стран, чтобы узнать, на каком языке он говорит; но сатир отвечал только криками, не похожими на крики коз и блеяние лошадей. У этого монстра было человеческое тело, но бедра, ноги и ступни козлиные. К вышеперечисленным историям можно добавить историю о сатире, который перешел Рубикон в присутствии Сезара и всей его армии.

Древние сатиры были служителями и помощниками Вакха. Их облик был не самым привлекательным: хотя их лица были человеческими, у них были рога на лбу, кривые руки, грубые и волосатые тела, ноги и ступни как у козла, а хвосты напоминали лошадиные. Пастухи приносили им в жертву первенцев своих стад, но особенно виноград и яблоки; в

своих лесах они обращались к ним с песнями, стараясь заручиться их благосклонностью. Когда сатиры достигали преклонного возраста, их называли силенами.

ФАУНЫ, или ФАУНЫ, - род полубогов, обитавших в лесах, называвшихся также *сильванами*. Они были сыновьями Фавна и Фауны, или Фатуи, царя и царицы латинян, и хотя считались полубогами, предполагалось, что они умирают после долгой жизни. Арнобий, правда, показал, что их отец, или вождь, прожил всего сто двадцать лет. Фавны были римскими божествами, неизвестными грекам. Римское *Faunus* было то же самое, что и греческое *Pan*; и поскольку у поэтов мы часто встречаем упоминания о *фавнах* и *панах*, или *панах*, во множественном числе, скорее всего, фавны были одним и тем же с панами, и все они происходили от одного прародителя.

Римляне называли их *Fauni* и *Ficarii*. Название *Ficarii* произошло не от латинского *ficus* - *фига*, как думают некоторые, а от *ficus*, *fici* - мясистой опухоли или нароста, растущего на веках и других частях тела, которые были у фавнов. Их называли фавнами, *фандо*, от "*говорить*", потому что они были склонны говорить и беседовать с людьми; примером тому может служить голос, раздавшийся из леса во время битвы между римлянами и этрурами за восстановление Тарквинов, который побудил римлян к борьбе. Нам говорят, что фавны были земледельцами, сатиры - виноградарями, а сильваны - теми, кто рубил дрова в лесах.

Они изображались с рогами на голове, заостренными ушами и увенчанными ветвями сосны, которая была священным для них деревом, а их нижние конечности напоминали козлиные.

Гораций считает Фавна покровителем и защитником остроумных людей, а Вергилий - богом оракулов и предсказаний; но это, возможно, основано на этимологии его имени, поскольку *φωνειν* по-гречески и *Fari* по-латыни, от которых оно, как предполагается, является производным, означают *говорить*; и, возможно, по той же причине они называли его жену *Фауной*, то есть *Фатидой*, *пророчицей*. Фавн описан Овидием с рогами на голове и увенчанный сосной.

Приап, как утверждают одни, был сыном Вакха и Наис, или, как хотят другие, Кионы; но большинство авторов сходятся во мнении, что он был сыном Вакха и Венеры. Он родился в Лампсахе, городе в Мисии, в устье Геллеспонта, но в таком обезображенном состоянии, что его мать от стыда отказалась от него. Когда он достиг зрелости, жители этого места изгнали его из своих владений из-за его порочных привычек; но вскоре после этого лампсакцы заболели эпидемией, обратились к оракулу Додоны, и в результате Приапа вернули. Ему воздвигали храмы как божеству-покровителю виноградников и садов, чтобы защищать их от воров и птиц.

Обычно его изображают обнаженным и непристойным, с суровым лицом, матовыми волосами, увенчанным садовыми травами, с деревянным мечом или косой в руках, а его тело заканчивается бесформенным туловищем. Его фигуры обычно устанавливают в садах и огородах в качестве пугала. Приап держал в руках секатор, когда у него были руки, так как иногда он был не более чем деревянным поленом, как несколько шуточно называет его Марциал. Действительно, римские поэты в целом, кажется, смотрели на него как на нелепого бога, и все готовы либо презирать, либо издеваться над ним.

Трималхион на своих нелепых пирах, описанных Петронием, держал фигуру этого бога во время десерта: она была сделана из пасты, и, как замечает Гораций по другому поводу, что всей своей божественностью он был обязан плотнику, Петроний, кажется, намекает, что в этом он был полностью обязан кондитеру. Некоторые мифологи связывают рождение Приапа с той радикальной влагой, которая поддерживает все растительные продукты и

которую производят Вакх и Венера, то есть с солнечным теплом и жидкостью, из которой, как говорят, возникла Венера. Некоторые утверждают, что он был одним и тем же с Ваалом финикийцев, упоминаемым в Писании.

АРИСТЕЙ, сын Аполлона от нимфы Кириinei, дочери Гипсея, царя лапландцев, родился в Ливии, в той ее части, где был построен город Кириinea. Свое образование он получил от нимф, которые научили его добывать масло из оливок, делать мед, сыр и масло; все эти искусства он передал людям. Отправившись в Фивы, он женился на Автоное, дочери Кадма, и от нее стал отцом Актеона, которого разорвали на части его собственные собаки. Затем он перешел во Фракию, где Вакх посвятил его в тайны Оргии и научил многим вещам, способствующим счастью жизни. Прожив некоторое время у горы Гемус, он исчез, и не только варварские жители этой страны, но и греки воздали ему божественные почести.

Бейль отмечает, что Аристей обнаружил солнцестояние Сириуса, или Собачьей звезды; и добавляет, что, несомненно, эта звезда имела особое отношение к Аристее; по этой причине, когда жар Собачьей звезды опустошил Киклад и вызвал там мор, Аристее попросили положить этому конец. Он отправился прямо на остров Сея, построил алтарь Юпитеру, принес жертвы этому божееству, а также зловердной звезде и установил для нее юбилей. Это произвело очень хороший эффект, так как именно отсюда происходили этезианские ветры, которые продолжались сорок дней и умили летний зной. После смерти, за оказанные человечеству услуги, он был помещен среди звезд и является Водолеем Зодиака.

ТЕРМИНУС - очень древнее божеество у римлян, поклонение которому впервые установил Нума Помпилий, воздвигнув в его честь на Тарпейском холме храм, открытый сверху. Считалось, что это божеество руководит камнями или знаками земли, называемыми *Termīni*, которые так высоко почитались, что было святотатством сдвинуть их с места, а преступника, ставшего преданным богам, любой человек имел право убить. Римские *Termīni* были квадратными камнями или столбами, очень похожими на наши мильные камни, установленные в знак того, что при решении взаимных долговых обязательств не следует применять силу или насилие; иногда они были увенчаны человеческой головой, но редко имели какие-либо надписи; одна, однако, упоминается так: "Тот, кто уберет это или прикажет убрать, пусть умрет последним из своей семьи".

ВЕРТУМНУС, Протей римского ритуала, был богом торговцев и, благодаря своей способности принимать любую форму, как считалось, следил за мыслями людей. Его ухаживание за Помоной - одна из самых изящных и занимательных историй Овидия. Римляне считали его богом торговцев, благодаря поворотам и изменениям, которые происходят в процессе движения. Ни один бог не имел такого разнообразия изображений, как Вертумн. Его рисуют с гирляндой цветов на голове, секатором в одной руке и спелыми фруктами в другой. У Помоны в правой руке секатор, а в левой - ветка. Плиний представляет эту богиню лично, даже в своей прозе, чтобы заставить ее говорить о плодах, отданных на ее попечение. Из Овидия мы узнаем, что эта богиня принадлежала к тому классу, который в древности называли гамадриадами.

Оба эти божеества были неизвестны грекам и почитались только римлянами. Некоторые считают Вертумна эмблемой года, который, хотя и принимает различные одежды в зависимости от времени года, ни в какое время не бывает таким пышным, как осенью, когда урожай увенчан, а плоды предстают в своем полном совершенстве и блеске; но историки говорят, что Вертумн был древним царем тосканцев, который первым научил свой народ сажать сады, огороды и виноградники, а также выращивать, обрезать и прививать плодовые

деревья; отсюда, как сообщается, он и женился на Помоне. Некоторые считают, что его прозвали Вертумном за то, что он превратил озеро Куртус в Тибр.

ГЛАВА VI.

Богини леса.

Диана, дочь Юпитера и Латоны и сестра Аполлона, родилась на острове Делос. У нее было три божества: на земле ее называли Дианой, на небе - Луной, а в аду - Гекатой, или Прозерпиной. Поэты говорят, что у нее было три головы: одна - лошадиная, другая - женская, а третья - собачья. Гесиод называет Диану, Луну и Гекату тремя разными богинями.

Из всех разнообразных образов этой богини нет более известного, чем тот, что она управляет лесами и любит охоту. Диана Венатрикс, или богиня погони, часто изображается бегущей, а ее жилет развевается на ветру, несмотря на то, что он укорочен и подпоясан для экспедиции. Она высокого роста, а в ее лице, хотя и очень красивом, есть что-то мужественное. Ее ноги иногда голые, а иногда украшены чем-то вроде бускина, который носили охотницы в старину. На плече у нее часто висит колчан, а в правой руке она держит копье, но чаще всего лук. Именно так она выглядит на некоторых своих статуях, и именно так описывают ее римские поэты, особенно в эпитетах, которыми они наделяют эту богиню, и использование которых настолько счастливо, что они часто вызывают в памяти целые ее фигуры одним словом. Статуи этой Дианы очень часто встречались в лесах: ее изображали там во всех видах, какие только могли придумать: то охотящейся, то купающейся, то отдыхающей после усталости. Высоту роста Дианы поэты часто отмечают, сравнивая ее с нимфами.

Другой важный персонаж Дианы - это тот, в котором она представлена как интеллект, руководящий планетой Луна; в котором она изображается в своей машине, управляющей этой планетой. Ее фигуру в этом образе достаточно часто можно встретить на драгоценных камнях и медалях, где она обычно изображена с лунной короной или полумесяцем на лбу, и иногда запряженная оленями, иногда ланями, но чаще всего лошадьми. Поэты говорят о ее колеснице и лошадях; они согласны с художниками в том, что их всего две, и показывают, что художники древности обычно рисовали их идеально белыми.

Третий примечательный способ изображения Дианы - с тремя телами; это очень часто встречается среди фигур богини, и поэтому поэты называют ее тройной, трехголовой и трехтелой Дианой. Ее отличительное имя в этом тройном облике - Геката, или Тривия; богиня, которую часто вызывают в чарах и которая подходит для таких черных операций; ведь это inferнальная Диана, и как таковая она представлена с характеристиками ярости, а не как одно из двенадцати великих небесных божеств: все ее руки держат инструменты ужаса, и обычно они хватают либо шнуры, либо мечи, либо змей, либо огненные ленты.

Существуют различные предположения относительно имени *Гекаэты*, которое, как предполагается, происходит от греческого слова, означающего *сто*, либо потому, что ей приносили сто жертв за раз, либо потому, что по ее указам призраки тех, кто умирает без погребения, бродят сто лет по берегам Стикса. Мифологи говорят, что Геката - это *порядок* и *сила* судеб, получивших от божественной власти то влияние, которое они имеют на человеческие тела; что действие судеб скрыто, но нисходит по средствам и вмешательству

звезд, поэтому необходимо, чтобы все низшие вещи подчинялись заботам, бедствиям и смерти, которые судьбы навлекают на них, без всякой возможности сопротивляться божественной воле.

Гесиод рассказывает о Гекате, чтобы показать масштабы ее власти, что Юпитер осыпал ее дарами и почестями, намного превосходящими все остальные божества; что она была императрицей земли и моря, а также всех вещей, заключенных в небесах; Что она - богиня, которую легко уговорить, добрая и всегда готовая сделать добро, щедрая на золото и богатство, которые полностью в ее власти; что все, что прорастает из семени, будь то на небе или на земле, подвластно ей, и что она управляет судьбами всех вещей.

ПАЛЕС - сельская богиня у римлян. Она была божеством пастухов, покровительницей и защитницей их стад. У ее почитателей обычно были деревянные изображения. Праздник под названием Палилия или Парилия отмечался двадцать первого апреля или, по мнению некоторых, в мае на открытых полях. Подношениями служили молоко и лепешки из проса, чтобы призвать ее защищать их стада от диких зверей и инфекционных болезней. В ходе церемонии сжигали кучи соломы и прыгали через них. Некоторые считают, что Палес тождественна с Вес та или Кибёле. Эта богиня изображается в виде старухи.

ФЛОРА, богиня цветов, была римским божеством. Древние сделали ее женой Зефира, чтобы намекнуть, что Флора, или естественное тепло растения, должна сочетаться с влиянием теплого ветра для производства цветов. Варро причисляет Флору к древним божествам сабинов, которые были приняты в Рим при объединении сабинов с римлянами. Овидий говорит, что ее греческое имя было Хлорис, а латиняне переделали его в Флору.

Ферония была богиней лесов и садов. Ее называют Феронией от глагола *fero* - *приносить*, потому что она *производила* и *размножала* деревья, или от *Ferōnīci*, города, расположенного у подножия горы Soracte, в Италии, где был лес и храм, посвященный ей; этот город и лес упоминаются Вергилием в его каталоге сил Турна. Лакедемоняне впервые ввели ее поклонение в Италии при Эвандере; эти люди, обиженные суровостью законов Ликурга, решили найти себе новое место жительства и, прибыв после долгого и опасного плавания в Италию, в знак благодарности за спасение построили храм Феронии, названной так за то, что она *терпеливо переносила* все тяготы и опасности, с которыми сталкивалась в своем путешествии. Когда это сооружение случайно загорелось, люди побежали снимать и сохранять изображение богини, как вдруг огонь потух, а роща приобрела естественную и цветущую зелень.

Гораций упоминает о почтении, которое воздавали этому божеству, омывая лицо и руки, согласно обычаю, в священном фонтане, протекавшем возле ее храма. В ее святилище рабы получали шапку свободы, поэтому считали ее своей покровительницей. Как Ферония происходила, где родилась или получила образование, нам не известно; но говорят, что она была женой Юпитера Анксур, названного так потому, что ему поклонялись в этом месте.

NYMPHÆ, NYMPHS, были некими низшими богинями, населявшими горы, леса, долины, реки, моря и т.д., которые, как говорят, были дочерьми Океана и Тетиса. Согласно античной мифологии, вся вселенная была полна этих нимф, которые различаются на несколько рангов и классов, хотя общее деление их на небесные и земные. I. Небесные нимфы, называемые *Ураниэ*, должны были управлять небесными телами или сферами. II. Земные нимфы, называемые *Эпигеями*, управляли несколькими частями низшего мира; они снова подразделялись на водных и земных.

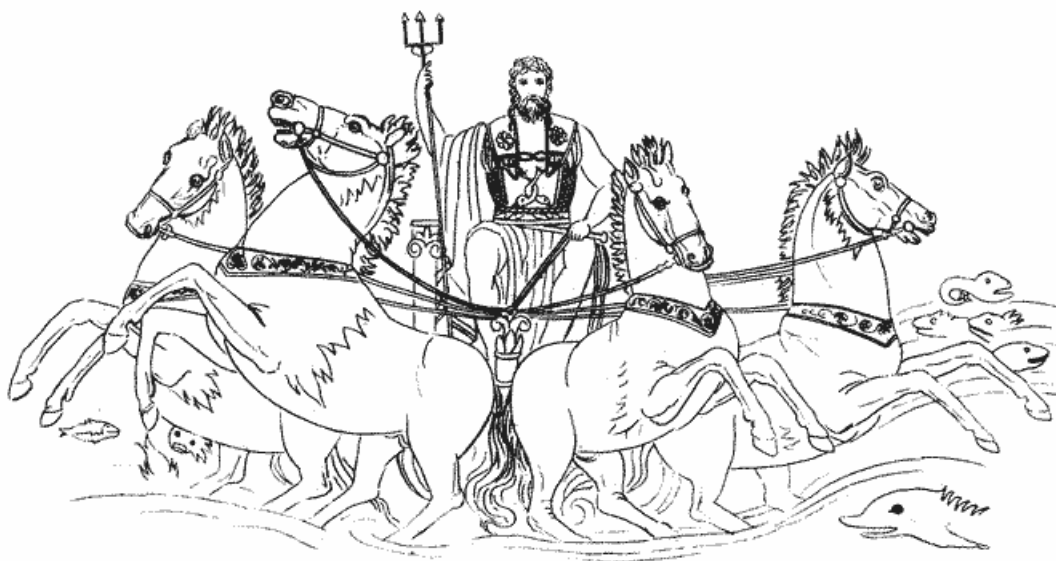
Водные нимфы подразделялись на несколько классов: 1. Океаниды, или нимфы океана. 2. Нереиды, дочери Нерее и Дорис. 3. Наяды, нимфы фонтанов. 4. Эфидриады, также нимфы фонтанов; и 5. Лимниады, нимфы озер. Нимфы земли также делились на различные классы: 1. Ореады, или нимфы гор. 2. Напæ, нимфы лугов; и 3. Дриады и Гамадриады, нимфы лесов и лесных массивов. Кроме них, были нимфы, получившие свои имена от конкретных стран, рек и т. д., например, Дарданы, Тибры, Исмены и т. д.

Павсаний сообщает, что, по мнению древних поэтов, нимфы не были полностью свободны от смерти или бессмертны, но их годы были неисчислимы; что нимфы, как и другие божества, вдохновляли на пророчества, и что они предсказали разрушение нескольких городов: они также считались авторами предсказаний.

Мурсий считает, что греки заимствовали свое представление об этих божествах у финикийцев, так как *numpha* на их языке означает *душу*, греки представляли, что души древних жителей Греции стали нимфами; В частности, души тех, кто обитал в лесах, назывались дриадами; тех, кто жил в горах, - ореадами; тех, кто обитал на морских побережьях, - нереидами; и, наконец, тех, кто обитал у рек или фонтанов, - наядами. Хотя коз иногда приносили в жертву нимфам, их основными подношениями были молоко, масло, мед и вино. Они изображались молодыми и прекрасными девами и одевались в соответствии с приписываемым им характером.

НЕПТУН, ПОДНИМАЮЩИЙСЯ ИЗ МОРЯ

Pl. 7.

ОН ВОССЕДАЕТ НА ВЕРШИНЕ, И КОЛЕСНИЦА ЛЕТИТ.

Гомеровская "Илиада" Поупа. В. 13. L. 41

ГЛАВА VII.

Морские боги.

НЕПТУН был сыном Сатурна и Реи или Опе, а также братом Юпитера. Достигнув зрелости, он помогал своему брату Юпитеру в его походах, за что тот, достигнув верховной власти, выделил ему море и острова для империи. Какую бы привязанность Нептун ни питал к своему брату в один период, в другой он был изгнан с небес за то, что вступил в заговор против него вместе с несколькими другими богами; тогда он вместе с Аполлоном бежал к Лаомедону, царю Трои, где Нептун, оказав помощь в возведении стен города и будучи уволенным без вознаграждения, в отместку послал морское чудовище, чтобы привести страну в запустение.

В другой раз это божество состязалось с Вулканом и Минервой в мастерстве. В доказательство своего мастерства богиня сделала коня, Вулкан - человека, а Нептун - быка, откуда это животное использовалось при жертвоприношениях ему, хотя, вероятно, поскольку жертва должна была быть черной, это указывало на буйство и ярость моря, над которым он главенствовал. Греки считают Нептуна создателем коня, которого он извлек из земли ударом своего трезубца, когда спорил с Минервой, кому дать имя Кекропии, которая впоследствии была названа Афинами, от греческого имени Минервы, которая заставила оливковое дерево внезапно вырасти и таким образом одержала победу.

В этой басне, однако, очевидно, что конь мог означать не что иное, как корабль; поскольку две вещи, в которых преуспела та область, были корабли и оливковые деревья, было сочтено политическим средством перевести граждан от слишком большого увлечения морскими делами к возделыванию своей страны, показав, что Паллас предпочтительнее Нептуна, или, другими словами, *земледелие вместо мореплавания*, чего, без какого-либо другого смысла, производство коня никогда не могло бы сделать. Тем не менее, кажется, что Нептун довел управление лошадью, а также искусство строительства кораблей до очень большого совершенства; настолько, что Памф, который был самым древним автором гимнов богам, называет его благодетелем человечества, даровав им лошадей и корабли, которые имели форштевень и палубы, напоминающие башни.

Если Нептун создал лошадь, то он также был изобретателем колесниц; поэтому Митридат, царь Понта, в честь Нептуна бросал в море колесницы, запряженные четверкой лошадей, а римляне во время его праздника устраивали конные состязания в цирке, во время которых все лошади переставали работать, а мулов украшали венками из цветов.

Нептун, изображаемый как бог моря, представляет собой значительную фигуру: его описывают с черными или темными волосами, в одежде лазурного или морского зеленого цвета, сидящим в большой раковине, запряженной китами или морскими конями, с трезубцем в руке, в сопровождении морских богов Палемона, Глаука и Форкиса, морских богинь Фетиды, Мелиты и Панопеи, а также длинного отряда тритонов и морских нимф.

Низшие художники изображают его иногда разгневанным и встревоженным; в этом отношении мы можем наблюдать такую же разницу между великими и низшими поэтами, как между плохими и хорошими художниками. Так, Овидий описывает Нептуна с угрюмым видом, в то время как Вергилий прямо говорит нам, что у него мягкое лицо, даже когда он изображает его в страсти. Даже в то время, когда он спровоцирован, и можно было бы ожидать, что он покажется взволнованным и в страсти, в его лице есть спокойствие и величие.

На некоторых медалях он опирается на клюв корабля, чтобы показать, что он руководит морями, или, в частности, Средиземным морем, которое было великим и почти единственным местом для навигации у старых греков и римлян. Он стоит, как его обычно изображали; чаще всего он держит трезубец в правой руке: это был его особый скипетр, и, похоже, он использовал его главным образом для того, чтобы разбудить воды, так как иногда мы видим, что он откладывает его, когда должен умиротворить их, но возобновляет его, когда есть повод для насилия. Вергилий заставляет его сотрясать Трою от основания; а у Овидия именно ударом этой палицы он дает волю водам земли для всеобщего потопа. Поэты обычно с удовольствием описывали этого бога, проезжающего по спокойной поверхности вод в своей колеснице, запряженной морскими конями. Прекрасное оригинальное описание этого явления содержится у Гомера, у которого его скопировали Вергилий и Стаций.

В поисках мифологического смысла этой басни мы снова должны обратиться к Египту, тому царству, которое, прежде всего, дало самый обильный урожай для жнеца тайн. Египтяне для обозначения мореплавания и возвращения финикийского флота, который ежегодно посещал их побережье, использовали фигуру Осириса, несущегося на крылатом коне и держащего в руках трехрожковое копье или гарпун. Этому изображению они дали имя Посейдон, или Нептун, что, как впоследствии приняли греки и римляне, достаточно доказывает, что это божество родилось здесь. Так морской Осирис египтян стал новым божеством для тех, кто не знал значения этого символа.

ТРИТОН. Неизвестно, кто был родителями Тритона, но он был морским божеством, глашатаем и трубачом Океануса и Нептуна. Иногда он любил причинять зло: уводил скот с танагрийских полей и уничтожал небольшие каботажные суда; чтобы утихомирить его гнев, танагрийцы приносили ему в жертву новое вино. Насладившись его ароматом и вкусом, он выпил так много, что заснул, и, упав с возвышенности, один из туземцев отрубил ему голову. Он оставил дочь по имени Тристия.

Поэты обычно приписывают Тритону функции успокоения моря и утихомиривания бурь: так, в "Метаморфозах" мы читаем, что Нептун, желая отозвать воды потопа, велел Тритону трубить в свою трубу, при звуке которой они удалились в свои русла и оставили землю вновь пригодной для жизни, сменя почти весь род человеческий.

Этот бог изображается в человеческом облике от пояса и выше, с голубыми глазами, большим ртом и волосами, уложенными, как дикая петрушка; его плечи покрыты пурпурной кожей, испещренной мелкими чешуйками, его ноги напоминают передние ноги лошади, а нижние части заканчиваются двойным вильчатым хвостом: иногда его видят в автомобиле, с лошадьми ярко-лазурного цвета. Его труба - большая раковина, или морская раковина. Тритонов было несколько, но над всеми главенствовал один, выдающийся посланник Нептуна, как Меркурий был посланником Юпитера, а Ирис - Юноны.

ОКЕАН, старший сын Келуса и Терры, или Весты. Он женился на Тетис, и кроме нее у него было много других жен. У него было несколько сестер, все нимфы, каждая из которых владела сотней лесов и столькими же реками. Древние считали Океана отцом богов и людей, которые, как говорили, берут начало от него, потому что океан охватывает землю своими волнами, и потому что он был главным источником той радикальной влаги, распространяющейся через всю материю, без которой, по словам Фалеса, ничто не может быть ни произведено, ни существовать.

Гомер заставляет Юнону посетить Океана в самых отдаленных уголках земли и признать его и Тетис родителями богов, добавив, что она сама была воспитана под их руководством. Многие из его детей упоминаются в поэтических историях, перечислять имена которых было бы

бесконечно, и, действительно, это лишь названия главных рек мира. Океана описывали с головой быка, чтобы изобразить ярость и рев океана во время штормов. Океан и Тетис причисляются к высшим классам морских божеств и являются главными правителями всего водного мира.

Нерей, морское божество, был сыном Океана от Тетис. Аполлодор назвал его матерью Терру. Его воспитание и власть находились в водах, а место жительства, в частности, в Эгейском море. Он обладал способностью принимать любой облик. Его считали пророком, и он предсказал Парису войну, которую принесет его стране изнасилование Елены. Когда Гераклу приказали принести золотые яблоки Геспера, он отправился к нимфам, обитавшим в гротах Эридана, чтобы узнать, где их можно найти; нимфы послали его к Нерею, который, чтобы ускользнуть от расспросов, постоянно менял свой облик, пока Геракл не схватил его, решив держать до тех пор, пока он не вернет свой прежний облик, и тогда он выдал желаемую информацию. У Нерея было пятьдесят дочерей, названных Нереидами, от его сестры Дорис. Гесиод высоко оценивает его как мягкого и мирного старца, любителя справедливости и умеренности. Нерей и Дорис, а также их потомки - nereиды, или океаниды, названные так от имени Океана, относятся к третьему классу водных божеств.

Палимон, *или* Меликертес, был сыном Атамаса, царя Фив и Ино. Последняя, опасаясь гнева своего мужа, который в безумии убил своего сына Леарха, взяла Меликерта на руки и прыгнула с ним со скалы Молирис в море. Нептун принял их с распростертыми объятиями и дал им место среди морских богов, только изменил их имена: Ино стала называться Лейкотеей, или Лейкотом, а Меликертес - Палемоном. Ино под именем Левкотей, как полагают некоторые, тождественна Авроре: римляне дали ей имя Матута, поскольку она считалась богиней, предвещающей утро; а Палемона они называли Портумном или Портунном и рисовали его с ключом в руке, чтобы обозначить, что он был хранителем гаваней. Поклонения ему воздавались главным образом в Тенёдосе, а в жертву ему приносили младенца.

Павсаний говорит, что тело Меликертеса было брошено на Коринфском перешейке, где Сизиф, его дядя, правивший в этом городе, учредил в его честь Истмийские игры. Этой басней мы обязаны плодотворной выдумке греков: Меликертес - не кто иной, как Мелкарт или Геракл из Тира, который, будучи утоплен в море, назывался богом его, а благодаря своим многочисленным плаваниям - хранителем гаваней.

ГЛАУКУС, морское божество. Его история, весьма причудливая, показывает экстравагантность поэтического вымысла у древних. До своего обожествления Глаукус, как говорят, был рыбаком из Антедона, который, заметив однажды, что рыбы, которых он положил на какую-то траву, ожили и бросились в море, решил сам попробовать ее и немедленно последовал их примеру; в результате он стал Тритоном и с тех пор считался морским божеством, приплывающим вместе с остальными на машине Нептуна.

Происхождение этого божества весьма сомнительно. Говорят, что он унес Ариадну с острова Дия, за что Вакх связал его виноградными прутьями. Корабль Арго, как говорят, был построен им, и он не только упоминается как командир корабля, когда Ясон сражался с тирренцами, но и как единственный из его команды, кто вышел из боя без ранений. Некоторое время он жил на Делосе и, помимо пророчества с nereидами, по преданию, обучал этому искусству Аполлона.

СКИЛЛА была дочерью Форкуса, или Форкиса, от Кето. Глаук, страстно полюбив Сциллу, после тщетных попыток добиться ее расположения обратился к Цирцею и попросил ее с помощью своего искусства побудить ее вернуть его расположение. Цирцея открыла ему

свою страсть, но Глаукс остался неумолим, и чародейка поклялась отомстить и своими волшебными чарами так заразила фонтан, в котором купалась Сцилла, что, когда она вошла в него, ее нижние части превратились в собак; тогда нимфа, в ужасе от самой себя, погрузилась в море и там превратилась в скалу, печально известную тем, что из-за нее терпели кораблекрушения.

Авторы расходятся во мнениях относительно формы Сциллы: одни говорят, что она сохранила свою красоту от шеи вниз, но имела шесть собачьих голов; другие утверждают, что ее верхняя часть была целой, но внизу у нее было тело волка, а хвост змеи. Скала под названием Сцилла находится между Италией и Сицилией, и предполагается, что шум волн, бьющихся о нее, послужил причиной басни о лае собак и вое волков, приписываемых воображаемому чудовищу.

Харибда - хищная женщина, женщина-разбойница, которая, как говорят, украла быков Геракла, за что была поражена громом Юпитера и превращена в водоворот, опасный для моряков. Этот водоворот находился напротив скалы Сциллы, у входа в Фаро из Мессины, и стал причиной появления пословицы о том, что нужно бежать в одну опасность, чтобы избежать другой. Одни утверждают, что Геракл убил ее сам; другие - что Сцилла совершила это ограбление и была убита за это Гераклом.

ГЛАВА VIII.

Тартар и его божества.

ТАРТАР или АД, область наказания после смерти. Весь воображаемый мир, который мы называем адом, хотя, по мнению древних, он был вместилищем всех ушедших, как хороших, так и плохих, Вергилий делит на пять частей: первую можно назвать предыдущей областью; вторую - областью вод, или рекой, которую все они должны были пройти; третью - тем, что мы можем назвать мрачной областью, и тем, что древние называли Erëbus; четвертую - Tartärus, или областью мучений; и пятую - областью радости и блаженства, или тем, что мы все еще называем Elysium.

Первую часть Вергилий заполнил двумя видами существ: во-первых, теми, которые причиняют настоящие страдания людям на земле, такими как война, раздоры, труд, горе, заботы, бедствия и старость; во-вторых, придуманными ужасами и всеми самыми страшными созданиями нашего воображения, такими как горгоны, гарпии, химеры и тому подобное.

Следующий отдел - это вода, через которую, как предполагалось, должны были пройти все усопшие, чтобы попасть в другой мир; она называлась Стикс, или ненавистный проход: воображаемые персонажи этого отдела - души усопших, которые либо переходят, либо добиваются прохода, и хозяин судна, который перевозит их, один груз за другим, по своей воле и желанию.

Третий отдел начинается сразу с берега на другой стороне реки и, как предполагалось, простирается на большое расстояние вглубь: он снова подразделяется на несколько отдельных районов; первый, по-видимому, является вместилищем для младенцев. Следующий - для всех, кто был предан смерти без причины; далее - место для тех, кто положил конец своей жизни, меланхоличная область, расположенная среди болот, образованных разливами Стикса, или ненавистной реки, или проходом в другой мир; после

этого - поля скорби, полные темных лесов и рощ, и населенные теми, кто умер от любви: Последней из всех простирается открытая страна Шампань, отведенная для душ ушедших воинов; название всего этого подразделения Erëbus: несколько его районов, кажется, расположены все в линию, один за другим, но после этого великая линия или дорога разделяется на две, из которых правая ведет в Элизиум, или место блаженных, а левая - в Тартар, или место мучимых.

Четвертое общее подразделение подлунного мира - это Тартар, или место мучений: в нем был город и князь, который им руководил: внутри этого города была огромная глубокая яма, в которой должны были производиться мучения: в этой ужасной части Вергилий помещает два рода душ: во-первых, тех, кто проявил свою нечестивость и восстание против богов; во-вторых, тех, кто был гнусным и злонамеренным среди людей: тех, как он сам говорит о последних в особенности, кто ненавидел своих братьев, плохо обращался с родителями или обманывал иждивенцев, кто не использовал свое богатство, кто совершал кровосмешение или нарушал брачный союз других, тех, кто был непокорным подданным или безвольным слугой, кто презирал правосудие или предавал свою страну, кто принимал и отменял законы не для блага общества, а только для того, чтобы получить деньги для себя; Всех их, а также презирателей богов Вергилий помещает в этот самый страшный раздел своего подлунного мира и в огромную бездну, которая была самой ужасной частью даже этого раздела.

Пятый отдел - Элизиум, или место блаженных; сюда Вергилий помещает тех, кто погиб за свою страну, тех, кто жил чистой жизнью, истинно вдохновенных поэтов, изобретателей искусств и всех, кто сделал добро человечеству: Он не говорит о каких-то определенных районах для них, но предполагает, что они могут свободно ходить, где им заблагорассудится, в этом восхитительном регионе и беседовать с кем им заблагорассудится; он упоминает только одну долину, ближе к концу, как предназначенную для какого-то определенного использования; Это долина Леты, или забвения, где, как полагали многие древние философы, в частности платоники, души, прошедшие через некоторые периоды испытаний, погружались в реку, давшую ей название, чтобы быть помещенными в новые тела и восполнить весь срок своего испытательного срока в верхнем мире.

В каждом из этих трех подразделений по ту сторону реки Стикс, которые, возможно, были объединены под именем Адес, как все пять - под именем Орк, был свой князь или судья: Минос - для областей Эрибуса; Радамант - для Тартара; Элакус - для Элизиума; Плутон и Прозерпина имели свой дворец у входа на Елисейские поля и председательствовали как государи над всем подлунным миром.

ПЛУТО, сын Сатурна и Опса, помогал Юпитеру в его войнах, и после победы, увенчавшей их усилия по возведению брата на трон, получил часть владений своего отца, которые, как утверждают некоторые авторы, состояли из восточного континента и нижних областей Азии; но, по общему мнению, Плутону принадлежал запад. Он поселился в Испании и жил в Иберии, недалеко от Пирренийских гор: Испания - плодородная страна, изобилующая минералами и рудниками, поэтому Плутон считался богом богатства; здесь следует заметить, что поэты смешивают Плутона, бога ада, с Плутом, богом богатства, хотя это разные божества, и древние всегда так считали.

Предполагалось, что области Плутона лежат под землей, и поскольку он первым научил людей хоронить своих мертвецов, из этого следовало, что он был царем адских областей, откуда возникло поверье, что поскольку все души спускаются к нему, то, когда они оказываются в его владениях, он связывает их неизбежными цепями и отдает на суд судьям,

после чего распределяет награды и наказания в зависимости от их заслуг. Поэтому Плутона называли адским Юпитером, и живые приносили ему жертвы за души своих усопших друзей.

Хотя Плутон был братом Юпитера, ни одна из богинь не пожелала выйти за него замуж из-за уродства его лица и темноты его чертогов. Разгневанный таким нежеланием богинь и удрученный тем, что у него нет потомства, Плутон взошел на свою колесницу и отправился в Сицилию, где, увидев Прозерпину с ее спутниками, собирающими цветы в долине Энны, недалеко от горы Итна, мерзкий бог, пораженный ее очарованием, мгновенно схватил ее и, затащив в свою колесницу, быстро понесся к реке Хемару, через которую открыл себе проход в царство ночи. По словам Орфея, этот спуск был совершен через Кекропиеву пещеру в Аттике, неподалеку от Элевсиса.

Все его владения омываются огромными и стремительными реками, чьи особые качества наводят ужас на смертных. Коцит падает с бурным ревом; Флегтон бушует огненными потоками; Ахарское болото ужасно своим зловонием и грязью; не меньший ужас вызывает и Харон, паромщик, переправляющий души; Цербрус, трехглавый пес, стоит с открытой пастью, чтобы принять их; а фурии трясут над ними своими змеиными локонами.

Плутон, удалившись в Испанию, занялся разработкой серебряных и золотых рудников, которых в этой стране было очень много, особенно на стороне Кадиса, где он и поселился. Бетика, его резиденция, была той провинцией, которая сейчас называется Андалусия, а река Бетис, ныне Гвадалквивер, дала ей такое название. Эта река издревле образовала в своем устье небольшой остров, называемый Тартессус, который был Тартессусом древних, откуда и образовалась Тартария.

Можно заметить, что хотя Испания сейчас не плодородна на рудники, древние говорили о ней как о стране, где они в изобилии. Посидоний говорит, что все ее горы и холмы почти сплошь состояли из золота; Ариен - что близ Тартесса была гора из серебра; а Аристотель - что первые финикийцы, высадившиеся там, нашли такое количество золота и серебра, что сделали из этих драгоценных металлов якоря для своих кораблей. Это, несомненно, и побудило Плутона, который был гениален в подобных операциях, обосноваться неподалеку от Тартесса; и это, сделав его также богатым принцем, обеспечило ему имя Плутон, а не Агелест.

Из-за низкого положения царства Плутона по сравнению с Грецией его считали богом ада; а поскольку он постоянно нанимал на свои рудники рабочих, которые в основном обитали в недрах земли и там обычно умирали, Плутон был провозглашен царем мертвых. Кроме того, считалось, что океан, на берегах которого он царствовал, покрыт мраком. Все эти обстоятельства вместе взятые, по-видимому, послужили основой для последующих басен о Плуtone и его ночных царствах. Вероятно, например, что знаменитый Тартарус, место, так отмеченное в империи этого бога, происходит от Тартесса, близ Кадиса: река Лете вряд ли от Гвада-Лете, которая течет против этого города; а озеро Авернус, или Ахеронское болото, от слова Ахарона, означающего, *по крайней мере*, название, данное этому озеру, которое находится вблизи океана.

Плутон был чрезвычайно почитаем как греками, так и римлянами. У него был великолепный храм в Пилосе. У реки Кореллус, в Беотии, у него также был алтарь, по какой-то мистической причине общий с Палласом. Его главный праздник проходил в феврале и назывался Харистия, потому что жертвы приносились в честь умерших. В жертву приносили черных быков, а церемонии совершались ночью, так как днем приносить ему жертвы было нельзя из-за его отвращения к свету. Кипарисовое дерево было священным для Плутона, ветви которого несли на похоронах.

Обычно его изображали в колеснице из черного дерева, запряженной четырьмя черными конями - Орфнеем, Эфоном, Никеем и Аластором. Как бог мертвых, ключи были знаками его власти, потому что нет никакой возможности вернуться, когда ворота его дворца заперты. Иногда он держит скипетр, чтобы обозначить свою власть; в других случаях - жезл, с помощью которого он управляет движениями подвластных ему призраков. Гомер говорит о его подоле как о средстве, делающем владельца невидимым, и рассказывает, что Минерва одолжила его, когда сражалась с троянцами, чтобы ее не обнаружил Марс. Персей также воспользовался этим браслетом, когда отрубил голову Медузе.

Мифологи утверждают, что Плутон - это земля, природные силы и способности которой находятся под его управлением, так что он является монархом не только всех богатств, которые исходят из нее и в конце концов поглощаются ею, но и мертвых; поскольку все живые существа происходят из земли, то и распадаются на те принципы, из которых они возникли. Прозерпину они считали семенем или зерном плодов или кукурузы, которое нужно взять в землю и спрятать там, прежде чем оно сможет питать ее.

ПЛУТ, бог богатства. Хотя Плут и не был inferнальным богом, но поскольку его имя и должность были схожи с именем и должностью Плутона, мы будем их различать, хотя оба они были богами богатства. Плутон родился от Сатурна и Опса, или Реи, и был братом Юпитера и Нептуна; Плут же, бог, о котором мы здесь говорим, был сыном Ясона или Иасиона от Цереры. Он изображался слепым и хромым, неблагоразумным и страшным. Будучи хромым, он раздает поместья медленно: из-за недостатка рассудительности его милости обычно достаются недостойным; а поскольку он робок, то заставляет богатых людей с опаской следить за своими сокровищами. Плут изображен с крыльями, чтобы обозначить стремительность его отступления, когда он уходит. О нем сохранилось мало сведений, кроме того, что у него была дочь по имени Эврибея, если не принимать во внимание комедию Аристофана, названную его именем.

Аристофан рассказывает, что это божество, обладавшее вначале очень ясным зрением, одаривало своими милостями только справедливых и добрых, но после того, как Юпитер лишил его зрения, богатство безразлично падало и на добрых, и на злых. Задумав вернуть ему зрение, Пеня, или бедность, воспротивилась этому, доказывая, что бедность - хозяйка искусств, наук и добродетелей, которым грозила бы гибель, если бы все люди были богаты; но ее возражениям не придали значения, и Плут обрел зрение в храме Эскулапия, после чего храмы и алтари других богов и самого Юпитера были оставлены, и весь мир приносил жертвы одному Плуту.

Прозерпина, дочь Юпитера и Цереры, воспитывалась вместе с Минервой и Дианой. В силу этого привычного общения каждая из них выбрала место на острове Сицилия для своего проживания. Минерва облюбовала места вблизи Химры, Диана - Сиракузы, а Прозерпина, вместе со своими сестрами-богинями, наслаждалась приятными полями Энны. Неподдалеку находятся рощи и сады, окруженные болотами и глубокой пещерой с проходом под землей, открывающимся на север. В этом счастливом месте находилась Прозерпина, когда Плутон, проезжая на своей колеснице через пещеру, обнаружил ее, занятую сбором цветов, со своими спутницами, дочерьми Океана. Он схватил Прозерпину и, посадив ее в свою колесницу, повез в Сиракузы, где, разверзнув землю, они оба спустились в адские области.

Она пробыла там совсем недолго, когда слава о ее чарах побудила Тесея и Пирита объединиться для того, чтобы перенести ее оттуда; но это им не удалось. Когда Церера, удрученная потерей дочери, узнала, где она находится, Юпитер, по ее многочисленным просьбам, пообещал, что Прозерпина будет возвращена, если только она еще не вкусила

ничего адского. Церера радостно спустилась, и Прозерпина, полная триумфа, приготовилась к возвращению, как вдруг Аскалаф, сын Ахерона и Горгиры, обнаружил, что видел, как Прозерпина, гуляя в саду Плутона, съела несколько зерен граната, после чего ее уход был остановлен. Наконец, после неоднократных обращений матери к Юпитеру, тот в качестве смягчения ее горя добился, чтобы Прозерпина половину года жила на небе, а другую половину - в аду.

Прозерпина представлена в виде прекрасной женщины, вознесенной на трон, в ее облике есть что-то суровое и меланхоличное. Стаций нашел для нее меланхоличное занятие - вести своего рода реестр умерших и отмечать все, что должно быть добавлено к этому числу. Тот же поэт упоминает еще одно ее занятие более приятного характера: он говорит, что когда умирает женщина, которая была очень хорошей женой в этом мире, Прозерпина готовит духов лучших женщин в другом, чтобы они составили процессию, радостно приветствующую ее в Элизиуме, и усыпали весь путь цветами, где она должна пройти.

Некоторые представляют Прозерпину, Луну, Гекату и Диану как единое целое; одну и ту же богиню называют Луной на небе, Дианой на земле и Гекатой в аду; они объясняют басню о луне, которая скрыта от нас в полушарии нижних стран, пока она светит в нашем собственном. Поскольку Прозерпина должна была шесть месяцев оставаться с матерью и шесть - с мужем, она была эмблемой семени кукурузы, которое зиму лежит в земле, а весной прорастает и летом приносит плоды.

Мифологический смысл этой басни таков: имя Прозерпины, или Персефоны, у египтян использовалось для обозначения изменений, произведенных в земле потоком, который уничтожил ее прежнее плодородие и сделал обработку земли и земледелие необходимыми для человечества.

ПАРКИ, или ФАТЫ, - богини, которые, как предполагалось, следили за происшествиями и событиями и определяли дату или период человеческой жизни. Древние считали, что их три, потому что все вещи имеют начало, ход и конец. Они были дочерьми Юпитера и Фемиды и сестрами Гора, или Часов.

У греков их звали Атропос, Клото и Лахсис, а у латинян - Нона, Декма, Морта. Их называют Парками, потому что, как считает Варро, они раздавали людям добро и зло при их рождении; или, как принято считать, потому что они никого не щадят. Они всегда были единодушны, и хотя среди других богов иногда возникали разногласия, среди этих трех сестер, чьи постановления были неизменны, никогда не существовало никаких разногласий. Им было доверено прядение и управление нитью жизни; Клото держала прялку, Лахсис вращал колесо, а Атропос перерезал нить.

Плутарх говорит, что они представляли три части света: твердь неподвижных звезд, твердь планет и воздушное пространство между Луной и Землей; Платон говорит, что они представляли время - прошлое, настоящее и грядущее. В языческом мире не было божеств, обладавших более абсолютной властью, чем судьбы. На них смотрели как на раздатчиков вечных указов Юпитера, и все они иногда должны были прясть разноцветную нить жизни каждого человека. Так они изображены на медали, каждая из которых держит в руке прялку. Самое полное и лучшее описание их у Катутла: он представляет их прядущими, одновременно поющими и предсказывающими рождение и судьбу Ахилла на свадьбе Пелея.

Один гениальный писатель, излагая истинную мифологию этих персонажей, полагает, что первоначально они были не более чем мистическими фигурами или символами,

представлявшими месяцы январь, февраль и март у египтян, которые изображали их в женских платьях, с инструментами для прядения и ткачества, что было главным занятием в этот сезон. Эти изображения они называли *Parc*, что означает "*льняная ткань*", чтобы обозначить, производимую этой временной индустрией. Греки, всегда плодотворные на выдумки и ничего не знающие об истинном смысле этих аллегорических фигур, придали им оборот, соответствующий их гению.

Фурии, Эвмениды или Диры, были дочерьми Нокса и Ахрона. Их звали Алекто, Мегера и Тисифон. Поскольку многие преступления совершались тайно и не могли быть раскрыты из-за недостатка доказательств, судьям было необходимо иметь таких чиновников, которые чудесными и разнообразными пытками заставляли бы преступников признать свою вину. С этой целью фурии, посланницы небесного и земного Юпитера, постоянно присутствовали при вынесении приговора.

На небе их называли дирæ (*quasi Deorum iræ*), или служителями божественного возмездия, карающими виновных после смерти; на земле *фуриями* - от безумия, сопровождающего сознание вины; *эриннис* - от негодования и возмущения, которые они вызывают в уме; *евмендес* - от умиротворения, которое они оказывают тем, кто их просит, как в случае с Орестом и Аргосом, когда он последовал совету Палласа, а в аду - *стигийскими псами*.

Фурии были настолько страшны, что мало кто осмеливался даже назвать их. Считалось, что они постоянно витают вокруг тех, кто совершил какое-либо огромное преступление. Так, Ореста, убившего свою мать Клитемнестру, преследовали фурии. А Дипп, ослепнув и разъярившись, отправился в их рошу, к изумлению всех афинян, которые не осмелились даже взглянуть на него. Фурии считались настолько неумолимыми, что если кто-либо, оскверненный убийством, кровосмешением или какой-либо вопиющей нечестивостью, входил в храм, который Орест посвятил им в Кирене, городе в Аркадии, то он немедленно становился безумным и перебегал с места на место, подвергаясь самым беспокойным и страшным пыткам.

Мифологи отвели каждой из этих мучительниц свой отдел. Так, Тисифон наказывала за грехи, порожденные ненавистью и гневом, Мегера - за зависть, а Алекто - за честолубие и похоть. Статуи фурий изначально ничем не отличались от других божеств. Именно поэт Эсхил в одной из своих трагедий представил их в том отвратительном виде, который оказался смертельным для многих зрителей. Описание этих божеств поэтом перешло из театра в храм: с тех пор они выставались как объекты наивысшего ужаса, с Ужасом, Гневом, Бледностью и Смертью в качестве сопровождающих; сидя на троне Плутона, чьими служителями они были, они ожидали его приказов с нетерпением, соответствующим их натуре.

Фурии описываются со змеями вместо волос и глазами, воспаленными от безумия, с кнутами и железными цепями в одной руке, а в другой - факелами с удушающим пламенем. Их одежды черные, а ноги медные, чтобы показать, что их преследование хоть и медленное, но неуклонное и верное. Поскольку они присутствовали у тронов стигийского и небесного Юпитера, у них были крылья, чтобы ускорить их продвижение по воздуху, когда они несли повеления богов: они наводили ужас на смертных либо войной, либо голодом, либо мором, либо многочисленными бедствиями, сопутствующими человеческой жизни.

НОКС, или НОЧЬ, древнейшее из божеств, пользовалась большим уважением среди древних. Ее считали даже старше Хаоса. Орфей приписывает ей порождение богов и людей и говорит, что все вещи берут свое начало от нее. Павсаний оставил нам описание замечательной статуи этой богини. "Мы видим, - говорит он, - женщину, держащую в правой руке белого спящего ребенка, а в левой - черного, тоже спящего, с искаженными ногами;

надпись говорит нам, кто они, хотя мы могли бы легко догадаться и без нее: оба ребенка - это Смерть и Сон, а женщина - это Ночь, кормилица их обоих".

Поэты представляли ее запряженной в колесницу с двумя конями, перед которой в качестве предвестников ехали несколько звезд; что она была увенчана маками, а ее одежда была черной, с черной вуалью на лице, и что звезды следовали за ней так же, как и предшествовали ей; что по окончании дня она поднималась из океана, точнее, из *Erëbus*, и покрывала землю своими соболиными крыльями. Жертвой, приносимой Ночи, был петух, потому что он враждовал с темнотой и радовался свету.

СОМНУС, или *СОН*, одно из благословений, которому язычники воздвигали алтари, считался сыном Эра и Ночи и братом Смерти. Орфей называет Сомнуса счастливым царем богов и людей, а Овидий, который дает очень красивое описание его обители, представляет его обитающим в глубокой пещере в стране киммерийцев. В эту пещеру никогда не заглядывает солнце, и там царит вечная тишина, не слышно никаких звуков, кроме тихого журчания ручья реки Лете, который ползет по гальке и навевает дремоту; у входа в нее растут маки и другие усыпляющие травы. Дремлющий бог лежит, откинувшись на ложе, усыпанное черными плюмажами, ложе - из черного дерева, покрывало - тоже черное, а его голова окружена фантастическими видениями.

От Статия мы узнаем, что стражами и охранниками перед воротами этого дворца были Покой, Легкость, Неспешность, Тишина и Забвение, а служителями или помощниками внутри - огромное множество Снов в разных формах и позах. Овидий рассказывает нам, кто был их предполагаемыми правителями и каковы были их конкретные области или должности. Тремя главными из них являются Морфей, Фобетор и Фантэсос, которые внушают сны только великим людям: Морфей внушает сны, относящиеся к людям, Фобетор - к животным, а Фантэсос - к неодушевленным вещам. У каждого из них есть свой легион, чтобы внушать простым людям те сны, которые относятся к их области.

МИНОС был сыном Юпитера и Европы, братом Радаманта и Сарпедона. После смерти отца критяне, считавшие его незаконнорожденным, не признавали его наследником царства, пока он не убедил их в том, что ему угодно царствовать, обратившись к Нептуну с просьбой дать ему знак, который был дан, и бог вызвал из моря коня, на котором он взошел на трон.

Ничто так не выделяло его, как законы, которые он издал для критян и которые принесли ему имя одного из величайших законодателей древности. Чтобы придать этим законам еще больший авторитет, Минос удалился в пещеру на горе Ида, где притворился, что Юпитер, его отец, продиктовал ему их; и каждый раз, когда он возвращался оттуда, он издавал новое предписание. Гомер называет его учеником Юпитера, а Гораций говорит, что он был допущен к тайнам этого бога. Страбон и Эфорус утверждают, что Минос девять лет жил в затворничестве в этой пещере, и что впоследствии она была названа пещерой Юпитера.

Античность с большим уважением относилась к институтам Миноса, и свидетельства древних авторов на этот счет бесконечны. Достаточно заметить, что Ликург отправился на Крит, чтобы собрать законы Миноса на благо лакедемонян; а Иосиф, пристрастный к своему народу, признавал, что Минос был единственным среди древних, кто заслуживал сравнения с Моисеем. Он считался судьей верховного суда Плутона: Иакус судил европейцев, азиаты и африканцы доставались Радаманту, а Минос, как председатель адского суда, решал разногласия, возникавшие между этими двумя судьями. Он восседал на троне в одиночестве и держал в руках золотой скипетр.

РХАДАМАНТ был сыном Юпитера и Европы и братом Миноса. Он был одним из трех судей ада. Говорят, что Радамант, убив своего брата, бежал в Æchalia в Беотии, где женился на Алкмене, вдове Амфитриона. Некоторые считают Радаманта ликийским царем, который из-за своей суровости и строгого отношения к справедливости, как говорят, был одним из трех судей ада, где его уделом было судить тех, кто умер без покаяния. По общему мнению, он был самым умеренным человеком своего времени и возвышался среди законоучителей Крита, которые славились как добрые и справедливые люди. Подразделением, назначенным Радаманту в inferнальных областях, был Тартар.

Эакус, сын Юпитера и Эгины, был царем Энопии, которую по имени матери он назвал Эгиной. Жители этой страны были уничтожены чумой, и Эакус взмолился своему отцу, чтобы тот каким-то образом восстановил потерю своих подданных, на что Юпитер из сострадания превратил всех муравьев в дупле дерева в мужчин и женщин, которые от греческого слова, означающего *муравьев*, были названы *мирмидонами* и стали настолько трудолюбивым народом, что прославились своими кораблями и мореплаванием.

Смысл этой басни таков: После того как пираты уничтожили всех жителей острова, за исключением немногих, которые спрятались в пещерах и норах, опасаясь подобной участи, Иакус вывел их из их убежищ и побудил строить дома и сеять кукурузу; научил их военной дисциплине и тому, как снаряжать и управлять флотом, и появляться не как муравьи в норах, а на театре мира, как люди. Его справедливость была такова, что во время всеобщей засухи он был назначен дельфийским оракулом заступником Греции, и его молитвы были услышаны. Языческий мир также верил, что за свою беспристрастную справедливость Иакус был избран Плутоном, вместе с Миносом и Радамантом, одним из трех судей мертвых, и что его уделом был суд над европейцами, в качестве которого он держал простой жезл как знак своей должности.

ГЛАВА IX.

Осужденные в аду.

Тифмуд, гигант огромного роста, был, согласно Гесиоду, сыном Эра, или Тартара, и Терры. Его рост был огромным. Одной рукой он касался востока, другой - запада, а голова его достигала звезд. Гесиод назвал его сотней голов драконов, издающих страшные звуки, и глазами, которые метали огонь; пламя выходило из его рта и ноздрей, тело было окружено змеями, а бедра и ноги имели змеевидную форму. Когда он почти поверг в смятение богов, бежавших от него в Египет, один Юпитер устоял на ногах и преследовал чудовище до горы Кавкес в Сирии, где ранил его своим громом; Но Тифей, повернувшись к нему, взял бога в плен и, перерезав своим серпом мышцы его рук и ног, взвалил его себе на плечи, отнес в Киликию и заточил в пещере, откуда его вызволил Меркурий, вернувший ему прежнюю бодрость. После этого Тифей бежал в Сицилию, где бог завалил его огромной массой горы Этна.

Историки сообщают, что Тифей был братом Осириса, царя Египта, который в отсутствие этого монарха составил заговор с целью свергнуть его с престола, и что, предав Осириса смерти, Исида, мстя за своего мужа, собрала армию, командование которой передала Орусу, своему сыну, который победил и убил узурпатора: поэтому египтяне в отвращении к его памяти изобразили его под своими иероглифами в столь ужасающем виде. Длина его рук означала его силу, змеи вокруг него обозначали его обращение и хитрость, чешуя, покрывавшая его тело, выражала его жестокость и неискренность, а бегство богов в Египет

показывало меры предосторожности, принятые великими, чтобы укрыться от его гнева и недовольства. Мифологи считают Тифея и других гигантов ветрами, особенно подземными, которые вызывают землетрясения, сопровождающиеся огненными вспышками, вызванными серой, разжигаемой в пещерах под Кампанией, Сицилией и Эолийскими островами.

ТИТИОС, *или* Титюс, был сыном Юпитера и Элары. Он поселился в Панопее, где стал грозен в насилии и жестокости, пока Аполлон не убил его за насилие над его матерью Латоной. После этого он был брошен в Тартар и прикован на спине, его тело занимало площадь в девять акров. В этой позе два стервятника постоянно охотились на его печень, которая постоянно росла с увеличением луны, чтобы никогда не было недостатка в материале для вечного наказания.

ФЛЕГИАС, сын Марса и Хризы, дочери Халмуса, был царем лапитов, народа Фессалии. Аполлон соблазнил его дочь Коронис, и Флегий в отместку поджег храм этого бога в Дельфах, за что божество убило его своими стрелами, а затем бросило в Тартар; там он был приговорен сидеть под огромной скалой, что грозило ему вечной гибелью.

Иксион был сыном Флегия, царя лапифов в Фессалии. Он женился на Дии, дочери Дейонея, чье согласие он получил пышными обещаниями, но, не выполнив их, Дейоней захватил его лошадей. Иксион затаил обиду и, пригласив Дейонея на пир, принял его в заранее приготовленных апартаментах, из которых, отворив дверь, бросил тестя в огненную печь. Уязвленный раскаянием и всеми презираемый, Иксион был вне себя от ярости, пока Юпитер не вернул ему благосклонность и не только взял его на небо, но и доверил ему свои советы. Однако Иксион оказался настолько неблагодарным, что покусился на целомудрие самой Юноны. Это так разгневало Юпитера, что разгневанное божество бросило его в Тартар и закрепило на колесе, обвитом змеями, которое было обречено вращаться без перерыва.

Салмоней, царь Элиды, был сыном Эола (не того, кто был царем ветров, а другого имени) и Анареты. Не довольствуясь земной короной, Салмоней жаждал божественных почестей; чтобы народ почитал его богом, он построил над городом медный мост и водил по нему свою колесницу, имитируя этим шумом гром Юпитера; в то же время он бросал горящие факелы в зрителей внизу, чтобы изобразить его молнию, от которой многие погибли. Юпитер, обидевшись на такую дерзость, низверг честолюбивого смертного в ад, где, по словам Вергилия, его видел Эней.

Сисиф, *или* Сисиф, потомок Иолуса, женился на Меропе, одной из Плеяд, которая родила ему Глаука. Он жил в Эфире, в Пелопоннесе, и был известен своим ремеслом. Одни говорят, что он был троянским секретарем, наказанным за разглашение государственных тайн, другие утверждают, что он был известным разбойником, убитым Тесеем. Однако все поэты сходятся во мнении, что за свои преступления он был наказан в Тартаре, вкатывая на вершину холма огромный камень, который, постоянно отскакивая и скатываясь вниз, непрерывно возобновлял его усталость и делал его труд бесконечным.

Овидий в одном из отрывков, кажется, описывает Сизифа как сгибающегося под тяжестью огромного камня; "но более распространенный способ рассказать о его наказании, - говорит автор "Полиметиса", - согласуется с прекрасным описанием его у Гомера, где мы видим, как он трудится, чтобы поднять камень, который лежит у него на плечах, на склон крутой горы, и который всегда стремительно катится вниз, прежде чем он сможет достать его и упереться в вершину. Лукреций делает его лишь олицетворением честолюбия; так же как и Гораций, похоже, делает Тантала лишь олицетворением жадности".

Белиды, или Данаиды: Это были пятьдесят дочерей Данаи, сына Белуса, прозванного Древним. Между ним и Египтом, его братом, возникла ссора, из-за которой Данай отправился в путешествие в Грецию; но Египт, имея пятьдесят сыновей, предложил примириться, женив их на дочерях своего брата. Предложение было принято, и свадьбу собирались отпраздновать с необыкновенной пышностью, когда Данай, то ли в обиде на прежние обиды, то ли получив от оракула указание, что один из его зятьев должен его погубить, дал каждой из своих дочерей по кинжалу с наказом заколоть своего мужа. Все они исполнили приказ, кроме Гипермнестры, старшей, которая пощадила жизнь Линкея. За свою жестокость бельцы были отправлены в преисподнюю, где должны были черпать воду ситом из колодца, пока не наполнили таким образом сосуд, полный отверстий.

ТАНТАЛ, царь Фригии, был сыном Юпитера и Плоты. То ли за нарушение гостеприимства, то ли за гордыню, хвастовство, нежелание хранить тайну, ненасытную жадность, передачу смертным нектара и амброзии, то ли за все вместе, поскольку его обвиняли во всем этом, Тантал был брошен в Тартар, где поэты назначили ему разнообразные мучения. Одни изображают, что над его головой висел огромный камень, который, как ему казалось, постоянно падал, и он постоянно находился в движении, чтобы избежать этого. Другие описывают его страдающим от постоянной жажды и голода, хотя перед его взором открывались самые вкусные пиры; одна из фурий пугала его своим факелом всякий раз, когда он приближался к ним. Некоторые изображают его стоящим по подбородок в воде, и всякий раз, когда он наклонялся, чтобы утолить жажду, вода постоянно ускользала от его губ. Другие - с роскошно растущими вокруг него плодами, к которым он не успевал прикоснуться, как ветер уносил их в облака.

ГЛАВА X.

Чудовища ада.

Харпиев, или харпийцев, было трое, их имена - Селено, Аэлло и Оцип. Древние считали их своего рода Гениями или Деймонами. У них были лица девственниц, уши медведей, тела стервятников, человеческие руки и ноги, а также длинные когти, крючковатые, как когти плотоядных птиц. Финеас, царь Аркадии, будучи пророком и открывая смертным тайны Юпитера, был ослеплен этим божеством и так измучен гарпиями, что готов был умереть от голода; они пожирали все, что попадалось ему на глаза, пока сыновья Борея, сопровождавшие Ясона в его походе в Колхиду, не освободили старого доброго царя и не изгнали этих чудовищ на острова под названием Строфадеc, заставив их поклясться никогда больше не возвращаться.

Гарпии, по мнению гениального аббата ла Плюша, появились в Египте. Он также отмечает, что в апреле, мае и июне, особенно в двух последних месяцах, когда Египет подвергался ураганам, которые уничтожали оливковые деревья и приносили с берегов Красного моря многочисленные стаи кузнечиков и других неприятных насекомых, египтяне придали своим эмблематическим фигурам этих месяцев женское лицо, тело и когти птиц, назвав их *Хароп*, или крылатыми разрушителями. Такое решение басни согласуется с мнением Ле Клерка, который считает, что гарпии были роем саранчи; слово *Arbi*, от которого образовано слово *Нару*, на их языке означало саранчу.

ГОРГОНОВ было три, они были дочерьми Форкуса или Порциса от его сестры Цето. Их звали Медуза, Эвриал и Стено, и они изображались с чешуей на теле, медными руками, золотыми

крыльями, клыками, как у кабанов, и змеями в волосах. Последнее отличие, однако, Овидий относит только к Медузе.

Согласно некоторым мифологам, Персей, посланный богами против Медузы, был снабжен Меркурием фальчионом, Минервой - зеркалом, а Плутоном - шлемом, который делал его обладателя невидимым. Вооружившись таким образом, с помощью крылатых сандалий он направился к Тартессу, где, найдя объект своих поисков по отражению в зеркале, смог нацелить оружие, не встречаясь с ней взглядом (ведь ее взгляд превратил бы его в камень), и одним ударом снес ей голову. Когда Персей убил Медузу, остальные сестры погнались за ним, но он скрылся от их глаз благодаря своему шлему. После этого они были брошены в ад.

СПИНКС - женщина-чудовище, дочь Тифона и Ехидны. У нее были голова, лицо и грудь женщины, крылья птицы, когти льва и тело собаки. Она жила на горе Сфинкс, населяла окрестности Фив и нападала на пассажиров, задавая им темные и загадочные вопросы, которые, если они не объясняли, она разрывала на куски. Сфинкс совершала ужасные опустошения в окрестностях Фив, пока Креон, тогдашний царь этого города, не издал по всей Греции указ, обещавший, что если кто-нибудь отгадает загадку Сфинкса, то он отдаст ему в жены свою родную сестру Иокасту.

Загадка заключалась в следующем: "Что это за животное, которое утром ходит на четырех ногах, в полдень - на двух, а ночью - на трех?". Многие пытались объяснить эту загадку, но, потерпев неудачу, были уничтожены чудовищем; пока за решение не взялся Эдип и не изложил ее следующим образом: "Животное - это человек, который в младенчестве ползает и, можно сказать, ходит на четырех ногах; когда он достигает полудня жизни, он ходит на двух ногах; когда же он стареет или клонится к вечеру своих дней, он пользуется опорой в виде посоха, и, таким образом, можно сказать, что он ходит на трех ногах". Сфинкс, разгневанная таким объяснением, бросилась вниз головой со скалы и умерла.

ГЛАВА XI.

Dii indigētes, или Герои, получившие божественные почести после смерти.

ГЕРКУЛЕС был сыном Юпитера от Алкмены, жены Амфитриона, царя Фив, и, как говорят, родился в этом городе примерно за 1280 лет до христианской эры. В младенчестве Юнона послала двух змей, чтобы убить его в колыбели, но неустрашимый ребенок, схватив одну из них в обе руки, тут же задушил их обеих. Когда он вырос, то обнаружил необыкновенную бодрость тела и ума. Не обошли вниманием и его необыкновенные способности, ведь его образование было доверено величайшим мастерам. Задачи, возложенные на него Эврисфеем, из-за опасности и трудности, которые сопровождали их выполнение, получили название "*Труды Геракла*", и обычно считается, что их (по крайней мере, наиболее существенных) было двенадцать.

Первым было его сражение со львом Клеонеем, который, как говорят, по приказу Юноны упал с лунного шара и был неуязвим. Он населял леса между Флием и Клеоном и совершал необычайные опустошения. Герой атаковал его и стрелами, и дубиной, но тщетно, пока, поняв свою ошибку, не разорвал ему челюсти руками.

Второй труд - покорение Лернейской гидры, грозной змеи или чудовища, обитавшего в болотах Лерны и заражавшего своими ядовитыми выделениями окрестности Аргоса. Похоже, что это была одна из самых сложных задач, которые когда-либо решал Геракл.

Число голов у гидры различно; одни называют семь, другие - девять, третьи - пятьдесят, а Овидий - сто; но все авторы сходятся на том, что, когда отрубили одну голову, на ее месте вырастала другая, если только рану не прижигали сразу. Геракл, не теряя надежды, напал на него и, приказав Иоласу, своему другу и соратнику, нарубить дров, достаточных для изготовления огненных клейм, не успел он отрубить голову, как приложил эти клейма к ранам; таким образом, испепелив их, он одержал полную победу.

Третьим трудом было доставить живым к Эврисфею огромного кабана, который разорял лес Эриманф в Аркадии и был послан в Фокис Дианой, чтобы наказать Энея за пренебрежение к жертвоприношениям. Геракл привел его связанным к Эврисфею. Ни один из римских поэтов не описывает этот подвиг.

Четвертым трудом была поимка мæналейского оленя. Эврисфей, после неоднократных доказательств силы и доблести Геракла, решил испытать его ловкость и велел ему взять дикого оленя, который обитал на горе Меналус, с медными ногами и золотыми рогами. Поскольку это животное было священным для Дианы, Геракл не смел ранить его; но хотя сбить его было нелегко, герой, преследуя его пешком в течение года, наконец добился своего.

Пятый труд Геракла заключался в убийстве стимфалидов, птиц, названных так из-за того, что они часто посещали озеро Стимфалис в Аркадии, которые охотились за человеческой плотью, имея крылья, клювы и когти из железа. Одни говорят, что Геракл уничтожил этих птиц своими стрелами, другие - что Паллас послал ему медные погремушки, сделанные Вулканом, звук которых так напугал их, что они укрылись на острове Аретия. Есть авторы, которые считают, что эти птицы, называемые Стимфалидами, были шайкой отчаянных бандитов, которые обитали у озера Стимфалис.

Шестым трудом было очищение хлева Аугея. У этого Аугея, царя Элиды, была конюшня, невыносимая по зловонию, вызванному содержащейся в ней грязью, что можно легко представить по тому факту, что в ней содержалось три тысячи волов, и она не очищалась в течение тридцати лет. Это место Эврисфей приказал Гераклу очистить за один день, а Аугею пообещал, что если тот выполнит задание, то отдаст ему десятую часть скота. Геракл, повернув русло реки Алфей через хлев, исполнил свой замысел, и Аугей, увидев это, отказался выполнить свое обещание. Герой, чтобы наказать его за вероломство, сразил Аугея своими стрелами, а царство отдал его сыну Филею, который отвратился от вероломства отца.

Седьмой труд - захват критского быка. Минос, царь Крита, получив власть над греческими морями, оказывал Нептуну не больше почестей, чем другим богам, поэтому божество, обидевшись на такую неблагодарность, послало быка, который дышал огнем из ноздрей, чтобы уничтожить жителей Крита. Геракл схватил это разъяренное животное и привел его к Эврисфею, который, поскольку бык был священным, отпустил его в страну Марафон, где он был впоследствии убит Тесеем.

Восьмым трудом Геракла было убийство Диомеда и его лошадей. Этот бесчестный тиран был царем Фракии, сыном Марса и Кирены. Говорят, что, помимо всего прочего, он возил в своей военной колеснице четырех разъяренных коней, которых, чтобы сделать еще более стремительными, он кормил плотью и кровью своих подданных. Считается, что Геракл освободил мир от этого варварского князя и убил и его, и его коней, как это обозначено на некоторых рисунках и прямо сказано некоторыми поэтами. Некоторые сообщают, что тиран был отдан Гераклом в качестве добычи своим собственным лошадям.

Девятым трудом Геракла была битва с Герионом, королем Испании. Герион обычно изображается с тремя телами, в соответствии с выражениями, употребляемыми о нем поэтами, а иногда и с тремя головами. У него была порода быков пурпурного цвета (которые пожирали всех чужаков, брошенных им), охраняемая собакой с двумя головами, драконом с семью, а также очень бдительным и суровым сторожем. Однако Геракл убил монарха и всех его стражников, а волов отнес в Гадес, откуда привел их к Эврисфею. Некоторые мифологи объясняют эту басню тем, что Герион был царем трех островов, которые сейчас называются Майорка, Менорка и Ивица, и по легенде он был трехтелым и трехголовым.

Десятым трудом Геракла было покорение Ипполиты, царицы амазонок. Одиннадцатый труд заключался в том, что он вытащил Церебуса из преисподней на свет. Двенадцатый и последний - убить змея и добыть золотой плод в садах Гесперид.

После завоеваний в Испании Геракл прославился в стране кельтов или галлов и основал там большой и многолюдный город, который называл Алесией. Его любимой женой была Деянира, ревность которой стала причиной его смерти. Геракл, покорив Эхалию и убив царя Эврита, увез прекрасную Иоле, его дочь, с которой Деянира, подозревая его в любви, послала ему одежду Несса, кентавра, как средство вернуть его привязанность; эта одежда, однако, будучи пронзена стрелой, смоченной в крови лернейской гидры, пока ее носил Несс, получила яд из его крови, неизлечимый искусством. Не успел Геракл надеть его, как его охватила бредовая лихорадка, сопровождавшаяся самыми мучительными страданиями. Не выдержав мучений, он удалился на гору Эта, где, соорудив кучу и поджег ее, бросился на нее и сгорел в пламени, убив в исступлении своего друга Лика. Свои стрелы он завещал Филоктету, который похоронил его останки.

После смерти он был обожествлен своим отцом Юпитером. Диодор Сикул рассказывает, что не успел он стать богом, как Юнона, которая так жестоко преследовала его на земле, приняла его за своего сына и полюбила с нежностью матери. После этого Геракл был женат на Гебе, богине юности, своей сводной сестре, со всем великолепием небесной свадьбы; но он отказался от чести, которую оказал ему Юпитер, - быть причисленным к двенадцати богам, утверждая, что вакантного места нет и что было бы неразумно унижать любого другого бога ради того, чтобы принять его.

И греки, и римляне почитали его как бога и возводили ему храмы. Его жертвами были быки и ягнята, потому что он оберегал стада от волков, то есть избавлял людей от тиранов и грабителей. Древние латиняне поклонялись ему под именем *Dius*, или *Divus Fidius*, то есть гарант или защитник веры, обещанной или поклявшейся. У них был обычай призывать это божество в свидетели с помощью своего рода клятвы, выраженной в таких выражениях: "*Me Dius Fidius!*", то есть "Да поможет мне бог Фидий!" или Геракл.

ПЕРСЕЙ был сыном Юпитера и Данаи, дочери аргосского царя Акрисия. Когда Персей подрос, Полидект, влюбленный в его мать, найдя его препятствием для их союза, решил отправить его на подвиг, который, как он надеялся, будет для него роковым. Он должен был принести ему голову Медузы, одной из горгон. В походе Персею благоволили боги: Меркурий снабдил его секирой и крыльями из пяток, Паллас дал ему щит, отражавший предметы, как зеркало, а Плутон - шлем, делавший его невидимым. Таким образом он прилетел в Тартесс в Испании, где, отражением Медузы в своем зеркале, отрубил ей голову и принес ее Палласу. Из крови возник крылатый конь Пегас.

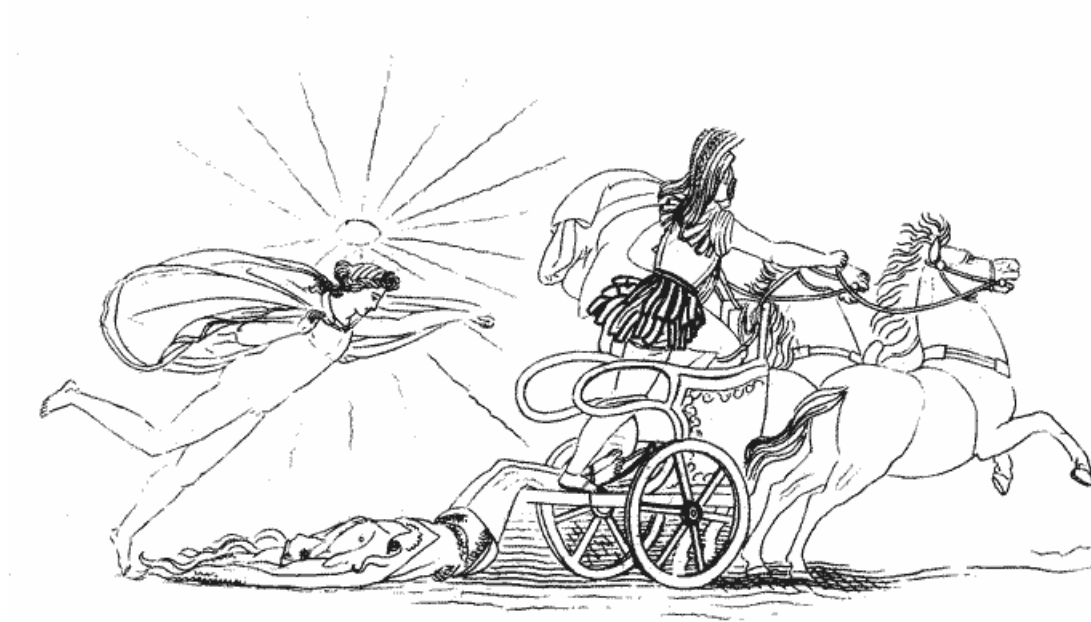
После этого герой отправился в Мавританию, где, прибыв ко двору Атласа, приказал ему удалиться, пригрозив в случае неповиновения, но Персей, поднеся свой щит со страшной головой Медузы, превратил его в гору, которая до сих пор носит его имя. Возвращаясь в

Грецию, он посетил Эфиопию, сел на Пегаса и доставил Андромеду, дочь Цефея (которая была выставлена на скале того побережья, чтобы быть съеденной чудовищем глубин), с условием, что он сделает ее своей женой; но Финеас, ее дядя, пытался помешать ему, пытаясь с отрядом увести невесту. Однако эта попытка не удалась, так как герой, показав им голову Горгоны, сразу же обратил их в камень.

Совершив эти подвиги, Персей захотел вернуться на родину и отправился туда вместе с женой и матерью. Прибыв на побережье Пелопоннеса и узнав, что Тевтамий, царь Лариссы, устраивает игры в честь своего отца, Персей, желая показать свое мастерство в метании квоита, изобретателем которого он считался, решил отправиться туда. Однако в этом состязании он был настолько неудачлив, что убил Акрисия, отца своей матери, который, узнав, что Персей возвращается в место своего рождения, бежал ко двору своего друга Тевтамия, чтобы избежать осуждения оракула, побудившего его проявить такую жестокость к своему отпрыску. В какое время умер Персей, неизвестно, но все согласны, что ему воздавались божественные почести. Ему были поставлены статуи в Микене и в Серифосе. В Афинах ему воздвигли храм, а алтарь в нем посвятили Диктису.

ТЕЛО ГЕКТОРА ВОЛОКУТ НА МАШИНЕ АХИЛЛА.

Pl. 8.

АХИЛЛЕС был потомком богини. Фетида родила его Пелею, царю Фессалии, и так полюбила его, что поручила себе его воспитание. Днем она кормила его амброзией, а ночью покрывала небесным огнем, чтобы сделать бессмертным. Она также окунула его в воды Стикса, после чего все его тело стало неуязвимым, кроме той части пятки, за которую она его держала. После этого он был отдан на попечение кентавра Хирона, который кормил его медом и мозгом львов и кабанов; отсюда он получил ту силу тела и величие души, которые подходили ему для военного труда.

Когда греки приступили к осаде Трои, прорицатель Калхас и жрец Аполлона предсказали, что город не будет взят без помощи Ахилла. Его мать Фетида, зная, что Ахилл, отправившись на осаду Трои, никогда не вернется, одела его в женские одежды и спрятала среди девиц при дворе Ликомеда, царя острова Скирос. Но эта уловка оказалась безрезультатной, так как Калхас сообщил грекам, где скрывается Ахилл, и они отправили Улисса ко двору Ликомеда,

где под видом купца он был представлен дочерям царя, и пока они с интересом рассматривали его игрушки, Ахилл занялся изучением шлема, который хитрый политик бросил ему на пути.

После того как Фетида снабдила его непробиваемыми доспехами, изготовленными Вулканом, Ахиллеса уговорили отправиться в Троию. Там он возглавил фессалийские войска на пятидесяти кораблях и отличился рядом героических поступков; но, раздосадованный Агамемноном за потерю Брисеи, он удалился из лагеря и решил больше не участвовать в войне. В этом решении он оставался неумолим, пока ему не принесли весть о том, что Гектор убил его друга Патрокла; чтобы отомстить за его смерть, он не только убил Гектора, но и привязал труп к своей колеснице, протащил его вокруг стен Трои, совершил над ним множество унижений и, наконец, продал его Приаму, своему отцу.

Авторы сильно расходятся во мнениях относительно способа смерти Ахилла; одни говорят, что его убил Аполлон, или что этот бог помог Парису убить его, направив стрелу в пятку, единственную уязвимую часть. Другие же утверждают, что Парис убил его вероломно, в храме Аполлона, когда обсуждал его брак с Поликсеной, дочерью царя Приама.

Хотя это предание о его смерти общепринято, Гомер достаточно ясно намекает на то, что Ахилл погиб, сражаясь за свою страну, и представляет греков как ведущих кровавую битву за его тело, которая длилась целый день. Ахилл, оплаканный Фетидой, nereидами и музами, был похоронен на мысе Сигем; после взятия Трои греки попытались умиротворить его манов, принеся жертву Поликсену на его могиле, как того требовал его призрак.

Оракул в Додоне воздал ему божественные почести и приказал ежегодно приносить жертвы на месте его погребения. Во исполнение этого фессалийцы ежегодно приносили сюда двух быков, одного черного, другого белого, увенчанных венками из цветов, и воду из реки Сперхий. Говорят, что Александр, увидев его гробницу, почтил ее, возложив на нее венец, воскликнув при этом, "что Ахилл был счастлив, имея при жизни такого друга, как Патрокл, а после смерти - такого поэта, как Гомер".

АТЛАС был сыном Иапа и Климь и братом Прометея, согласно большинству авторов; или, как утверждают другие, сыном Иапа от Асии, дочери Океана. У него было много детей. Из его сыновей самыми известными были Геспрус (которого некоторые называют его братом) и Гиас. От своей жены Плейоны он имел семь дочерей, которые носили общие имена Атлантов или Плейадов; а от своей жены Итры он имел еще семь дочерей, которые носили общее название Гиадов.

Согласно Гигину, Атлас, помогавший гигантам в их войне с Юпитером, был обречен победоносным богом в наказание за то, что поддерживал тяжесть небес. Овидий, однако, представляет его могущественным и богатым монархом, владельцем садов Геспера, приносящих золотые плоды; но, предупрежденный оракулом Фемиды о том, что он должен пострадать от сына Юпитера, он строго запретил всем чужеземцам доступ к себе. Однако Персею, отважившемуся предстать перед ним, было приказано удалиться, с сильными угрозами в случае неповиновения; но герой, выставив свой щит со страшной головой Медузы, обратил его в гору, которая до сих пор носит его имя.

Аббат ла Плюш дал очень ясное и гениальное объяснение этой басни. Из всех народов египтяне с наибольшим усердием занимались астрономией. Чтобы указать на трудности, связанные с изучением этой науки, они представляли ее в виде изображения с глобусом или сферой на спине, которое они называли *Атласом*, словом, означающим *большой труд или работу*; Но это слово также означает *опору*, и финикийцы, ведомые этим представлением,

восприняли его в этом смысле и в своих путешествиях в Мавританию, увидев высокие горы этой страны, покрытые снегом и теряющие свои вершины в облаках, дали им имя *Атлас* и таким образом создали басню, в которой символ астрономии, используемый среди египтян, стал мавританским королем, превращенным в гору, голова которой поддерживает небеса.

Остальная часть басни столь же очевидна для объяснения. Ежегодные разливы Нила обязывали египтян быть очень точными в наблюдении за движением небесных тел. Гиады, или Хуады, получили свое название от фигуры V, которую они образуют в голове Тельца. Плеяды были замечательным созвездием и оченьгодились египтянам для регулирования времен года: поэтому они стали дочерьми Атласа, а Орион, который появлялся как раз в тот момент, когда они заходили, назывался их любовником.

Золотыми яблоками, растущими в садах Гесперид, финикийцы выражали богатую и выгодную торговлю в Средиземноморье, которая велась только три месяца в году, что и породило басню о сестрах Гесперид. Древние художники чаще всего изображали Атласа держащим земной шар, так как старые поэты обычно ссылаются на это положение, говоря о нем.

ПРОМЕТЕЙ был сыном Иапата, но неизвестно, была ли его матерью Азия или Фемида. Навлекая на себя неудовольствие Юпитера то ли за кражу части небесного огня, то ли за формирование человека из глины, Юпитер в гневе велел Вулкану слепить из глины женщину, которую, когда она была закончена, представили собранию богов, каждый из которых наделил ее каким-то дополнительным очарованием или совершенством. Венера подарила ей красоту, Паллас - мудрость, Юнона - богатство, Меркурий научил ее красноречию, а Аполлон - музыке. За все эти достижения она была названа Пандорой, то есть наделенной дарами и достижениями, и стала первой в своем роду.

Юпитер, чтобы завершить свой замысел, преподнес ей шкатулку, в которую вложил старость, болезни, войны, голод, мор, раздоры, зависть, клевету, словом, все зло и пороки, которыми он намеревался поразить мир. Снаряженная таким образом, Пандора была отправлена к Прометею, который, будучи начеку, отказался принять шкатулку; но Эпиметей, его брат, хотя и был предупрежден об опасности, имел меньше решимости; он, очарованный красотой Пандоры, женился на ней и открыл роковое сокровище, когда содержимое немедленно разлетелось по миру, который вскоре охватил весь мир, надежда осталась только на дне.

Прометей избежал зла, задуманного богом, а Юпитер не успокоился, Меркурий и Вулкан были посланы им, чтобы схватить Прометея и заковать его на горе Кавказ, где стервятнику, отпрыску Тифона и Ехидны, было поручено добывать его печень, которая, чтобы его мучения были бесконечными, постоянно обновлялась ночью пропорционально ее увеличению днем; но стервятник был вскоре уничтожен Гераклом, и Прометей был освобожден. Другие говорят, что Юпитер вернул Прометею свободу за то, что тот раскрыл заговор Сатурна, своего отца, и воспрепятствовал его браку с Фетидой.

Никандр к этой басне предлагает дополнительную. Он рассказывает, что когда человечество получило огонь от Прометея, некоторые неблагодарные люди открыли кражу Юпитеру, который наградил их даром *вечной молодости*. Этот подарок они надели на спину осла, которому, остановившемуся у фонтана, чтобы утолить жажду, помешала водяная змея, не дававшая ему пить, пока он не отдаст свою ношу; поэтому змея возобновляет свою молодость, меняя кожу.

Прометей считался изобретателем многих полезных искусств. Он создал человека из смеси и темперамента всех стихий, придал ему силу тела, бодрость ума и особые качества всех существ, такие как хитрость лисы, храбрость льва и т. д. У него был алтарь в Афинской академии, общий с Вулканом и Палласом. В своих статуях он держит скипетр в правой руке.

Этой басне было дано несколько объяснений. Прометей, чье имя происходит от греческого слова, означающего прозорливость и предусмотрительность, отличался этим качеством; а поскольку он привел человечество, прежде грубое и дикое, в состояние культуры и совершенствования, его притворились, что он сделал их из глины: будучи прилежным наблюдателем за движением небесных тел с горы Кавказ, он, по преданию, был прикован там: открыв способ добывания огня из кремня или, возможно, природу молнии, притворялись, что он украл огонь у богов; а поскольку он с усердием предавался занятиям, представляли, что стервятник постоянно охотится на его печень.

Есть и другое решение этой басни, аналогичное предыдущему. Согласно Плинию, Прометей был первым, кто учредил жертвоприношения. Изгнанный Юпитером из своих владений, он бежал в Скифию, где удалился на гору Кавказ то ли для астрономических расчетов, то ли для того, чтобы предаться меланхолии по поводу утраты своих владений, что и послужило поводом для басни о стервятнике или орле, питавшемся его печенью. Поскольку он был первым изобретателемковки металлов огнем, о нем говорили, что он украл этот элемент с небес; а поскольку ему приписывали первое внедрение сельского хозяйства и мореплавания, его прославили как создателя живого человека из неживой субстанции.

АМФИОН, царь Фив, сын Юпитера и Антиопы, был обучен Меркурием игре на лире и стал настолько искусным, что, по преданию, построил стены Фив силой своей гармонии, которая заставляла слушающиеся камни добровольно подниматься вверх. Он женился на Ниоле, дочери Тантала, из-за оскорбления которого Диана потеряла их детей от стрел Аполлона и Дианы. Несчастный отец, попытавшийся отомстить за это разрушением храма Аполлона, был наказан потерей зрения и умения и брошен в адские области.

ОРФЕЙ, сын Аполлона от музы Каллиопы, родился во Фракии, поселился у горы Родоп, где женился на Эвридике, принцессе из этой страны. Аристей, соседний принц, отчаянно влюбился в нее, но она, спасаясь от его насилия, погибла от укуса змеи. Ее безутешный муж был так огорчен своей потерей, что спустился по пути Тэнэра в ад, чтобы вернуть любимую жену. Поскольку музыка и поэзия были для Орфея наследственными талантами, он так мощно проявил их в адских областях, что Плутон и Прозерпина, тронутые состраданием, вернули ему его супругу с условием, что он не будет оглядываться на нее, пока они не выйдут на свет. Однако его нетерпение взяло верх, он нарушил условие и навсегда потерял Эвридику.

Находясь среди теней, Орфей воспевал хвалу всем богам, кроме Вакха, которого он случайно пропустил; чтобы отомстить за это оскорбление, Вакх вдохновил Менад, своих жриц, такой яростью, что они разорвали Орфея на куски и разбросали его конечности по полям. Его голова была брошена в реку Гебрус, и вместе с арфой ее отнесло течением на Лесбос, где она впоследствии произносила оракулы. Арфа с семью струнами, символизирующими семь планет, подаренная ему Аполлоном, была вознесена на небо и украшена девятью звездами девятью Музами. Сам Орфей был превращен в лебедя. Он оставил сына по имени Метон, который основал во Фракии город своего имени.

Несомненно, Орфея можно считать самым ранним поэтом Греции, где он впервые ввел астрономию, божественность, музыку и поэзию; всему этому он научился в Египте. Он также

ввел обряды Вакха, которые от него стали называться орфическими. Он был человеком самых совершенных знаний и самым мудрым, а также самым прилежным ученым Линуса.

В поисках истоков этой басни мы снова должны обратиться к Египту, матери-стране вымысла. В июле, когда солнце входило в знак Льва, Нил разливался по всем равнинам. Чтобы обозначить всеобщую радость при виде того, как наводнение поднимается на должную высоту, египтяне выставляли юношу, играющего на лире или систруме и сидящего рядом с прирученным львом. Когда воды не увеличивались, как положено, Гора изображали распростертым на спине льва, как мертвого. Этот символ они называли Ореф, или Орфей (от *oreph* - задняя часть головы), в знак того, что сельское хозяйство тогда было совершенно несезонным и бездействующим.

Песни, которыми люди развлекали себя в этот период бездействия из-за отсутствия физических упражнений, назывались гимнами Орфея; а поскольку сразу после этого земледелие оживилось, это породило басню о возвращении Орфея из ада. Исиду, помещенную рядом с этим Гором, они называли Эвридикой (от *eri* - лев и *dasa* - укрощенный, образована *Эридика*, *Эвридика*, или укрощенный лев, *то есть* преодоленная жестокость наводнения), а поскольку греки воспринимали все эти фигуры в буквальном, а не в эмблематическом смысле, они сделали Эвридику женой Орфея.

ОСИРИС, сын Юпитера и Ниобы, много лет был царем аргивян; но, подстрекаемый желанием славы, он оставил царство своему брату Эгиалу и отправился в Египет, чтобы найти там новое имя и царство. Египтяне были не столько побеждены доблестью Осириса, сколько обязаны ему за его доброту по отношению к ним. Одарив своих подданных величайшими благами, цивилизовав их нравы, обучив земледелию и другим полезным искусствам, он распорядился своими делами, передал регентство Исиде и отправился с войском, чтобы цивилизовать остальное человечество. Это он сделал скорее силой убеждения и успокаивающими искусствами музыки и поэзии, чем ужасом своего оружия.

В его отсутствие великан Тифей, которого историки называют братом Осириса, составил заговор с целью свергнуть его с престола; этой целью, по возвращении Осириса в Египет, он пригласил его на пир, в заключение которого был принесен сундук изысканной работы и предложен тому, кто улегшись в него, окажется лучше всех в нем помещающимся. Осирис, не подозревая, что его разыгрывают, залез в сундук, и крышка тут же захлопнулась, и этот добрый, но несчастный принц был брошен в Нил.

Когда весть об этом достигла Копта, где в то время находилась его жена Исида, она остригла волосы и в глубоком трауре отправилась на поиски мертвого тела. В конце концов оно было обнаружено и спрятано ею в Бутусе; но Тифей, охотясь при свете луны, обнаружил его там и разорвал на множество кусков, которые разбросал по всей округе. Затем Исида в лодке из *папируса* объехала озера и водные пространства в поисках искалеченных частей Осириса, и где находила, там и хоронила их; отсюда и множество гробниц, приписываемых Осирису.

Плутарх, очевидно, доказывает, что египтяне поклонялись Солнцу под именем Осириса. Его доводы таковы: 1. Потому что изображения Осириса всегда были одеты в сияющую одежду, чтобы представлять лучи и свет солнца. 2. В своих гимнах, сложенных в честь Осириса, они молились тому, кто покоится на лоне солнца. 3. После осеннего равноденствия они отмечали праздник под названием "*Исчезновение Осириса*", под которым, очевидно, подразумевалось отсутствие и отдаление солнца. 4. В ноябре они семь раз обводили корову вокруг храма Осириса, намекая тем самым, что через семь месяцев солнце вернется к летнему солнцестоянию.

Он изображен сидящим на троне, увенчанным митрой, полной маленьких шариков, чтобы подчеркнуть его превосходство над всем земным шаром. Тыква на митре подразумевает его действие и влияние на влагу, которую египтяне называли потоком Осириса, и особенно Нила. Нижняя часть его одеяния состоит из нисходящих лучей, а тело окружено шарами. Его правая рука вытянута в повелительном наклонении, а левая держит *тирс* или посох из *папируса*, указывая на принцип влажности и вытекающее из него плодородие под его руководством.

ЭСКУЛАП. Имя Эскулапия, которого греки называли Ασκληπιός, по-видимому, было иностранным и заимствовано из восточных языков. Почитаемый как бог в Финикии и Египте, его поклонение перешло в Грецию, и было установлено сначала в Эпидавре, городе Пелопоннеса, граничащем с морем, где, вероятно, сначала поселились некоторые колонии; обстоятельство, достаточное для греков, чтобы выдать, что этот бог был родом из Греции.

Не говоря уже о том, что нам рассказывают о его родителях, достаточно заметить, что по общепринятому в Греции мнению, он был сыном Аполлона от Корониды, дочери Флегия; и действительно, мессенцы, обратившиеся к дельфийскому оракулу, чтобы узнать, где родился Эскулап и от каких родителей, получили ответ от оракула, а точнее от Аполлона, что он сам был его отцом, что Коронида была его матерью, и что их сын родился в Эпидавре.

Флегий, самый воинственный человек своего времени, отправившись в Пелопоннес под предлогом путешествия, а на самом деле, чтобы разведать состояние страны, взял с собой свою дочь Коронис, которая, чтобы скрыть свое положение от отца, отправилась в Эпидавр: там она родила сына, которого выставила на горе, называемой по сей день горой Титтион, или *грудной*, а до этого приключения - Миртион, от мирта, который рос на ней.

Причина такого переименования в том, что ребенка, брошенного здесь, сосала одна из тех горных коз, которых охранял пес козопаса Аристия. Когда Аристия пришел проверить свое стадо, он обнаружил пропажу козы и собаки и, отправившись на их поиски, обнаружил ребенка. Когда он подошел, чтобы поднять его с земли, то увидел, что его голова окружена огненными лучами, что заставило его поверить, что ребенок имеет божественное происхождение.

Поскольку Κορωνή в греческом языке означает ворона, возникла другая басня, в которой, как мы видим у Лукиана, Эскулапий появился из яйца птицы, изображенной в виде змеи. Что бы ни означали эти выдумки, Эскулап, снятый с горы, на которой он был выставлен, был выхаживаем Триго или Тригоной, которая, вероятно, была женой нашедшего его козленка; а когда он был способен к совершенствованию Хироном, Флегий (к которому он, несомненно, был возвращен) отдал его в обучение кентавру.

Обладая быстрым и живым гением, он добился таких успехов, что вскоре стал не только великим врачом, но и был признан богом и изобретателем медицины; хотя греки, не очень последовательные в истории тех ранних веков, отдали Апису, сыну Форонея, славу открывателя искусства врачевания. Эскулап сопровождал Ясона в его экспедиции в Колхиду и в качестве врача оказал аргонавтам большую помощь. Через некоторое время после смерти он был обожествлен и удостоился божественных почестей: некоторые добавляют, что он образовал небесный знак, Серпентарий.

Так как греки всегда преувеличивали заслуги своих великих людей, они выдумали, что Эскулап был настолько сведущ в медицине, что не только лечил больных, но даже воскрешал мертвых. Овидий утверждает, что это сделал Гиппол, а Юлиан говорит то же самое о Тындале: что Плутон привел его в трибунал Юпитера и пожаловался, что его империя

значительно уменьшилась и находится в опасности запустения от исцелений, которые совершал Эскулап, так что Юпитер в гневе убил Эскулапа громовым болтом; к этому они добавили, что Аполлон, разгневанный смертью своего сына, убил циклопа, который подделал громовые болты Юпитера: Выдумка, которая, очевидно, означает только то, что Эскулапий очень далеко зашел в своем искусстве и что он излечивал болезни, которые считались безнадежными.

Эскулап всегда изображается в виде закутанного в плащ старца, на голове у него иногда *калафий* Сераписа, в руке посох, обычно обвитый змеей; иногда в одной руке змея, в другой - *патефон*; иногда он опирается на столб, вокруг которого также обвивается змея. Петух, птица, посвященная этому богу, чья бдительность олицетворяет то качество, которым должны обладать врачи, иногда находится у ног его статуй. Известно, что Сократ, умирая, сказал тем, кто стоял вокруг него в последние минуты жизни: "Мы обязаны петухом Эскулапию; дайте его без промедления".

УЛИССЕЙ, царь Итаки, был сыном Лаэрта, или Лаэртия, и Антиклеи. Его жена Пенелопа, дочь Икария, брата Тындала, царя Спарты, славилась благоразумием и добродетелью; не желая, чтобы Троянская война разлучила их, Улисс, чтобы избежать экспедиции, притворился безумным и не только присоединил разных зверей к одному плугу, но и засеял борозды солью.

Однако Паламед, заподозрив, что это безумие, бросил Телемаха, тогда еще младенца, на пути плуга, чтобы проверить, не изменит ли его отец направление движения. Эта уловка удалась; когда Улисс подошел к ребенку, тот свернул с места, в результате чего Паламед заставил его принять участие в войне. Он охотно отплыл с двенадцатью кораблями и оказал грекам значительную помощь.

Именно ему в первую очередь приписывают взятие Трои, поскольку благодаря ему были устранены препятствия, которые так долго мешали этому. Как сам Улисс был обнаружен Паламедом, так и он, в свою очередь, обнаружил Ахилла, который, чтобы избежать участия в той же войне, скрывался в женском обличье при дворе Ликомеда, царя Скироса. Там его обнаружил Улисс и, поскольку было предсказано, что без Ахилла Троя не будет взята, привлек его к осаде.

Он также получил от Филоктета стрелы Геракла и унес их с места отступления героя. Он унес и прах Лаомдона, который хранился в Трое на Скейских воротах. Из того же города он похитил Палладий; убил царя Фракии Резуса и забрал его коней, прежде чем они успели напиться из Ксанфа. В этих подвигах заключалась судьба Трои, ибо если бы троянцы сохранили их, их город никогда не был бы завоеван.

После этого Улисс поспорил с тельямонцем Аяксом, самым крепким из всех греков, кроме Ахилла, за оружие этого героя, которое было присуждено ему судьями, покоренными чарами его красноречия. Другие его деяния перед Троей были многочисленны и блестящи, о них особенно подробно рассказывается в "Илиаде". Когда Улисс отплыл в Грецию, он плывал взад и вперед в течение двадцати лет, а встречные ветры и суровая погода препятствовали его возвращению в Итаку.

За это время он погасил огненным мечом глаз Полифема; затем, приплыв в Иолию, он получил от Иолуса все ветры, которые были противны ему, и положил их в кожаные мешки; его спутники, однако, полагая, что эти мешки полны денег, вступили в заговор, чтобы ограбить его, и, соответственно, когда они подошли к берегу Итаки, развязали мешки, на которых вырвался ветер, его снова снесло в Иолию.

Когда Цирцея превратила его спутников в свиней и других животных, он сначала укрепился против ее чар с помощью травы моли, противоядия, которое дал ему Меркурий, а затем бросился в ее пещеру с выхваченным мечом и заставил ее вернуть его спутникам их первоначальный облик.

Говорят, что он спустился в ад, чтобы узнать свою будущую судьбу от пророка Тиресия. Когда он плыл на к островам Сирен, он заткнул уши своим спутникам и привязал себя крепкими веревками к мачте корабля, чтобы обезопасить себя от ловушек, в которые их чарующие голоса обычно заманивали пассажиров. Наконец, после того как корабль потерпел крушение, он спасся вплавь и голый и одинокий добрался до порта Феакии на острове Корсира, где Наусикая, дочь царя Алкиноя, нашла его в глубоком сне, в который он погрузился благодаря снисходительности Минервы.

Когда его спутники были найдены, а корабль отремонтирован, он взял курс на Итаку, где, прибыв и надев одежду нищего, отправился к своим сородичам, с которыми нашел своего сына Телемаха, и вместе с ними переодетым вернулся домой. Получив несколько оскорблений от ухажеров Пенелопы, он с помощью своего сына Телемаха и соплеменников, которым он открылся, убил Антиноя и других принцев, соперничавших за ее благосклонность. Прощавшись некоторое время, он передал управление своим царством Телемаху.

КАСТОР и ПОЛЛУКС были сыновьями-близнецами Юпитера и Леды. Эти братья вступили в нерушимую дружбу и, когда выросли, очистили Архипелаг от пиратов, за что их стали считать морскими божествами, к которым моряки обращались во время штормов. Вместе с другими знатными юношами Греции они отправились в экспедицию в Колхиду на поиски золотого руна и во всех случаях демонстрировали свою отвагу.

В этой экспедиции Поллукс сразил Амика, сына Нептуна и царя Бебрисии, который вызвал всех аргонатов на поединок с ним. Эта победа, а также победа, одержанная им впоследствии на Олимпийских играх, которые Геракл проводил в Элисе, заставила его считаться героем и покровителем борцов, в то время как его брат Кастор отличился в скачках и в управлении лошадьми.

Цицерон рассказывает о чудесном случае, который произошел с неким Скопасом, непочтительно отозвавшимся об этих божествах: он был насмерть раздавлен падением палаты, а Симон, находившийся в той же комнате, был спасен от опасности, будучи вызван незадолго до этого двумя неизвестными, предположительно Кастором и Поллуксом.

Греческие и римские истории полны чудесных появлений этих братьев; в частности, нам рассказывают, что их видели сражающимися на двух белых конях, во главе римской армии, в битве между римлянами и латинянами у озера Регилл, и они принесли весть о решающей победе Павла Эмилия в Рим в тот же день, когда она была одержана.

Изображения этих божеств часто встречаются на древних памятниках, а особенно на консульских медалях. Они изображены вместе, у каждого шлем, из которого вырывается пламя, в одной руке пика, в другой - лошадь, которую держат за уздечку: иногда их представляют как двух прекрасных юношей, полностью вооруженных, верхом на белых конях, со звездами на шлемах.

АЯКС, сын Теламона, царя Салаима от Беривей, был, наряду с Ахиллом, самым доблестным среди греков во время осады Трои. Он командовал войсками Салаима в том походе и совершил различные героические поступки, упомянутые Гомером и Овидием в речи Аякса,

спорящего за доспехи Ахилла. Однако эти доспехи достались его сопернику Улиссу, и разочарование так разъярило его, что он тут же пришел в ярость и бросился на стадо овец, воображая, что убивает тех, кто его обидел; но, поняв свою ошибку, он еще больше разъярился и пронзил себя смертельным мечом, полученным от Гектора, с которым он сражался. Аякс во многом походил на Ахилла: как и тот, он был жесток и нетерпим к противоречиям, и, как и тот, неуязвим во всех частях тела, кроме одной.

Его обвиняли в нечестивости; не то чтобы он отрицал обширную власть богов, но считал, что, поскольку самые большие трусы могут победить с их помощью, нет никакой славы в победе с помощью таких помощников; и не желал приписывать свою победу ничему, кроме собственной доблести. Так, нам рассказывают, что, когда он отправлялся в Трою, отец посоветовал ему всегда присоединять помощь богов к собственной доблести; на что Аякс ответил, что трусы сами часто побеждают благодаря такой помощи, но со своей стороны он не будет полагаться на подобное, будучи уверенным, что сможет победить и без нее.

Далее, в связи с его нерелигиозностью, добавляется, что Минерве, которая однажды предложила ему свой совет, он ответил с негодованием: "Не беспокойся о моем поведении; я дам о нем хороший отчет; тебе ничего не остается делать, как оставить свою благосклонность и помощь другим грекам". В другой раз она предложила направить его колесницу в битве, но он не позволил. Более того, он даже испортил сову, ее любимую птицу, которая была выгравирована на его щите, чтобы эта фигура не была расценена как акт почитания Минервы, а значит, как свидетельство недоверия к себе.

Гомер, однако, представляет его не в таком свете, ибо, хотя сам он не молится Юпитеру, когда готовится вступить в бой с доблестным Гектором, он просит других молиться за него, либо тихо, чтобы не услышали троянцы, либо громче, если им угодно; ибо, говорит он, я не боюсь ни одного человека в мире.

Поэты дают Аяксу ту же похвалу, которую Священное Писание дает царю Саулу, говоря о его росте. О нем было написано несколько трагедий, как на греческом, так и на латинском языках; рассказывают, что знаменитый комедиограф Эзоп отказался играть эту роль. Греки воздали ему великую честь после его смерти и воздвигли ему благородный памятник на мысе Ретиум, который был одним из тех, которые Александр пожелал увидеть и почтить.

ИАСОН был сыном Исона, фессалийского царя, и Алкима. Он был еще младенцем, когда Пелий, его дядя, оставшийся его опекуном, хотел его погубить; но, чтобы избежать опасности, его отнесли в пещеру, и там Хирон обучил его врачебному искусству; отсюда он получил имя Ясон, или целитель, его прежнее имя было Диомед. Достигнув зрелых лет, он вернулся к своему дяде, который, вероятно, не имея благосклонного намерения к Ясону, внушил ему мысль о колхидской экспедиции и приятно польстил его честолюбию надеждами на обретение золотого руна.

Решившись на путешествие, Ясон построил в Иолхосе в Фессалии судно для экспедиции под наблюдением Аргоса, знаменитого мастера, которое от него получило название Арго: как говорят, оно было построено по совету Палласа, который указал для мачты дерево в Додонейском лесу, обладавшее голосом и даром пророчества.

Слава о судне, самом большом из всех, о которых когда-либо слышали, а особенно о самом замысле, вскоре побудила самых храбрых и знатных юношей Греции стать его искателями и собрать около пятидесяти наиболее способных молодых людей того времени, чтобы сопровождать Ясона в этой экспедиции; авторы, однако, не согласны в точных именах и

количестве аргонавтов; некоторые утверждают, что их было сорок девять, другие - больше, и среди них было несколько человек божественного происхождения.

По прибытии в Колхиду он отправился ко двору Этеса, у которого потребовал золотое руно. Монарх удовлетворил его просьбу при условии, что он сможет преодолеть трудности, которые стояли на его пути и казались нелегко преодолимыми; это были быки с медными ногами, ноздри которых дышали огнем, и дракон, охранявший руно. Зубы последнего, когда он был убит, Ясон велел посеять, а после того, как они вырастут в вооруженных людей, уничтожить их.

Хотя успех сопутствовал этому предприятию, он был достигнут не столько благодаря доблести, сколько благодаря помощи Медеи, дочери Этеса, которая своими чарами усыпила дракона, научила Ясона побеждать быков, а когда он получил приз, сопровождала его ночью, не зная своего брата.

О возвращении аргонавтов рассказывают по-разному; некоторые утверждают, что это произошло по тому же пути, по которому они пришли, и говорят, что брат Медеи преследовал их до Адриатики и был побежден Ясоном; это послужило поводом для рассказа о том, что сестра разрубила его на части и разбросала его конечности по дороге, чтобы ее отец, желая собрать их, мог задержаться в погоне.

ГЛАВА XII.

Другие сказочные персонажи.

ГРАЦИИ или ХАРИТЫ. Среди множества древних божеств ни у одного не было больше почитателей, чем у Граций. У отдельных народов и стран были соответствующие и местные божества, но их империя была универсальной. Их влиянию приписывалось все, что могло радовать в природе и искусстве; им приносили свои обеты представители всех сословий и профессий.

Древние поэты ограничивали их число тремя: *Евфросиния, Талия и Аглая*; но мнения об их происхождении расходятся. Некоторые полагают, что они были потомками Юпитера и Евномии, дочери Океана; но наиболее распространено мнение, что они произошли от Вакха и Венеры. Согласно Гомеру, Аглая, самая младшая, была замужем за Вулканом, а другая из них - за богом сна. Грации были спутницами *Меркурия, Венеры и Муз*.

Праздники в их честь отмечались в течение всего года. Они считались подательницами щедрости, красноречия и мудрости; от них происходили простота манер, изящество поведения и веселость нрава. Их вдохновляли акты благодарности и взаимной доброты, их описывали как людей, идущих рука об руку друг с другом. Древние нечасто принимали участие в трапезах, не обращаясь к ним, а также к Музам.

Сирены - сказочные существа, которых одни представляли в виде морских чудовищ с женскими лицами и рыбьими хвостами, что соответствовало описанию русалок, а другие говорили, что у них верхняя часть тела - женская, а нижняя - птичья. Их число не определено; Гомер считает их только двумя, другие - пятью, а именно: *Лейкосия, Лигия, Парфенон, Аглафон и Молп*; третьи признают только трех первых.

Поэты изображают их прекрасными женщинами, обитающими в скалах на морском берегу, которые, заманив пассажиров сладостью своего голоса, предавали их смерти. Вергилий

помещает их на скалы, где кораблям грозит кораблекрушение; Плиний заставляет их обитать на мысе Минервы, близ острова Капрей; другие определяют их на Сицилию, близ мыса Пелорус.

Клавдиан говорит, что они населяли гармоничные скалы, что они были очаровательными чудовищами, и что моряки без сожаления терпели крушение у их берегов и даже умирали в восторге. Это описание, несомненно, основано на буквальном изложении басни о том, что Сирены были женщинами, обитавшими на берегах Сицилии, которые при помощи манящих удовольствий останавливали пассажиров и заставляли их забыть свой курс.

Овидий говорит, что они сопровождали Прозерпину, когда ее уносили, и что боги дали им крылья, чтобы они отправились на поиски этой богини. Гомер помещает сирен посреди луга, залитого кровью, и говорит, что судьба позволила им царствовать, пока какой-нибудь человек не одолеет их; что мудрый Улисс исполнил их судьбу, избежав их ловушек, заткнув уши своих спутников воском и привязав себя к мачте своего корабля, что, добавляет он, повергло их в такое глубокое отчаяние, что они утонули в море, где превратились в рыб от пояса и ниже.

Другие, кто не ищет в этой басне столько тайн, утверждают, что Сирены были не чем иным, как некими проливами в море, где волны, неистово кружась, захватывали и поглощали приближающиеся к ним суда. Наконец, некоторые считают, что Сирены были некими берегами и мысами, где ветры, вызывая различные отголоски и эхо, создают некую гармонию, которая удивляет и останавливает пассажиров. Вероятно, это и послужило причиной возникновения песни Сирен, а также поводом для того, чтобы дать этим скалам имя Сирен.

Некоторые толкователи древних басен утверждают, что число и имена трех Сирен были взяты из тройного удовольствия чувств, вина, любви и музыки, которые являются тремя самыми мощными средствами обольщения людей; отсюда столько увещаний избегать роковой песни Сирен; и, вероятно, именно отсюда греки получили этимологию слова "Сирена" от греческого слова, означающего *цель*, как будто невозможно освободиться от их соблазна.

Но если мы обратимся к Сервию как к проводнику этой басни, то он скажет нам, что она произошла от неких принцесс, которые издревле правили на берегах Тосканского моря, возле Пелора и Капреи, или на трех небольших островах Сицилии, которые Аристотель называет островами Сирен. Эти женщины были очень развратны и своими чарами завлекали чужеземцев, которые разорялись при их дворе, удовольствиями и распутством.

На этом, очевидно, основано все, что Гомер говорит о сиренах в двенадцатой книге "Одиссеи": что они околдовывали тех, кто по несчастью слушал их песни; что они задерживали их на просторных лугах, где не было видно ничего, кроме костей и туш, увядающих на солнце; что никто из тех, кто посещает их, никогда больше не наслаждается объятиями и поздравлениями их жен и детей; и что все, кто предается их чарам, обречены на гибель. То, что Соломон говорит в девятой главе Притчей о страданиях, которым подвергаются те, кто предается чувственным удовольствиям, вполне оправдывает представление о Сиренах, данное нам греческими поэтами и комментатором Вергилия.

[Примечание транскриптора:

Некоторые символы, не относящиеся к ASCII, были отмечены в соответствии со следующим списком. В текстовых файлах HTML и UTF-8 эти символы отображаются правильно.

- {a} a breve
- {e} e breve
- {i} i breve
- {o} o breve
- {=a} a macron
- {=e} e macron
- {=i} i macron
- {=o} o macron
- {=u} u macron
- {=y} y macron

oe|OE записаны как oe в текстах Latin-1 и ASCII. Лигатуры ae|AE были распакованы как ae для ASCII. Греческие слова транслитерированы и отмечены формой {word}.

Исправлены опечатки. Перечислены типографская ошибка и соответствующая ей строка.

почетный

Должность легата была очень достойной и почетной.

деспотизированный

собранные и помещенные в урну, чтобы храниться в мавзолее

подвиги

Трималхион в своих нелепых пирах, описанных Петронием,

Конец примечания].